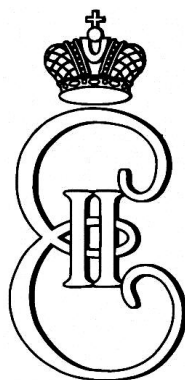

С. А. Козлов
Д. Ю. Алексеев

ИСТОРИЯ
ХРЕСТОМАТИЯ
Выпуск II (XVII–XVIII вв.)

Санкт-Петербург
2022

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**«Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна»
Высшая школа технологии и энергетики**

**С. А. Козлов
Д. Ю. Алексеев**

**ИСТОРИЯ
ХРЕСТОМАТИЯ**

Выпуск II (XVII – XVIII вв.)

Утверждено Редакционно-издательским советом ВШТЭ СПбГУПТД

Санкт-Петербург
2022

УДК 93
ББК 63.3
К 592

Рецензент:
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории,
философии и культурологии ВШТЭ СПбГУПТД
И. К. Павлова

Козлов, С. А., Алексеев, Д. Ю.

К 592 История: Хрестоматия. Выпуск II (XVII–XVIII вв.) / С. А. Козлов,
Д. Ю. Алексеев. – СПб.: ВШТЭ СПбГУПТД, 2022. – 95 с.
ISBN 978-5-91646-287-6

Хрестоматия соответствует программам и учебным планам дисциплины «История (история России, всеобщая история)» для студентов, обучающихся по всем направлениям подготовки. Хрестоматия содержит документы по отечественной истории XVI–XVIII вв., раскрывающие основные этапы становления российской государственности, и комментарии к ним. В нее включены извлечения из исторических источников, отражающих внутреннюю и внешнюю политику, культуру России. К темам прилагаются вопросы для самостоятельной работы и списки рекомендуемой литературы.

Хрестоматия предназначена для проведения семинарских занятий по истории у бакалавров всех форм обучения.

УДК 93
ББК 63.3

ISBN 978-5-91646-287-6

© ВШТЭ СПбГУПТД, 2022
© Козлов С. А., Алексеев Д. Ю., 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Тема I. Россия в эпоху Смуты начала XVII века (С. А. Козлов)	7
1. «Сказание» Авраамия Палицына «О начале беды во всей России и о гладе велицем, и о мору на люди».....	9
2. Записки капитана Ж. Маржерета о приходе Лжедмитрия I к власти и падении самозванца.....	9
3. Донесение английского дипломата Джона Мерика о событиях в России в 1606–1607 гг.....	13
4. Договор 17 (27) августа 1610 г. об избрании королевича Владислава русским царем.....	14
5. Захват Великого Новгорода шведскими войсками в июле 1611 г. (по Новгородской летописи).....	15
6. 1612 г. января 14. – Челобитная старосты Дениса Васильева и всех крестьян Коломенского погоста Старорусского уезда боярину и большому ратному воеводе Якову Пунтосовичу Делажарди, боярину князю Ивану Никитичу Большому Одоевскому о не взимании корма немецким ратным людям, в связи с разорением погоста «воровскими людьми».....	16
7. Организация второго ополчения в Нижнем Новгороде в 1612 г. (по Новому летописцу).....	17
8. Грамота Д. М. Пожарского на Двину о созыве Земского собора. 31 декабря 1612 г.....	18
<i>Вопросы для самостоятельной работы</i>	18
<i>Библиографический список</i>	19
Тема II. Российское государство в XVII в.: на пороге Нового времени (С. А. Козлов)	20
9. Соборное уложения 1649 г. (глава II ст. 1, 2, 5, 13, 18, 21; глава XI ст. 1, 2)..	24
10. Смертный приговор, читанный Стеньке Разину на месте казни 6 июня 1671 г.....	25
11. Из росписи спорных речей протопопа Ивана Неронова с патриархом Никоном (1653 г.).....	29
12. Николаас Витсен «Путешествие в Московию, 1664–1665 гг.» (извлечения из дневника).....	29
13. Соловецкое восстание 1668–1676 гг. (по отписке воеводы И. А. Мещеринова).....	31
14. Из статейного списка русского посольства во главе с В. В. Бутурлиным о Переяславской раде 4–9 января 1654 г.....	33
15. Расходная книга на содержание служилых людей, участвовавших в русско-польской военной кампании 1655 г. и оставленных зимовать в Смоленске.....	34
16. Андрусовский договор между Россией и Речью Посполитой. 30 января 1667 г. (пункты договора № 1, 3, 6, 7, 19).....	36
17. Де ла Невилль. «Записки о Московии».....	37

<i>Вопросы для самостоятельной работы</i>	40
<i>Библиографический список</i>	40
Тема III. Эпоха Петровских реформ (С. А. Козлов)	42
18. Из указа от 20 февраля 1705 г. «О наборе рекрут с 20 дворов по человеку, от 15 до 20 лет возрасту».....	46
19. Указ 1717 г. (без месяца и числа) о штате коллегий и распределении обязанностей между ними.....	47
20. Генеральный регламент. 28 февраля 1720 г. (главы 3, 4, 6).....	48
21. Указ об учреждении Берг-коллегиума для ведения в оном деле о рудах и минералах. 10 декабря 1719 г.	49
22. Из указа о порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах. 23 марта 1714 г.	50
23. Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных. 24 января 1722 г. (извлечения).....	51
24. Из указа о сыске беглых людей. 5 апреля 1707 г.	52
25. Указ о праздновании Нового года. 20 декабря 1699 г.	52
26. Указ об учреждении Академии от 28 января 1724 г.	53
27. «Юности честное зеркало, или показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов» (извлечение).....	54
28. «Окопные письма» русских солдат 1700 г.	55
29. Ништадтский мирный договор. 30 августа 1721 г. (извлечение).....	57
30. «Завещание» Петра Великого.....	58
31. Из устава о наследии престола. 5 февраля 1722 г.	60
<i>Вопросы для самостоятельной работы</i>	60
<i>Библиографический список</i>	61
Тема IV. Россия в эпоху дворцовых переворотов (1725–1762) (Д. Ю. Алексеев, С. А. Козлов).....	62
32. Извлечение из именного указа императрицы Екатерины I от 8 (19) февраля 1726 г. об учреждении Верховного тайного совета.....	65
33. «Кондиции», подписанные Анной Иоанновной в 1730 г.	65
34. Извлечения из проекта государственного устройства В. Н. Татищева 1730 г.	66
35. Из воспоминаний Э. И. Бирона об аресте 9 ноября 1740 г. и ходе следствия по его делу.....	68
36. Извлечение из «Записок» князя Я. П. Шаховского о дворцовом перевороте 25 ноября (6 декабря) 1741 г. и восшествии на престол императрицы Елизаветы Петровны.....	69
37. Из реляции С. Ф. Апраксина императрице Елизавете Петровне о сражении при Гросс-Егерсдорфе. 20 августа 1757 г.	70
38. Из реляции П. С. Салтыкова императрице Елизавете Петровне о победе русской армии в сражении под Франкфуртом у деревни Кунерсдорф. 2 августа 1759 г.	71

39. Из рапорта З. Г. Чернышева В. В. Фермору о взятии Берлина и разгроме русской легкой конницей прусского арьергарда. 28 сентября 1760 г.....	72
40. Извлечение из договора между Россией и Пруссией, заключенного в Санкт-Петербурге 24 апреля (5 мая) 1762 г. «О вечном между обоими государствами мире».....	73
41. Манифест о даровании вольности и свободы всему российскому дворянству. 18 февраля 1762 г. (извлечение).....	73
<i>Вопросы для самостоятельной работы</i>	74
<i>Библиографический список</i>	75
Тема V. «Просвещенный абсолютизм» Екатерины Великой (С. А. Козлов).....	76
42. Указ об учреждении в Москве комиссии для сочинения проекта нового Уложения и о выборе в оную депутатов. 14 декабря 1766 г. (извлечение).....	79
43. Из «Наказа», данного комиссии для сочинения проекта нового Уложения. 30 июля 1767 г.....	80
44. Крестьянский вопрос в выступлениях депутатов Уложенной комиссии.....	81
45. Грамота на права, вольности и имущества благородного российского дворянства. 21 апреля 1785 г. (извлечения).....	82
46. Грамота на права и выгоды городам Российской империи. 21 апреля 1785 г. (извлечения).....	84
47. Из указа «О бытии помещичьим людям и крестьянам в повиновении и послушании у своих помещиков, и о неподавании челобитен в собственныя ея величества руки». 22 августа 1767 г.....	85
48. Первый указ Е. И. Пугачева. 17 сентября 1773 г.....	86
49. Указ Е. И. Пугачева народам Приуралья. 1 октября 1773 г.....	86
50. Манифест о принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу. 8 апреля 1783 г. (извлечение).....	87
51. Из донесения А. В. Суворова Г. А. Потемкину о штурме и взятии Измаила.....	88
52. Из декларации о третьем разделе Польши. 23 декабря 1794 г.....	89
53. Из книги «О должностях человека и гражданина». 1787 г.....	90
54. «Записки» французского посла Л.-Ф. Сегюра о пребывании в России в царствование Екатерины II (извлечения).....	91
<i>Вопросы для самостоятельной работы</i>	94
<i>Библиографический список</i>	94

ВВЕДЕНИЕ

Второй выпуск хрестоматии охватывает историю России с XVII по XVIII вв. Учебное издание включает пять тем, которые раскрывают этапы генезиса российской государственности. Документальные материалы в хрестоматии соответствуют тематике семинарских занятий. Каждый раздел начинается с методических указаний, в которых анализируются особенности текстов исторических источников и их важность для раскрытия темы. С целью закрепления пройденного материала студентам предложены вопросы для самостоятельной работы.

Включенные в хрестоматию документы должны способствовать формированию у студентов навыков работы с текстами, что предполагает необходимость учитывать исторические условия возникновения документа и обстоятельства его создания, политические взгляды автора, а также историю написания текста и его публикацию. Каждый текст (или извлечение из текста) документа сопровождается библиографическим описанием издания, из которого он взят.

Составители хрестоматии стремились познакомить студентов с богатейшим документальным наследием России. Это летописи, сказания, законодательные акты, межгосударственные договоры, отписки воевод, статейные списки, челобитные, реляции, расходные книги, мемуары, частные письма и другие документы. Привлечение их позволит студентам глубже осмыслить наше историческое прошлое и провести объективный анализ проблем российской истории.

Тема I. РОССИЯ В ЭПОХУ СМУТЫ НАЧАЛА XVII ВЕКА

(С. А. Козлов)

Россия в начале XVII в. переживала сложный период в своей истории, когда под вопросом была сама государственность. Не случайно в исторической литературе это время получило очень емкое, но точное определение «Смута». Период Смуты имеет обширную историографию. Как правило, историки выделяли те или иные этапы «Смутного времени», зачастую рассматривая их изолированно друг от друга. Наиболее полно раскрыл сложный внутренний кризис Русского государства, вылившийся в Смуту, С. Ф. Платонов, различая три периода в ее развитии: династический, социальный и национальный. В последние годы большой интерес вызвала оценка этих событий в работах Р. Г. Скрынникова, А. Л. Станиславского, где Смута рассматривается как гражданская война, порожденная глубоким кризисом в Русском государстве.

Началом «Смутного времени» стал великий голод 1601–1603 гг., о масштабах и последствиях которого позволяет судить публикуемый нами отрывок из «Сказания» Авраамия Палицына, келаря Троице-Сергиева монастыря, современника описываемых событий. (Фрагмент из «Сказания» приводится по изданию: Сказание Авраамия Палицына / Подготовка текста и комментариев О. А. Державиной и Е. В. Колосовой. Под ред. Л. В. Черепнина. М.–Л., 1955. С. 105, 106).

Все попытки и усилия Бориса Годунова вывести страну из кризиса оказались тщетными. Нестабильность в государстве порождала недовольство самых различных слоев общества политикой царя Бориса, зрела идея о справедливом царе, способном восстановить порядок. Его роль сыграл самозванец Григорий Отрепьев, объявивший себя законным государем, «царевичем Дмитрием». Началась борьба за московский трон, в которую вовлекаются широкие слои общества: бояре, дворяне, посадские люди, холопы, крестьяне, казаки. (Ход этой борьбы отражен в фрагментах сочинения Жака Маржерета «Состояние Российской империи и великого княжества Московии», впервые изданного в Париже в 1607 г.). Автор был очевидцем и участником многих из описываемых событий. В 1600 г. Ж. Маржерет завербовался на русскую службу. В Москве он командовал пехотной ротой, участвуя в военных действиях против Лжедмитрия I. С приходом самозванца к власти стал начальником одного из отрядов дворцовой стражи. В 1606 г. Ж. Маржерет уехал во Францию, где был принят королем и поведал о своих путешествиях. Однако вскоре капитан вновь вернулся в Россию, где поступил на службу к Лжедмитрию II, а затем к польскому гетману С. Жолкевскому. Осенью 1611 г. Ж. Маржерет покинул Россию и, исполняя роль французского агента, скитался по германским землям вплоть до своей смерти. (Текст «записок» публикуется по изданию: Маржерет Ж. Состояние Российской империи и великого княжества Московии // Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев / подготовка текстов, вступительная статья и комментарии Ю. А. Лимонова. Л., 1986. С. 265–270, 273–275). Несомненный интерес представляет донесение английского дипломата Джона Мерика, который информировал английское

правительство о событиях в России в 1606–1607 гг. (Донесение публикуется по изданию: Хрестоматия по истории СССР XVI–XVII вв. / под ред. А. А. Зиминой; сост. В. А. Александров и В. И. Корецкий. М., 1962. С. 280–83).

Борясь за власть, различные группировки вовлекают в русскую Смуту иностранные государства: Речь Посполитую и Швецию. С одной стороны, делаются попытки посадить на русский престол польского королевича Владислава, с другой, использовать наемные шведские силы для наведения порядка внутри страны. Однако эти попытки вылились в открытое вторжение польско-литовских и шведских войск. (Об этом свидетельствуют следующие документы, предлагаемые для изучения: Договор 17(27) августа 1610 г. о признании королевича Владислава русским царем и извлечение из Новгородской третьей летописи о захвате Новгорода шведскими войсками в июле 1611 г. Тексты документов публикуются по изданию: Хрестоматия по истории СССР XVI–XVII вв.... С. 318–320; Новгородская третья летопись (988–1716 гг.) // Полное собрание русских летописей. СПб., 1841. Т. 3. С. 264, 265). О масштабах разорения и действиях крестьянской общины по урегулированию фискальных сборов на оккупированной территории Новгородской земли свидетельствует челобитная крестьян Коломенского погоста Старорусского уезда от 14 января 1612 г. (текст которой публикуется по изданию: Документы приказного делопроизводства Великого Новгорода в годы шведской оккупации 1611–1615 гг. // Дмитриева З. В., Козлов С. А. Налоги и войны в России XVI–XVIII вв. СПб., 2020. С. 339, 340).

Действия иноземных захватчиков вызвали небывалый рост национального самосознания, происходило объединение всех патриотических сил для освобождения захваченных территорий и восстановления государственной власти в стране. После захвата Москвы осенью 1610 г. польскими войсками центрами освободительного движения становятся Рязань и Нижний Новгород, где в 1611–1612 гг. формируются Первое и Второе ополчения. Общенациональную борьбу возглавили посадский староста Кузьма Минин и князь Дмитрий Пожарский. (Об организации второго ополчения в Нижнем Новгороде в 1612 г. рассказывает Новый летописец – русская летопись XVII века, охватывающая события с 1584 по 1630-е гг., извлечения из которой публикуются по изданию: Новый летописец / под ред. С. Ф. Платонова и П. Г. Васенко // Полное собрание русских летописей. СПб., 1910. Т. 14. 1-я половина. С. 116, 117).

Народное ополчение выполнило свою задачу – Москва была освобождена, русский народ отстоял свою государственную независимость и 21 февраля 1613 г. Земский собор избрал царем Михаила Федоровича Романова. (О подготовке Земского собора рассказывается в грамоте Д. М. Пожарского на Двину 31 декабря 1612 г. Текст грамоты публикуется по изданию: Хрестоматия по истории СССР XVI–XVII вв. ... С. 350–352).

1. «Сказание» Авраамия Палицына «О начале беды во всей России и о гладе велицем, и о мору на люди»

...Того же лета 7109-го (1601 г.) излиание гнева быстрое бысть от Бога. Омрачи Господь небо облаки и толико дождь пролиася, яко вси человецы во ужась впадоша. И преста всяко дело земли и всяко семя сеянное, возрастши, расседся от безмерных вод, лиемых от воздуха; и не обвея ветр травы земныя за десять седмиц дней и прежде простертия серпа побил мраз сильный всяк труд дел человеческих и в полах, и в садах, и в дубравах, всяк плод земный, и яко от огня поядена бысть вся земля. Году же сему прешедшему, праведному же наказанию от Бога на нас бывшу, мы же никакже от злых своих престахом и к покаанию не обратихомся, но на горшая и злейшая прострохомся и безаконие и безаконию приложихом. И сего ради во второй год злейши того бысть, такожде и в третье лето; и всякому естеству, ох! и горе! востражающе. <...>

Мнози же тогда от ближних градов приришуще к царствующему граду (Москве – *прим. ред.*), препитатися хотяще от милостыни царевы: славе бо велице переходящи о милостыни. И ти убо приходящеи такожде погибашу скудости ради пища. По отщех же богоносных речению, мнози тогда ко второму идолослужению уклонишася и вси имущи серебро и злато, сосуды и одежда отдааху на закупы и собираху вжитница своя вся семена своя всякого жита и прибытков восприимаху десятиницею и вящи. Мнози бо имущи к разделению братии на милость не прекланихуся. И зряще богатии по стогнам царствующаго града от глада умерших, ни во что же вменяху; и не толико бревн и дров не возилех, яко же мертвых нагих телес влечаху по граду всегда, такожде и по всем градом. И за два лета и четыре месяца счисляюще по повелению цареву погребошя и трех скудельницах (кладбищах – *прим. ред.*) 127000, толико по единой Москве. Но что се? Тогда бысть в царствующем граде боле четырех сот церквей, у всех же тех неведомо колико погребше христороубцы гладных. А еще во всех градах и селех никто же исповедати может: несть бо сему постезенна.

2. Записки капитана Ж. Маржерета о приходе Лжедмитрия I к власти и падении самозванца

Наконец в 1604 году объявился тот, кого он (Борис Годунов – *прим. ред.*) так опасался, а именно Дмитрий Иванович, сын императора Ивана Васильевича, которого считали убитым в Угличе¹. Он примерно с четырьмя тысячами человек вступил в Россию через Подольскую границу, осадил сначала замок под названием Чернигов, который сдался, затем другой, который также сдался, затем они пришли в Путивль, очень большой и богатый город, который сдался, и с ним многие другие замки, как Рильск, Кромы, Карачев

¹ Имеется в виду беглый монах Чудова монастыря Григорий Отрепьев, выдававший себя за царевича Дмитрия.

и многие другие. <...> Наконец 15 декабря армия императора Бориса расположилась верстах в десяти от его армии. Князь Федор Иванович Мстиславский², бывший генералом основной армии, ждал еще подкрепления; несмотря на это, 20 декабря две армии сошлись и после двух-трехчасовой стычки разошлись без особых потерь. <...> Двадцать восьмого декабря Дмитрий Иванович <...> собрал все силы, какие смог, как русских, казаков, так и поляков и доброе число крестьян, которые приучались к оружию. Армия Бориса также крепла с каждым днем, хотя одна его армия находилась в стороне Кром и преследовала сказанного Дмитрия (но так медленно, что можно было бы подумать, что они не хотят встретиться). Наконец, миновав леса и чащи, через которые армию проводили в течение целого месяца, они снова приблизились к войскам Дмитрия, который, узнав, что армия расположилась в деревне в такой тесноте, что невозможно было двинуться, решил напасть ночью враспloh и предать огню сказанную деревню при помощи нескольких крестьян, которые знали к ней подходы. Но они были со всех сторон обнаружены дозорами и так настороженно держались до утра: а это было утро 21 января 1605 года. Армии сблизились и, после нескольких стычек, при пушечной стрельбе с обеих сторон, Дмитрий послал свою главную кавалерию вдоль ложбины, чтобы попытаться отрезать армию от деревни; узнав об этом, Мстиславский выдвинул вперед правое крыло с двумя отрядами иноземцев. <...> Дмитрий потерял почти всю свою пехоту, пятнадцать знамен и штандартов, тридцать пушек и пять или шесть тысяч человек убитыми, не считая пленных, из которых все, оказавшиеся русскими, были повешены среди армии, другие со знаменами и штандартами, трубами и барабанами были с триумфом уведены в город Москву. Дмитрий с остатком своих войск ушел в Путивль, где оставался до мая.

Армия Бориса приступила к осаде Рыльска, сдавшегося сказанному Дмитрию. Но, пробыв там в бездействии пятнадцать дней, сняли осаду с намерением распустить на несколько месяцев армию, которая очень устала. Однако Борис, узнав об этом, написал командующим своей армии, безоговорочно запретив ее распускать. После того как армия немного оправилась и отдохнула в Северской земле, Мстиславский и князь Василий Иванович Шуйский³, (который был послан из Москвы в товарищи сказанному Мстиславскому) направились к другой армии, которая, прослышав о поражении Дмитрия, осадила Кромы. Обе соединившиеся армии пребывали под Кромами, не занимаясь ничем достойным и только насмехаясь друг над другом, до кончины сказанного Бориса Федоровича, который умер от апоплексии в субботу двадцать третьего апреля в сказанный год (1605 г. – прим. ред.). <...> Тотчас после смерти сказанного Бориса, до того как армия узнала о его смерти, князья Мстиславский и Шуйский были отозваны его

² Мстиславский Федор Иванович (умер в 1622 г.) — видный государственный деятель, князь. В 1610 г. возглавил «семибоярщину».

³ Шуйский Василий Иванович (1552–1612) — князь, боярин; с 1606 по 1610 гг. — русский царь. В 1610 г. В. В. Шуйский был свергнут, пострижен в монахи, затем увезен в качестве пленника в Польшу, где и умер.

женой императрицей и Федором Борисовичем⁴, сыном покойного. Двадцать седьмого [апреля] для того, чтобы привести воинство к присяге, и для того, чтобы занять место своих предшественников, в армию приехал Петр Федорович Басманов⁵. <...> Армия, признав императором, присягнула в верности и послушании Федору Борисовичу, сыну покойного, который послал весьма благосклонные письма в армию, увещевая ее хранить по отношению к нему ту же верность, что она показала по отношению к его усопшему отцу Борису Федоровичу, заверяя в своей щедрости к каждому. <...>

Князя Василий Иванович Голицын и Петр Федорович Басманов со многими другими семнадцатого мая перешли к Дмитрию Ивановичу. <...> Остальные воеводы и армия пустились бежать в Москву, бросив в окопах все пушки и военные припасы. Изо дня в день города и замки сдавались сказанному Дмитрию, который выступил из Путивля навстречу армии. У него было только шесть отрядов польской кавалерии, т. е. шестьсот человек, некоторое число казаков с верховьев Дона и Днепра и немного русских. Он немедленно послал приказ распустить армию на отдых недели на три-четыре, именно тех, у кого были земли по эту сторону от Москвы, а остаток армии послал отрезать съестные припасы от города Москвы. Сам же с двумя тысячами человек отправился короткими переходами к сказанному городу Москве, ежедневно посылая туда письма как к дворянству, так и к простому люду, уверяя их в своем милосердии, если они сдадутся, и указывая, что прежде Бог, а затем и он не преминут наказать их за упрямство и непокорность, если они останутся при своем. Наконец, получив одно из сказанных писем, народ собрался на площади перед замком. Мстиславский, Шуйский, Бельский и другие были посланы, чтобы усмирить волнение; тем не менее письма были публично прочитаны; и, распалив друг друга, те и другие побежали в замок, захватили императрицу – вдову покойного императора Бориса с сыном и дочерью и сверх того всех Годуновых, Сабуровых и Вельяминовых, это все одна семья, и разграбили все, что нашли.

Дмитрий Иванович был в Туле – городе, удаленном от Москвы на сто шестьдесят верст, когда он получил известие о происшедшем, и поспешил отправить князя Василия Голицына, чтобы привести город к присяге. Вся знать вышла навстречу сказанному Дмитрию к Туле. Наконец двадцатого июня императрица – вдова покойного – и его сын Федор Борисович были, как считают, удушены, но был пущен слух, что они отравились. Дочь была оставлена под стражей, все другие родственники сосланы кто куда. Покойный Борис Федорович был по просьбе вельмож вырыт в Архангельской церкви, месте погребения великих князей и императоров, и захоронен в другой церкви.

Наконец тридцатого июня Дмитрий Иванович вступил в город Москву. <...> В конце июля он короновался, что совершилось без больших торжеств,

⁴ Федор Годунов (1588–1605) — сын Бориса Годунова. После смерти отца в апреле 1605 г. был провозглашен русским царем. Однако в ходе восстания, вспыхнувшего и в Москве в июле 1605 г., был убит.

⁵ Басманов Петр Федорович — воевода, окольный (1601 г.). 7 мая 1605 г. перешел на сторону Лжедмитрия I и стал его ближайшим советником. Был убит 17 мая 1606 г. вместе с самозванцем.

разве только весь путь от покоев до церкви Богоматери и оттуда до Архангельской был устлан алым сукном, а сверху золотой персидской парчой, по которой он шагал. Когда он вошел в сказанную церковь Богоматери, где его ждал патриарх со всем духовенством, то после молитв и других обрядов ему вынесли из сокровищницы корону, скипетр и золотую державу, которые были ему вручены; затем, когда он выходил из сказанной церкви, направляясь в Архангельскую, по пути бросали мелкие золотые монеты. <...>

(Но правление самозванца было недолгим – *прим. ред.*) В субботу 27 мая [1606 г.] (здесь, как и в других местах, подразумевается новый стиль, хотя русские считают по старому стилю), в шесть часов утра, когда менее всего помышляли об этом, наступил роковой день, когда император Дмитрий Иванович был бесчеловечно убит и, как считают, тысяча семьсот пять поляков зверски убиты, потому что они жили далеко друг от друга. Главой заговорщиков был Василий Иванович Шуйский. Петр Федорович Басманов был убит в галерее против покоев императора и первый удар получил от Михаила Татищева, которому он незадолго до этого испросил свободу, и были убиты несколько стрелков из телохранителей. <...> Покойного Дмитрия, мертвого и нагого, протащили <...> до площади, <...> и положили сказанного Дмитрия на стол длиной около аршина, так что голова свешивалась с одной стороны и ноги – с другой, а сказанного Петра Федоровича Басманова положили под сказанный стол. Они три дня оставались зрелищем для каждого, пока глава заговора Василий Иванович Шуйский <...> не был избран императором (хотя это королевство не выборное, а наследственное <...>); он велел зарыть сказанного Дмитрия за городом у большой дороги.

В ночь после того, как он был убит, наступил великий холод, продлившийся восемь дней, который погубил все хлеба, деревья и иже траву на полях, чего прежде не бывало в это время. Поэтому по требованию тех, кто следовал партии сказанного Шуйского, несколькими днями спустя Дмитрия вырыли, и сожгли, и обратили в пепел. В это время слышен был лишь ропот, одни плакали, другие горевали, а некоторые другие радовались – словом, это была полная перемена. Дума, народ и страна разделились одни против других, начав новые предательства. Провинции восставали, не зная, что произойдет дальше. <...> Пытаясь усмирить народное волнение и ропот, избранный Василий Шуйский отправил своего брата Дмитрия и Михаила Татищева и других родственников в Углич, чтобы извлечь тело или кости истинного Дмитрия⁶, который, как они утверждали, был сыном Ивана Васильевича, умерщвленным около семнадцати лет назад. Они обнаружили, что (как они распустили слух) тело совершенно цело, одежды же свежие и целые, какими были, когда его хоронили (так как принято хоронить каждого в той одежде, в которой он был убит), и даже орехи в его руке целы. Говорят, что после того, как его извлекли из земли, он сотворил много чудес как в городе, так и по дороге. Крестным ходом, в сопровождении всех мощей, имеющихся у них

⁶ Дмитрий (1581–1591) – сын Ивана Грозного от брака с Марией Нагой. Погиб при невыясненных обстоятельствах 15 мая 1591 г. В 1606 г. царевич Дмитрий был объявлен святым.

во множестве, патриарх и все духовенство, избранный император Василий Шуйский, мать покойного Дмитрия и все дворянство перенесли его в город Москву, где он был канонизирован по приказу сказанного Василия Шуйского. Это почти не усмирило народ, так как сказанный Василий дважды был очень близок к низложению, хотя он и короновался двадцатого июня того же года...

3. Донесение английского дипломата Джона Мерика о событиях в России в 1606–1607 гг.

Нынешний государь Василий Иванович (Шуйский – *прим. ред.*), достигнув власти по праву наследования и соответственно утвержденный по избранию его боярством, дворянством и общинами Москвы, вскоре после смерти Димитрия⁷, торжества своей коронации начал смещать и назначать воевод и начальников во всех областях и городах своих владений и в числе других послал воеводу в важный город, называемый Путивль, и отправил немедленно вслед за ним дворянина привести к присяге население этого города на верность ему. Этот дворянин⁸, встретившись с одним особенным фаворитом прежнего государя по имени Молчанов (который, бежав туда, отклонил многих дворян и солдат тех мест от признания нынешнего государя), был соблазнен им таким образом и перешел на их сторону в знак протеста против того великого угнетения, которое терпели от Москвы окраины и отдаленные места России, что выразилось прежде всего в убийстве их царевича, а затем в избрании нового царя без уведомления их о причинах низложения первого и без запроса об их согласии на избрание последнего. Вследствие этого они воспользовались случаем, чтобы отказаться от верноподданнической присяги, и решили потребовать у московских (властей) отчета о прежних деяниях. И они поступили так еще более потому, что Димитрий за особые услуги освободил эту область от всех налогов и податей в течение 10 лет, что было целиком потеряно с его смертью. Новый воевода (князь А. И. Бахтеяров-Ростовский – *прим. ред.*), противодействовавший этому заговору, был убит, а для получения лучшей поддержки своих начинаний они пустили слух, что Димитрий еще жив и просил их восстановить его на царство. Этот слух среди недовольного и мятежного люда имел такой поразительный успех, что большинство городов в этой части страны отказалось от своей присяги нынешнему государю и принесло новую присягу предполагаемому в живых Димитрию, что заставило (нынешнего) государя собрать силы и выставить войско. Узнав об этом, мятежники привлекли на свою сторону всех недовольных в этой части страны, и в скором времени их силы возросли настолько, что они выступили в поход в количестве 60 тыс. человек и явились под Москвой на расстоянии трех английских миль⁹. Наличие такой армии вместе со слухами, что Димитрий

⁷ Речь идет о Лжедмитрии I.

⁸ Имеется в виду князь Г. П. Шаховской, назначенный царем Василием Шуйским воеводой в Путивль, но изменивший ему.

⁹ Приблизительно в 5 км от Москвы.

жив, привела население страны в такое смятение, что оно недоумевало, что ему делать, ожидая разграбления и разрушения Москвы, большая половина которой была осаждена, другая же часть города – я не знаю, в силу какого ослепления, – была оставлена открытой, так что могла получать подкрепление войском и припасами, пока слишком поздно они не спохватились, чтобы замкнуть блокаду, но были дважды отброшены с большими потерями. Несмотря на это, они продолжали осаду и писали письма к рабам в город, чтобы те взяли за оружие против своих господ и завладели их имениями и добром. Страх перед этими людьми был почти так же велик, как перед врагом извне, и даже больше, ввиду того что простой народ, недавно развращенный разбоями и грабежом поляков, был очень непостоянен и готов к мятежу при всяком слухе, надеясь вместе с мятежниками участвовать в разграблении города. Бояре же и лучшие горожане были в не меньшем беспокойстве, чем остальные, под влиянием рассказов, слышанных от захваченных в плен мятежников. Ввиду этого одного из них посадили на кол, а он, умирая, постоянно твердил, что прежний государь Дмитрий жив и находится в Путивле. Наконец мятежники написали в город письмо, требуя по имени разных бояр и лучших горожан, чтобы их выдали как главных виновников в убийстве прежнего государя. Эти бояре и лучшие горожане, видя, в каком крайнем положении они находились, употребили все свое влияние и средства, чтобы поддержать и помочь государю, и убедили его, что не было другого средства освободить себя от этой опасности, как дать сражение, о чем и было принято решение. К этому времени разгорелись разногласия между двумя главными начальниками лагеря мятежников, одним из которых был старый разбойник с Волги по имени Болотников, а другого звали Пашков; разногласия эти так разрослись, что этот Пашков оставил свою партию и перешел и подчинился государю с 500 своих сторонников. От него государь узнал о положении в лагере мятежников и что слух о том, что Дмитрий жив, был ложной выдумкой. Враг находился в смятении от ухода одного из своих главных вождей и от внутренних раздоров; государь выступил против них и в конце концов обратил их в бегство. Болотников бежал с теми из своих людей, которые спаслись, в город по имени Калуга, в 100 милях или более от Москвы, где он укрепился и в течение трех месяцев выдерживал осаду, будучи поддерживаем плодороднейшей частью страны, лежащей между рек Доном и Днепром. Исход борьбы не определен...

4. Договор 17 (27) августа 1610 г. об избрании королевича Владислава русским царем

По благословению и по совету святейшаго Еρμοгена патриарха Московскаго и всея Руси, и митрополитов, и архиепископов, и архимандритов, и игуменов, и всего освященного собора, и по приговору бояр, и окольных, и дворян, и дьяков думных, и стольников, и дворян, и стряпчих, и жильцов, и дворян из городов, и голов стрелецких, и всяких приказных людей, и детей боярских, и гостей, и торговых людей, и стрельцов,

и козаков, и пушкарей, и всех чинов служилых и жилецких людей великаго Московскаго государства, мы бояре князь Федор Ивановичь Мстиславской, да князь Василий Васильевичь Голицын, да Федор Ивановичь Шереметев, да окольничей князь Данило Ивановичь Мезетской, да думные дьяки Василей Телепнев, да Томило Луговской, съезжалися великаго государя Жигимонта короля Польскаго и великаго князя Литовскаго с Станиславом Желтковским с Жолкви, с воеводою Киевским, с гетманом короны польския, с старостою Рогатынским, Каменетским и Калуским, и говорили и советовали о обирания (избрании – *прим. ред.*) государском на Владимирское и Московское и на все великия государства Российскаго царствия, и приговорили на том <...> послати бити челом к великому государю к Жигимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, и к сыну его к королевичу ко Владиславу Жгимонтовичу, чтоб великий государь Жигимонт король пожаловал, дал на Владимирское и Московское и на все великия государства Российскаго царствия сына своего Владислава королевича. <...> А будучи государю королевичу Владиславу Жигимонтовичу на Российском государстве, церкви Божия на Москве и по всем городам и по селам в Московском государстве и во всем Российском царствии чтити и украшаша во всем по прежнему обычаю, и от разоренья ото всякаго оберегати, и святым Божиим иконам и Пречистыя Богородицы и всем святым и чудотворным мощем поклонятися и почитати, и святительскому священническому (чину) и всем православным христианам быть в православной христианской вере греческого закона по прежнему, и римския веры и иных розных вер костелов и всяких иных вер молебных храмов в Московском государстве и по городам и по селам нигде не ставити...

5. Захват Великого Новгорода шведскими войсками в июле 1611 г. (по Новгородской летописи)

В лето 7119 (1611), июля в 16 день, на память священиномученица Анфиногена бысть смятение великое в Новгородской области: прииде некоторый князь немецкий, именем Яков Пунтусов Делегард, из немецкие земли, с своими пособники, имея вои Фряские земли, и взя град Корелу и засяде, всею областию Корелскою обовладе, и многие тамо беды учини. И оттоле разгордесе итти к Великому Новуграду, приде ратию под Великий Новград, и стаха на брезе у Волховца у святаго Спаса на Хутыне. Князь же Иоанн Никитичь Одоевский, о граде пекийся, вооружи люди и посла к нему о миру глаголати. Он же лукавый превеликим ополчением преиде реку Волхов, и ста у монастыря и в монастыре Успения Пресвятей Богородицы на Колмове, воюя и села пожигая. И князь Иоанн Никитичь собра вся воя, и нача думати с прочими князи новгородскими и с бояры старейшими, и всячески помышляя, и обретесе разньство в воеводах и в боярех, не похотеша друг другу помогати и не стаха за Великий Новград, и сего ради несоветства, князь Иоанн Никитичь бысть в недоумении и в размышлении великом, убояся стати в лице против немецкаго воеводы; и възмятошася людие Великаго Новаграда, яко пиянии,

овии с рухлядию во град вмещахуся, князь же немецкий Яков Делегард с воинством своим начат приступати ко граду, июля в 8 день. И бысть брань велия и кровопролитие многое, паде множество воинов градских от меча, овии же на бежание устремишася. Воевода же новгородский Василий Бутурлин умыслив зажже посады около Новаграда; во граде же бысть молва велика. Немцы же биющеся с новгородцы, инии на полях, инии же новгородцы с воины с города стреляюще. по немцам из пушек, и бысть сеча зла и преужасна, от пушечнаго бою и от пищалнаго зыку звонкаго, и от гласов вопления и кричания, и от обоих стран от плача и рыдания градских людей, жен и детей; едва в той день немцы во град не вломишася, и отъидоша во станы своя. <...> Потом же немецкие люди стояху на едином месте семь дней, помышляюще итти на приступ к Новуграду. <...>

Во едину ночь, июля в 16 день, сотвориша внезапно немецкие люди приступ велик к городу, к Прусской и Чудинцовской башням, а внидоша во град и начата сечи, никому им возбраняющим с забрал; и бысть внутрь града сеча зла, а вне такожде сеча. Воевода же Василий побежал из града со своею ратию, понеже по его злому совету и умышлению взят бысть град и Софийская страна разорена. Людие же христианстии, многое множество народа, во граде бегающе по улицам, семо и овамо скоро рышуще толпами, овии в воду мечущеся от страха, и не бысть им избавления нигде же; крик и вопль и плачь бысть, яко не слышати друг друга вопиющих что вопиет. Оне же окаяннии секуще и грабяще, и церкви разоряюще, и во святых церквах кровопролитие сотворяюще...

6. 1612 г. января 14. – Челобитная старосты Дениса Васильева и всех крестьян Коломенского погоста Старорусского уезда боярину и большому ратному воеводе Якову Пунтосовичу Делегарди, боярину князю Ивану Никитичу Большому Одоевскому о не взимании корма немецким ратным людям, в связи с разорением погоста «воровскими людьми»

Велеможного и высокорожденного князя и государя, государя Карла короля Девятого Свицкого, Годцкого, Вендейского и иных многих и его королевского величества Московского и Новгородского государства боярину и большому ратному воеводе Якову Пунтосовичю Делегарде вольному господини в Еколме, в Колке, и в Рунсие да боярину и воеводе князю Ивану Никитичю Одоевскому бьет челом и плачетца Старорусского уезда Коломенского погоста старостишко Денеско Васильев и во всех бедных воеваных достальных крестьяниш[ка], многомученых и зяблых от литовских и от воровских людей.

В нынешнем, государи, во 120-м году, генваря в 11 день по наказу воеводе Герасима Арсеньевича Муравьева да дьяка Томила Сергиева приезжал в наш Коломенский по[гос]г подьячей Ждан Рябинин да розсылщик Михайла Лизу[нов]. А велено доправити корм ратным немецким люд[ем] всякой лоцкой и конской. А в нашем, государи, погосте в нын[еш]нем же во сто двадесятом году по грехом нашим во[ров]ские и литовские люди многих крестьян, и же[н],

и детей посекали, а иных замучили, а иных в [по]лон поимали, а иные на лесу от мразу умерли, а ин[ые] безвесто розбежались. И в Коломенском погосте нет крестьян нисколько. И подьячей Ждан и розсылщик Михайла крестьян не сыскали, опрочи крылошан, никово. И нам, государи, тех коромов взятии негде, весь погост пуст, по деревням крестьяне высечены без остатка.

Смилуйте[ся], государи, не велите тех коромов и денег править, чтоб достальным крестьянишкам будут, что зберетца, вконец не погинуть, и вперед Коломенский погост пуст не был.

Государи бояре и воеводы, смилуйтесь, государи, пожалуйте!

7. Организация второго ополчения в Нижнем Новгороде в 1612 г. (по Новому летописцу)

...Ото всех же градов во едином граде, рекомом в Нижнем Нове городе, те же нижегородцы, перевновав православной христианской вере, и не хотяху видите православной веры в латынстве, начаша мыслити, како бы помощь Московскому государству. Един же от них нижегородец имеаше торговлю мясную Козма Минин, рекомый Сухорук, возопи во все люди: «будет нам похотеть помочи Московскому государству, ино нам не пожелете животов своих, да не токмо животов своих, ино не пожелеть и дворы свои продавать и жены и дети закладывать и бити челом, хто бы вступился за истинную православную веру и был бы у нас начальником». Нижегородцем же всем ево слово любо бысть, и здумаша послати бити челом к столнику ко князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому Печерсково монастыря архимарита Феодосия, да изо всех чинов всяких лутчих людей. Князю же Дмитрею Михайловичу в то время бывшу у себя в вотчине, лежащу от ран, от Нижнева 120 поприщ, архимарит же и все нижегородцы приидоша ко князю Дмитрею Михайловичу и биша ему челом со слезами, чтобы к ним ехал в Нижней Нов город и стал бы за православную христианскую веру и помочь бы учинил Московскому государству. Князь Дмитрий же их совету рад бысть и хотяше ехати в тот час, да ведаша у нижегородцов усердыя и непослушанье к воеводам и писаше к ним, чтоб они выбрали у себя ис посацких людей, кому быть с ним у такова велика дела и казну збирати, а с Кузмою с Мининым бысть у них по слову. Той же архимарит и нижегородцы говориша князю Дмитрею, что у них такова человека во граде нет. Он же им рече: «есть у вас Кузма Минин; той бывал человек служивой, тому то дело за обычай». Нижегородцы ж, слышав такое слово, наипаче ради быша и приидоша в Нижней и возвестиша вся. Нижегородцы же тому обрадовашеся и нача Кузме бити челом. Кузма же им для укрепления отказываше, что не хотя быть у такова дела. Они же ему с прилежанием говоряху. Он же нача у них прошати приговору, что им во всем быти послушливым и покорливым во всем и ратным людем давати деньги. Они же даша ему приговор. Он же написа приговор, не токмо что у них имати животы, но жены и дети продавати, а ратным людям давати. И взя у них приговор за руками и посла тот приговор ко князю Дмитрею в тот час для того, чтоб того приговору назад у него не взяли...

8. Грамота Д. М. Пожарского на Двину о созыве Земского собора. 31 декабря 1612 г.

...И вам бы, господа, по нашему приговору выбрать крепких и разумных и настоятельных людей из духовно чину пяти человек, да ис посадских и из уездных людей дватцати человек, ис стрельцов пяти человек да тех выборных людей для государсково обирания (избрания – прим. ред.), дав им от себя полной достаточной приговор, как им о государском обирание и о великом земском деле с нами во всех вас место советовати и говорити и государское обирание постановити безо всякого страхованья. А толко вы для земсково обирания выборных людей к Москве к крещенью не вышлете, и нам всем мнится, что вам Московское государство и государь на Московском государстве не надобен...

Вопросы для самостоятельной работы

1. Определите политические и социально-экономические предпосылки Смутного времени в России в начале XVII в.

2. Была ли Смута первой гражданской войной в России?

3. Подготовьте сообщение на тему: «Исторический портрет царя Бориса Годунова».

4. Перечислите версии гибели царевича Дмитрия в Угличе в 1591 г.

5. Что вы можете сказать о феномене самозванства в России?

6. Определите, Лжедмитрий I – авантюрист или расчетливый политик?

7. Дайте характеристику правлению Василия Ивановича Шуйского (1606–1610).

8. Почему царь Василий Шуйский обратился за помощью к Швеции, и к каким последствиям это привело?

9. Что такое Семибоярщина, кто входил в ее состав и какова ее роль в преодолении кризиса государственности?

10. Охарактеризуйте роль иностранной интервенции в разворачивании событий Смуты.

11. Охарактеризуйте реакцию русского общества в целом и отдельных его частей на польско-литовскую интервенцию начала XVII в.

12. Какую роль сыграл патриарх Гермоген в организации отпора иностранным интервентам?

13. Почему первому ополчению не удалось освободить Москву?

14. Когда и где было сформировано второе ополчение? Кто его возглавил и каковы результаты его деятельности?

15. Подготовьте сообщение на тему: «Народные герои К. Минин и Д. Пожарский».

16. Подготовьте сообщение на тему: «Подвиг костромского крестьянина Ивана Сусанина и версии его гибели».

17. Расскажите об истории избрания Михаила Романова на царство.

18. Что мы празднуем в День народного единства 4 ноября?

Библиографический список

1. Абрамович, Г. В. Князья Шуйские и российский трон [Текст] / Г. В. Абрамович. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. – 192 с. – ISBN 5-288-00605-9.
2. Вовина-Лебедева, В. Г. Новый летописец: история текста [Текст] / В. Г. Вовина-Лебедева, Рос. акад. наук, С.-Петерб. ин-т истории. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – 397 с. – ISBN 5-86007-405-0.
3. Дмитриева, З. В., Козлов, С. А. Налоги и войны в России XVI – XVIII вв. [Текст] / З. В. Дмитриева, С. А. Козлов. – СПб.: Историческая иллюстрация, 2020. – 568 с. – ISBN 978-5-89566-207-6.
4. Зимин, А. А. В канун грозных потрясений: предпосылки первой крестьянской войны в России [Текст] / А. А. Зимин. – М.: Мысль, 1986. – 331 с.
5. Ключевский, В. О. Курс русской истории. Сочинения: в 9 т. [Текст] / В. О. Ключевский; [под ред. В. Л. Янина; вступ. ст. В. Л. Янина, В. А. Александрова]. – М.: Мысль, 1988. Т. 3. – 414 с. – ISBN 5-244-00074-8.
6. Кобзарева, Е. И. Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII в. [Текст] / Е. И. Кобзарева, Российская акад. наук, Ин-т рос. истории. – М.: ИРИ РАН, 2005. – 452 с. – ISBN 5-8055-0159-7.
7. Козляков, В. Н. Герои Смуты. [Текст] / В. Н. Козляков. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 349 с. – (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1585 (1385)). – ISBN 978-5-235-03555-3.
8. Козляков, В. Н. Смута в России. XVII век. [Текст] / В. Н. Козляков. – М.: Омега, 2007. – 524 с. – (Загадочная Россия. Новый взгляд). – ISBN 978-5-465-01229-4.
9. Павлов, А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605). [Текст] / А. П. Павлов, Рос. акад. наук. Ин-т рос. истории. Санкт-Петербург. фил. – СПб.: Наука. С-Петерб. отд-ние, 1992. – 279 с. – ISBN 5-02-027316-3.
10. Платонов, С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI – XVII вв. [Текст] / С. Ф. Платонов. – 5-е изд. – М.: Памятники исторической мысли, 1995. – 481 с. – ISBN 5-88451-007-1.
11. Рабинович, Я. Н. Малые города Новгородской земли в Смутное время. [Текст] / Я. Н. Рабинович. М-во образования и науки Рос. Федерации, Новгор. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского; под ред. Г. М. Коваленко. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2013. – 433 с. – ISBN 978-5-89896-472-6.
12. Селин, А. А. Смута на Северо-Западе в начале XVII века: очерки из истории новгородского общества. [Текст] / А. А. Селин – СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2017. – 720 с. – ISBN 978-5-86789-461-0.
13. Селин, А. А. Столбовский мир 1617 г. [Текст] / А. А. Селин – 2-е изд. – СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2019. – 208 с. – ISBN 978-5-86789-483-2.
14. Скрынников, Р. Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века [Текст] / Р. Г. Скрынников – Л.: Изд-во ЛГУ,

1985. – 327 с.

15. Скрынников, Р. Г. Царь Борис и Дмитрий Самозванец [Текст] / Р. Г. Скрынников.– Смоленск: Русич, 1997. – 624 с. – ISBN 5-88590-553-3.

Скрынников, Р. Г. Минин и Пожарский. [Текст] / Р. Г. Скрынников – 3-е изд. – М.: Молодая гвардия, 2011. – 330 с. – (Жизнь замечательных людей: сер. биогр; вып. 1340) – ISBN 978-5-235-03485-3.

16. Станиславский, А. Л. Гражданская война в России XVII века. Казачество на переломе истории. [Текст] / А. Л. Станиславский. – М.: Мысль, 1990. – 272 с. – ISBN 5-244-00407-7.

17. Флоря, Б. Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. [Текст] / Б. Н. Флоря, Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения. – М.: Изд-во «Индрик», 2005. – 416 с. – ISBN 5-85759-303-4.

Тема II. РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО В XVII в.: НА ПОРОГЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

(С. А. Козлов)

Россия после Смуты находилась в состоянии хозяйственной разрухи, которую современники называли «Великим Московским разорением». Огромные массивы ранее обрабатываемых земель были заброшены, многие деревни превратились в пустоши. Начался длительный период восстановления, который растянулся на несколько десятилетий и в каждом из регионов проходил с разной степенью интенсивности. Особенно он затянулся на Северо-Западе, где даже в 1670-е г. численность населения не достигла уровня 1500 г. Российские власти находились в тяжелом финансовом положении, пытаясь выйти из него путем введения косвенных налогов и денежной реформы. Но эти нововведения оказались неудачными, вызвав «Соляной» (1648 г.) и «Медный» (1662 г.) бунты. В то же время в России наблюдался рост торговли и товарного производства, появились первые мануфактуры. Коренные проблемы общественной жизни середины XVII в. отразились в Соборном Уложении 1649 г. Уложение закрепило процесс усиления царской власти. Впервые в русском законодательстве выделяется специальная глава, посвященная уголовно-правовой защите личности монарха (глава II). При этом подчеркивалось, что даже обнаружение умысла на совершение преступного деяния против царя влечет за собой смертную казнь. Согласно Уложению (глава XI), принципиально изменилось положение крестьян, которые теперь уже не могли покинуть свои деревни, а, следовательно, становились «крепки земле» и превращались в крепостных. (Извлечения из законодательного памятника публикуются по изданию: Соборное Уложение 1649 года / Подготовка текста Л. И. Ивиной. Комментарий Г. В. Абрамовича, А. Г. Манькова, Б. Н. Миронова, В. М. Панеяха. Л., 1987. С. 20, 21, 64).

XVII век в истории России – время народных восстаний, его по праву называют «бунташным веком». Важнейшую роль в этих движениях играло казачество. Казачьи районы на Дону, Волге, Тереке, Яике стали центрами, где

осели «воровские люди», составившие впоследствии ядро общероссийских выступлений. Одним из наиболее массовых было выступление донских казаков 1668–1671 гг. под предводительством Степана Тимофеевича Разина, которое переросло в гражданскую войну в Российском государстве. Ход движения и его цели были изложены уже в первом сочинении о восстании С. Т. Разина, которое было написано в 1671 г. в Германии и издано на немецком, голландском, английском и французском языках. Автор этого сочинения неизвестен, а называлось оно так: «Сообщение касательно подробностей мятежа, недавно произведенного в Московии Стенькой Разиным». К сочинению прилагался документ: «Смертный приговор, читанный Стеньке Разину на месте казни 6 июня 1671 года». Подлинник приговора по делу С. Т. Разина погиб в московском пожаре 1701 г. и сохранился только в этом сочинении. (Текст документа (в переводе с английского языка Л. Е. Поляковой) публикуется по изданию: Записки иностранцев о восстании Степана Разина / Под ред. А. Г. Манькова. Л., 1968. С.115–119).

Особую страницу истории России XVII в. составляют взаимоотношения государства и церкви. После Смуты книгопечатание в России начинает быстро развиваться, поскольку ощущалась острая потребность восполнить уничтоженную во время «московского разорения» церковную литературу. Однако в связи с этим процессом появилась необходимость систематической правки публикуемого текста. Так возникла «книжная справа». Распространение старопечатной литературы воспитало целое поколение книжников, которые в начале царствования Алексея Михайловича стали выступать за исправление «церковных беспорядков»: искоренение пьянства, запрещение скоморошеских «игрищ», введение практики свободной проповеди. Странников нового движения стали называть «ревнителями древнего благочестия», или боголюбцами. Неформальным главой «ревнителей» был духовник царя Алексея Михайловича Стефан Вонифатьев, к ним же принадлежал протопоп Аввакум и протопоп Казанского собора в Москве Иван Неронов. После смерти патриарха Иосифа в 1652 г. «ревнители благочестия» выдвинули из своей среды нового патриарха – Никона. После прихода к власти патриарх Никон постепенно стал вмешиваться в дела государства. Во время отсутствия царя в Москве Никон чувствовал себя полновластным хозяином. Действия Никона попали под огонь критики его друзей – «ревнителей древнего благочестия». (Извлечение из челобитной протопопа Ивана Неронова известной как Роспись спорных речей Ивана Неронова и патриарха Никона 1653 г. публикуется по изданию: Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. М., 1875. Ч. 1. С. 44, 45, 48).

Никон обладал жестким и властным характером. В 1658 г. патриарх «поссорился» с царем и демонстративно удалился в основанный им Воскресенский монастырь под Москвой, именуемый Новый Иерусалим. Там он провел восемь лет. Голландец Николаас Витсен, прибывший в Москву в составе посольства Генеральных Штатов в 1664 г., вел дневник, в котором описывал поездку в Новый Иерусалим, где он встретился с опальным владыкой. (Извлечения из дневника публикуются по изданию: Витсен Н.

Путешествие в Московию, 1664–1665. Дневник. Перевод со староголландского В. Г. Трисман. СПб., 1996. С. 176–182, 187).

В 1666 г. на церковном соборе, при участии греческого духовенства и царя Алексея Михайловича, Никон был лишен сана и отправлен в ссылку в Ферапонтов монастырь. Реальностью середины XVII в. стал раскол в Русской Православной Церкви, выразившийся в неприятии церковных реформ патриарха Никона. Эти реформы состояли прежде всего в исправлении и унификации богослужебных книг и обрядов в соответствии с греческими образцами. Сотни раскольников подвергли себя мучительному «огненному крещению» – самосожжению. Одной из драматических страниц раскола стало Соловецкое восстание 1666–1676 гг., в ходе которого монахи монастыря выступили за старую веру. (Ход восстания получил отражение в отписке воеводы И. А. Мещеринова 1674 г., извлечение из которой публикуется по изданию: Хрестоматия по истории СССР XVI–XVII вв. / Под ред. А. А. Зимина. М., 1962. С. 468–470).

Процесс территориального формирования Российского государства, начавшийся в XIV в. с «собирания русских земель» вокруг Московского княжества, приобрел мощную динамику в XVI–XVII вв., превратившись в строительство многонационального государственного образования (включение «осколков» Золотой Орды – Казанского (1552) и Астраханского (1556) ханств; присоединение и освоение Сибири и Приамурья). Важнейшей геополитической задачей России в середине XVII в. стала борьба за возвращение «наследия Киевской Руси», т. е. включение Украины и Белоруссии в состав Российского государства, что окончательно завершилось лишь в конце XVIII в.

Впервые «украинский вопрос» был вынесен на Земский собор в феврале 1651 г., однако конкретных решений принято не было и акцент был смещен на обсуждение «польских неправд» и «панского владычества» на Украине. Вновь к «малороссийским делам» Земский собор вернулся 1 октября 1653 г. и принял решение о присоединении Украины к России. «Неусыпным ходатаем» гетмана Войска Запорожского Б. М. Хмельницкого выступал патриарх Никон, считавший необходимым распространить власть патриаршего престола на Киевскую митрополию. На Украину было направлено посольство во главе с боярином В. В. Бутурлиным, которое должно было привести к присяге запорожских казаков и «всяких жилецких людей». 8–9 января 1654 г. в Переяславле на казачьей раде было оформлено включение Украины в состав России, отношения стали регулироваться на основании так называемых «статей». (Извлечение из статейного списка русского посольства во главе с В. В. Бутурлиным о Переяславской раде 4–9 января 1654 г. публикуется по изданию: Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в 3-х т. / Редкол. П. П. Гудзенко [и др.]; сост. П. И. Павлюк [и др.]. М., 1953. Т. 3. 1651–1654 годы. С. 460–461). Неизменным оставались военно-административное устройство, судопроизводство Запорожского Войска, подтверждались все его права и привилегии, но отныне гетман лишился права вести самостоятельную внешнюю политику.

Для московских властей переяславский договор стал началом интеграции Украины. Российский государь отныне именовался «самодержцем всея Великия и Малыя России». Однако за этим последовало вступление России в войну с Речью Посполитой, которая приняла затяжной и изнурительный характер. Горизонтальный срез повседневной жизни в годы войны фиксирует расходная книга (20 ноября 1655 г. – 10 апреля 1656 г.) на содержание служилых людей, участвовавших в русско-польской военной кампании 1655 г. и оставленных зимовать в Смоленске. За лаконичными записями расходной книги скрывалась трагедия военного времени. (Извлечение из документа публикуется по изданию: Документы XVII – начала XVIII в. по истории налогообложения Российского государства в условиях военного времени // Дмитриева З. В., Козлов С. А. Налоги и войны в России XVI–XVIII вв. СПб., 2020. С. 404–409).

Русско-польская война (1654–1667) завершилась подписанием 30 января 1667 г. в Андрусове договора о перемирии на 13 с половиной лет. По нему Украина была разделена по Днепру: Левобережье оказалось под властью Москвы, Правобережье отошло к Речи Посполитой. Киев на два года оставался за Россией, но и в дальнейшем он удерживался Москвой, пока в 1686 г., по условиям вечного мира, не был окончательно закреплен за российской стороной. Запорожская Сечь переходила под совместное управление двух государств, что позволяло ей сохранять независимый статус. Контроль за «украинскими делами» осуществлял учрежденный в 1663 г. Малороссийский приказ. (Извлечения из Андрусовского договора 1667 г. публикуются по изданию: Полное собрание законов Российской империи [Собрание – 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.] (далее – ПСЗ). СПб., 1830. Т. 1. № 308. С. 657, 658, 660, 665).

В 1676 г. российский престол перешел к 14-летнему сыну царя Алексея Михайловича Федору, при котором был предпринят ряд реформ в области внутреннего управления: введение подворной системы обложения, уничтожение местничества. Однако его смерть в апреле 1682 г. послужила сигналом для стрелецкого восстания в Москве, в ходе которого царями провозгласили Ивана и Петра Алексеевичей, регентшей при них – Софью Алексеевну. В 1682–1689 гг. фактически управляло государством правительство Софьи–Василия Голицына. Яркие впечатления о драматических событиях в России в 80-е гг. XVII в. оставил в «Записках о Московии» французский дипломат Де ла Невилль. Он побывал в России в конце лета – осенью 1689 г., когда остро стоял вопрос о выборе страной исторического пути. (Извлечения из сочинения публикуются по изданию: Де ла Невилль. Записки о Московии / Отв. ред. В. Д. Назаров, Ю. П. Малинин. Предисловие, подготовка текста, перевод и комментарии А. С. Лаврова. М., 1996. С. 133–138).

9. Соборное уложения 1649 г. (глава II ст. 1, 2, 5, 13, 18, 21; глава XI ст. 1, 2)

Глава II. О государственной чести и как его государское здоровье оберегать

1. Будет кто каким умышлением учнет мыслить на государское здоровье злое дело, и про то его злое умышление кто известит, и по тому извету про то его злое умышление сыщется допряма, что он на царское величество злое дело мыслил, и делать хотел, и такова по сыску казнить смертию.

2. Также будет кто при державе царского величества, хотя Московским государством завладеть и государем быть и для того своего злово умышления начнет рать збирать, или кто царского величества с недруги учнет дружитца, и советными грамотами сыщется, и помочь им всячески чинить, чтобы тем государевым недругом, по его ссылке Московским государством завладеть, или какое дурно учинить, и про то на него кто известит, и по тому извету сыщется про то его измену допряма, и такова изменника по тому же казнить смертию. <...>

5. А поместья и вотчины и животы изменничьи взять на государя. <...>

13. А будет учнут извещати про государское здоровье, или какое изменное дело чьи люди на тех, у кого они служат, или крестьяне, за кем они живут во крестьянх, а в том деле ничем их не уличат, и тому их извету не верить. И учиня им жестокое наказание, бив кнутом нещадно, отдати тем, чьи они люди и крестьяне. А опричь тех великих дел, ни в каких делех таким изветчиком не верить. <...>

18. А кто Московского государства всяких чинов люди сведают или услышат на царское величество в каких людех скоп и заговор, или иной какой злой умысел, и им про то извещати государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси, или его государевым бояром и ближним людям, или в городех воеводам и приказным людям. <...>

21. А кто учнет к царскому величеству, или на его государевых бояр, и околничих, и думных и ближних людей, и в городех и в полках на воевод, и на приказных людей, или на кого ни буди приходити скопом и заговором, и учнут кого грабити или побивати, и тех людей, кто так учинит, за то по тому же казнити смертию безо всякия пощады. <...>

Глава XI. Суд о крестьянах

1. Которые государевы дворцовых сел и черных волостей крестьяне и бобыли, выбежав из государевых дворцовых сел и ис черных волостей, живут за патриархом, или за митрополиты, и за архиепископы и епископом, или за монастыри, или за бояры, или за околничими и за думными и за комнатными людьми, и за стольники, и за стряпчими, и за дворяны московскими, и за дьяки, и за жильцы, и за городовыми дворяны и детьми боярскими, и за иноземцы, и за всякими вотчинники и помещики, а в писцовых книгах, которые книги писцы подали в Поместной и в ыные приказы после московского пожару прошлого 134-го году, те беглые крестьяне или отцы их написаны за государем, и тех государевых беглых крестьян и бобылей сыскивая свозити в государевы дворцовые села и в черные волости на старые их жеребьи по писцовым книгам

з женами и з детьми и со всеми их крестьяньскими животы без урочных лет.

2. Также будет кто вотчинники и помещики учнут государю бити челом о беглых своих крестьянех и о бобылях и скажут, что их крестьяне и бобыли выбежав из за них живут в государевых и дворцовых селех, и в черных волостях, или на посадах в посадских людех, или в стрельцах, или в казаках, или в пушкарях, или в ыных в каких ни будь в служилых людех в замосковных и в украинных городех, или за патриархом, или за митрополиты, или за архиепископы и епископы, или за монастыри, или за бояря, и за околничими и за думными и за комнатными людьми, и за столники, и за стряпчими, и за дворяны московскими, и за дьяки, и за жилцы, и за городовыми дворяны и детми боярскими, иза иноземцы, и за всякими вотчинники и помещики, и тех крестьян и бобылей по суду и по сыску отдавать по писцовым книгам, которыя книги писцы в Поместной приказ отдали после московского пожару прошлого 134-го году, будет те их беглыя крестьяне или тех их беглых крестьян отцы в тех писцовых книгах за ними писаны, или после тех писцовых книг те же крестьяне или их дети по новым дачам написаны за кем в отделных или в отказных книгах. А отдавать беглых крестьян и бобылей из бегов по писцовым книгам всяких чинов людям без урочных лет...

10. Смертный приговор, читанный Стеньке Разину на месте казни 6 июня 1671 г.

Ты, злодей, богоотступник и бунтовщик донской казак Стенька Разин, в 7175 (1667) году, забыв страх Божий и присягу на верность его величеству великому государю Алексею Михайловичу, государю и защитнику всея Великия, Малыя и Белья России, произвел против него мятеж и, возмутив других казаков, пошел с ними на реку Волгу, дабы привести там во исполнение злодейский замысел свой. И придя туда, причинил ты великий убыток множеству людей, захватив насады – большие лодки, груженные соленой рыбой и солью, принадлежащие патриарху и монастырям. И еще захватил ты насады многих купцов и так грабил и разбойничал повсюду до самых стен Астрахани.

Ты, злодей, меж Астраханью и Черным Яром ограбил, убил и кинул в воду Семена Беклемишева, воеводу великого государя, посланного к тебе для переговоров. И такое же злодейство учинил ты над офицером московским Сивцовым, который послан был к тебе того же ради.

А когда прислали к тебе из Астрахани в город Яик воеводу и двух московских полковников с солдатами, дабы склонить тебя по добру отстать от разбоя и принести повинную государю, ты полковников тех повесил, и вместе с казаками твоими ушел из Яика, и пошел от моря на Волгу, и, идучи туда, разорал все рыбные промыслы и сжигал поселения татар.

Ты, злодей, приходил к городу Тарки, и было от тебя немалое разорение в тех местах, а также и в части владений шаха Персидского. Придя на Каспийское море, ты грабил жителей Персии и отнимал товары у купцов, а то

и убивал их. А также разорил ты несколько городов в Персии и тем посеял великую рознь меж двумя царствами. И еще солдаты астраханские убили по твоему наущению полковников своих, пристали к твоему мятежу и чинили многие мерзости в местах разных.

А в 7177 (1669) году правитель Астрахани князь Иван Семенович Прозоровский послал против тебя воеводу князя Семена Львова с государевым войском, которое обступило тебя со всех сторон, и, видя сие, ты, злодей, отрядил к воеводе тому двух главных приспешников своих просить великого государя ото всего войска, чтоб его величество смилостивился и отпустил вам вины ваши, обещаясь, что после того вы воротитесь домой, и отстанете от разбоя, и будете верно служить царю, и меж великим государем и шахом Персидским не станете более сеять рознь, а также не станете грабить на Волге или Каспийском море. И те казаки за все войско в том клятву дали и послали к его величеству семь человек просить о помиловании (какое и было даровано), и войску твоему разрешено было по добру уйти из Астрахани на реку Дон, место твоего постоянного пребывания, и после всего того ты, злодей, позабыв такую к себе милость и снисхождение великого государя, едучи по Волге, снова по пути разбойничал и, придя в Царицын, избил воеводу и всякое разорение чинил.

А в 7178 (1670) году, придя на Дон, ты, злодей, вместе с приверженными тебе казаками, забыв страх Божий, отступя от святой кафолической апостольской церкви, говорил про Спасителя нашего Иисуса Христа всякие богохульные слова и не велел ставить церквей на Дону и служить в тех, которые имелись, и прогнал священников всех, и если кто желал венчаться, ты вместо обычного свадебного обряда заставлял обходить вокруг дерева.

И также ты, злодей, забыв про милость, которою удостоил тебя и сообщников твоих великий государь, снова задумал измену, и восстал против его величества, и пошел на реку Волгу, творя злодейства свои, разбойничая и убивая, как и допреж того, и особо грабя и предавая смерти старых и верных казаков, не пожелавших передаться на твою сторону и не дававших согласия своего на черные дела твои.

А также ты убил и пометал в воду всех тех, кого великий государь посылал с милостивыми грамотами к казачьему предводителю Корнилу Яковлеву и иным донским казакам. И всех прочих посланных велел избивать до смерти.

Уйдя с реки Дона вместе с приверженными тебе казаками, ты пришел к городу Царицыну и обманно убедил жителей тех мест, что государево войско идет всех их перебить, тогда как то войско шло им на подмогу против тебя и злодейств твоих, и город тот, поддавшись измышленному тобой прельщению, сдался и тебя впустил. Придя туда, ты изрубил воеводу Тургенева и всех жителей, не пожелавших пристать к тебе, и покидал их в воду. После того ты снова выступил из города против войска великого государя, и обманно разбил оное, и пометал в воду полковника Ивана Лопатина, подполковника Федора Яшкина и других, сперва предав их мучению. И еще ты захватил государевы суда, груженные хлебом, и пограбил многих купцов. Из Царицына ты пошел

на Черный Яр и убил там правителя Ивана Сергиевского, и всех офицеров, и много солдат московских.

Явившись под стены Астрахани, заслал ты в город нескольких злодеев казаков твоих, и они прельщали солдат сдать город и выдать тебе боярина и воеводу и преуспели в том. После того солдаты астраханские передались тебе и по твоему приказу выволокли боярина и князя Ивана Семеновича Прозоровского из церкви, и ты скинул его вниз головой с высокой башни и приказал брата его и многих дворян, офицеров, солдат и купцов сперва предать мучению, а потом умертвить. И после ты грабил Божьи дома, церкви и монастыри, а также государеву казну и многие дома высоких чинов людей, и сжег приказной палаты дела, и чинил разные, нигде не виданные доселе надругательства.

Сверх того, ты, безо всякого стыда, велел сорвать одежды со священников, монахов, монахинь и прочих лиц. И еще велел ты жестоко избивать многих людей, чтобы признались они, где прячут добро свое, не щадя присем и малых детей. После ты предал смерти нескольких именитых купцов шаха Персидского и других иноземных купцов: персов, индийцев, турков, армян и бухарцев, приезжавших в Астрахань для торгового промысла и бывших там в ту пору, и грабил их товары, повергнув тем самым в гнев шаха Персидского.

А также ты, злодей, не насытясь кровью, продолжал проливать кровь самых что ни на есть невинных и, не совестясь, повесил на крепостной стене за ноги обоих безвинных детей боярина князя Ивана Семеновича Прозоровского, и сверх того мучения велел одного казнить, а другого избивать так, чтобы тому не быть в живых. И подьячих, которые служили великому государю и к злодейству твоему не пристали, велел ты предать лютой казни, приказав подвесить каждого за ребро.

И еще ты, злодей, истребив в Астрахани многих добрых людей, отдавал жен и дочерей их богомерзким приспешникам твоим на поругание, а священникам не велел венчать по архиепископскому благословению, ругаясь над Божьей церковью и предписаниями святых апостолов, ниспровергая таинство брака, а священников, которые не были тебе послушны, покидал в воду.

Ты, злодей, ограбил также казну великого государя в Астрахани и, учинив великое кровопролитие, ушел оттуда в город Царицын и после вверх по реке в Саратов, жители которого сдались тебе. И там ты ограбил хлебную казну государеву и большой запас провианта и предал смерти воеводу Кузьму Лутохина и многих дворян.

Из Саратова ты, злодей, упорствуя в злокозненном умысле своем, пошел на город Самару, который также сдался тебе, и ограбил там казну государеву, изрубив правителя Ивана Алфимова, многих дворян и прочих жителей, не передавшихся на твою сторону.

Из Самары ты, богоотступник, двинулся на город Симбирск и, обложив его, брал приступом и многие мерзости чинил. И еще ты засылал в разные города злодеев приспешников твоих, имеющих при себе прелестные письма, где значилось, что сын великого государя нашего блаженные памяти царевич

Алексей Алексеевич, великий князь всея Великия, Малыя и Белья России, жив и поныне и что ты по велению великого государя идешь предать смерти всех состоящих на службе у его величества бояр, дворян, воевод и офицеров будто за измену. Тогда как тот сын великого государя нашего, оставя земное царствие, преставился в вечный покой Небесного Царствия, и преставление сие было во дворце на глазах августейшего отца его в 7178 (1670) году января 17 дня, и на другой день тело его погребено было в Москве в соборной церкви святого Михаила вместе с прочими предками государевыми при августейшем отце его великом государе, и святейшем патриархе александрийском Паисии, и святейшем патриархе московском Иосафе, и многих митрополитах, архиепископах, епископах, архимандритах и священниках, и сия кончина блаженныя памяти царевича ведома не только у нас, но и в других государствах. Но ты, изменник, умыслил такое дело, дабы возмутить народ и пролить невинную кровь.

И еще ты злонамеренно объявил, будто с тобой Никон монах, и смущал многих людей, ибо Никон тот по указу великого государя и приговору патриарха лишен был сана своего и послан на Белоозеро в Ферапонтов монастырь, где содержится и поныне.

И сверх того, ты, злодей, засылал приверженных тебе изменников в войско боярина князя Юрия Алексеевича Долгорукого, дабы прельстить оное пристать к твоему мятежу, но замысел твой по милости Божьей не удался.

И когда ты, злодей, обложил город Симбирск, то не мог взять его ни приступом, ни обманом, ибо милостью Божьей и Пречистые Богородицы надежды христианские и благодаря заступничеству преподобного отца чудотворца Сергия и силе воинской и счастливому промыслу великого государя Алексея Михайловича, великого князя всея Великия, Малыя и Белья России и благородного государя нашего царевича и великого князя Ивана Алексеевича, а также благодаря осмотрительности, радению и доблестной службе войска великого государя тебя, злодея и изменника, вместе с приверженными тебе бунтовщиками под городом Симбирском и во многих других местах удалось разбить, и ты с немногими людьми бежал и ушел вниз по реке.

И во многих других городах жители, поддавшись злодейскому твоему прельщению, возмущались и убивали воевод своих и кидали их в реку. И ты, злодей, соединишь в злодействе с братом своим, напал вместе с ним на разные селения на границе, где пролил немало невинной крови и причинил великое разорение. И теми своими дьявольскими делами вы, вероломные злодеи Стенька и Фролка, вместе со своими единомышленниками ругались и надсмехались над церковью Божьей, и, не ведая милости Пречистыя Богородицы надежды христианские и святого чудотворца Сергия, задумали погубить царствующий град Москву и все Московское государство.

И еще вы с приверженными вам людьми впали в такую мерзость, что, отступив от Господа Бога нашего, в Троице славимого, и пренебрегши матерью Господа Бога нашего Иисуса Христа, возложили все свои упования на собственные дела дьявольские. И творили злодейства свои с 7175 (1667) года

по апреля четвертого дня 7179 (1671) года, и во все то время пролили реки невинной крови, не щадя и детей малых.

Апреля четвертого дня 7179 (1671) года милостью Всемогущего и благодаря осмотрительности и доблестному усердию войска великого государя Алексея Михайловича ты, злодей, был захвачен в плен, и привезен к его величеству, и на расспросе под пыткой признал все свои вины. И за такие твои злые и мерзкие дела против Господа Бога и против великого государя Алексея Михайловича, великого князя и защитника всея Великия, Малыя и Белья России, и за произведенный тобой мятеж и измену, и за гибель и разорение, причиненные тобой всей России, по указу великого государя бояре приговорили тебя к четвертованию.

Государство и церковь в XVII в.

11. Из росписи спорных речей протопопа Ивана Неронова с патриархом Никоном (1653 г.)

...Да в тоже время было и о благочестивом царе у патриарха слово: «мне де и царская помощь негодна и ненадобна, да такиде на нее плюю и сморкаю». И я ему говорил: «владыко, не дело говоришь <...>». На том же соборе Никон патриарх говорил: «яде кроме Евангелия ничем несужу». И я ему говорил: «Во святом Евангелии написано: Господь реке, любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас; а тебе кто и добра хошет, и ты и тех ненавидишь, а которые клеветники и шепотники, и ты тех любишь, и жалуешь, и слушаешь. А кто тебе огласит кого напрасно, хотя за пятьсот верст, или за тысящу, и ты веры имешь; а про богомольцов говоришь, послушав клеветы: такде оне делают, такиед нечестивые!» <...>

А се ты укоряешь новоуложенную книгу (Соборное Уложение – *прим. ред.*), и посохом ея попираешь, и называешь ея недобрую; а ты и руку приложил, когда ея строили: се ты в те поры называл ея доброю. А как руку приложил для земнаго страха, так ныне ты на соборе дерзаешь, потому что государь тебе волю дал...

12. Николаас Витсен «Путешествие в Московию, 1664–1665 гг.» (извлечения из дневника)

...5 мая (1665 г. – *прим. ред.*) Убедившись в том, что на нашу просьбу идти куда-нибудь нам отказывают – либо прямо, либо с увертками, – я дерзнул тайком предпринять поездку в Новый Иерусалим, который строит патриарх. <...>

6 мая Земли здесь кругом хорошо обработаны и густо заселены. Монастырь стоит в 10 милях от Москвы. Ночью в пути мы слышали, как жутко выли волки, они были очень близко от нас; на утренней заре мы видели лисиц

и слышали пение многих птиц. Монастырь, который они называют Иерусалимом¹⁰, издали похож на русскую крепость. Имеет 10-12 башен, или брустверов; расположен довольно близко от быстро текущей реки [Истры], которая теперь [с помощью искусственного канала] полностью его окружает. Вокруг вся земля разрыта и временно покрыта бревнами, рвы сухие. У ворот стоит довольно высокая деревянная башня, по их обычаю, искусно украшенная резьбой; в ней висят часы с боем; на возвышении стоят 5-6 пушек и висит оружие караульных стрельцов, их десять; царь прислал тридцать, но двадцать отослал обратно. Перед воротами монастыря большой двор, где находится гостевой дом, куда Его Преосвященство помещает тех, кто его посещает или приезжает сюда – не монахов. Там же рядом находятся кузницы, литейная для отливки колоколов, кирпичный завод, конюшни, малярии, лавки, каменотески, а также жилища для рабочих. В этот передний двор проходят через большие ворота. <...>

Нас повели в упомянутый дом для гостей, где сразу накрыли стол и застлали скамьи ковриками. Когда настало время Его Преосвященству вернуться с молитвы, мы приготовились явиться и бить перед ним челом. <...> Когда он приблизился, мы все трое очень почтительно били перед ним челом, а встав, предложили ему свои подарки, которые он охотно принял и, рассматривая, очень нас благодарил. На его крыльце стоял большой белый камень. На него он сел, чтобы беседовать с нами, а мы стояли перед ним под открытым небом с обнаженными головами. Он расспрашивал нас о многом, о ходе нашей войны [с Англией] и о том, как отпускают нашего посла; когда мы ответили: «Плохо», он сказал: «Вот теперь так и идут дела, когда меня там нет и они лишены моих благословений, всех они делают своими врагами, включая татар. Когда я еще находился в Москве, всегда меня обвиняли в подобных неудачах: но кто же теперь виноват?» После этого он стал расспрашивать нас о положении большинства государств в мире.

Надо знать, что этот патриарх, вызвав немилость царя, самовольно ушел со службы, забрал свой священный посох и тайком уехал из Москвы. Теперь он живет далеко от Москвы в добровольной ссылке. Обо всем этом слишком долго рассказывать. Но ввиду того, что Никон такое священное и высокое лицо, царь не может или не хочет его наказать и пока оставляет ему все церковные доходы. <...> Потом Никон просил нас посадить привезенные семена и рассаду; это и началось. Я тоже принялся за работу при нем, да он и сам участвовал в посадке и высказывал одобрение. Их неумелость и незнание были нам смешны; мы столько наговорили им о пользе этих семян и растений, что редька и петрушка получили лучшие места. Его сад был плохо ухожен, и земля неумело подготовлена, с таким незнанием дела, вряд ли лучше, чем у местных жителей; его садовники знали не больше, поэтому мы казались мудрыми земледельцами, распоряжались и повелевали в присутствии патриарха. <...>

¹⁰ Ново-Иерусалимский монастырь, основанный патриархом Никоном в 1656 г., был расположен на холмистом полуострове, образуемом изгибом р. Истры. Получил свое название потому, что главный собор монастыря был точной копией храма Гроба Господня в Иерусалиме. Позднее здесь похоронили самого Никона.

После обеда мы осматривали церковь и колокольню, которые он [патриарх] строит по образцу церкви в Иерусалиме, над гробницей Христа. <...> На это строительство понадобится еще 3–4 года. Но что я могу сказать? Русские строят и отделывают, мастера – поляки, а распоряжаются немцы. Но работа ведется очень небрежно. Известь не готовят как требуется, кирпич обожжен слишком мягко и рассыплется еще до окончания строительства; ничего не покрывают и не берегут [от непогоды]; все рамы и даже столбы, да и целые стены обваливаются, поломаны и портятся. Я советовал им все покрывать досками, лучше готовить известь, иначе не будет прочной работы. То, что в Иерусалиме из мрамора, здесь из камня и кирпича. Каждую зиму недостроенное здание терит 1–2 фута, что можно было бы предотвратить, если бы работу прикрывали. Коротко говоря, – русские гораздо лучше умеют использовать дерево, чем строить каменные здания. Часть здания, уже готовая, покрыта землей, а она ведь пропускает влагу. Жалко видеть, как столь ценную работу, красу и гордость России, так запускают. <...>

Ежедневно в хорошую погоду патриарх, вместе со всеми своими монахами, приходит по два-три раза в день помогать строить. Позади, напротив передних ворот, стоят еще одни маленькие ворота. За ними, у вала, стоит большое колесо, которое вращается водой и колотит лопастями белье при стирке. После полудня мы отправились гулять с ним самим [патриархом]. Он очень прост в обращении и любознателен. Спрашивал нас и особенно меня о многом, в том числе: так ли красиво в нашей стране, как здесь? Велел для нас звонить в большой колокол и шутя спросил, такие ли в Амстердаме колокола? Привел нас на свою пасеку. «Вы, немцы, – сказал он, – хорошо умеете считать, высчитайте-ка, сколько пчел в моих ульях?» <...>

Затем он провел нас в свой скит, куда очень редко кто попадает. Это каменный домик, в нем 16 комнаток, среди них две молельни. Мы все осмотрели. У него там и комната для научных занятий; но кроме русских и славянских книг, других я не видел. Лестницы очень узкие, похоже на лабиринт. Наверху площадка с часовенкой, похожей на беседку. <...>

Когда мы уезжали, он [патриарх] подарил нам хлеб, наверное, локтя полтора в диаметре. Мы получили подводы в дорогу, куда сложили наши вещи и питание...

13. Соловецкое восстание 1668–1676 гг. (по описке воеводы И. А. Мещеринова)

...В нынешнем во 182 году (1674 г. – *прим. ред.*) июня в 19 день, в четвертом часу ночи, из Соловецкого монастыря вышел выходец старец Пахомей в шанец к кожевни, где стоит сотник Матвей Ясановский. И тот старец перед воеводою перед Иваном Алексеевичем Мещериновым ропрашиван.

А в роспросе сказал, родом де он Переславского уезду Рязанского, вотчины околничего князя Семена Романовича Пожарского, села Путятина

крестьянин, а в Соловецкой монастырь пришел он тому лет с восемь, а постригся тому ныне третий год, а в Соловецком де монастыре пущие воры и изменники великому государю сотник беглый боярской холоп Исачко Воронин, а другой сотник кемлянин Самко Васильев, да с ними два городничих чернцов Феодосей, да другой прозвище Морж, а имяни ево не упомнит. И те де воры к церкви Божией сами не ходят, и за великого государя Бога не молят, и слышать не хотят, и священником и братьи запрещают, и на исповедь к отцем духовным не приходят, и христианства во всем чужди, и города здать не хотят и осаду, укрепили накрепко, а черного священника Геронтея, который на новоисправленные книги возложил хулу пророчествовал свету преставление в нынешнем во 182 году, и ево пророчество не сбылось, и за то де ево воры посадили в земляную тюрьму, а хлеба де в монастыре будет лет на десять и болши, а масла де и репы и репного крошева будет года на два; а если бы Клементей Иевлев репы им ворами и изменникам полоть не давал и у них бы де репы и репного крошева на шти не было, потому что бы де та репа травой заросла и в траве бы репы ничего не родилось. А как Клементей Иевлев с острова съехал, и они де воры тое репу вырвали и грибов и рыжиков набрали и рыбы наловили до своей воли. Да после же Клементья Иевлева ездил на Анзерской остров к строителю Соловецкого монастыря старец и купил палтасины сто пуд; да к ним же де ворами привез в монастырь и продал Колского уезду волости Ковды крестьянин Евсютка, который был у Клементья Иевлева в кормщиках сто пуд палтасины. А приезжал де он в монастырь дважды, и они де воры тое палтасину и до ныне едят; да он же де, Евсютка, привез в монастырь к ворами от Фадейка Петрова, который сидел в Сумском в тюрьме, воровское письмо в туж осень, как Клементей с острова съехал. А в том де письме написал он, Фадейко, ко всем соловецким ворами и изменником, а велел им осаду крепить накрепко и здаватца великого государя ратным людям не велел. И они де воры по ево писму на низких местех по городу нарубили бревнами тарасы и насыпали хрящем и дров навозили лет на десять, и называют Соловецкой монастырь своим монастырем, а великого государя землю называют только по монастырь. А крупы де у них и толокна много, а делают из ячменя и из овса, а опасаютца де они воры от ратных людей пожегу и гранатных пушек и заонежских салдат, а двинских де стрелцов они не опасаютца, потому то де в двинских стрелцах у них много своих и знакомцов. И уздав де они воры двинских стрелцов от сотника и от пятидесятника, которые у них сидели в тюрьмах, про малолюдство ратных людей, отобрався человек двести хотят на шанцы выходить на вылазку вскорее. А дождався осенних темных ночей, хотят они воры над государевыми ратными людьми промысл чинить, которые сидят в шанцах, и он де старец, уздав про то, от них воров из монастыря ушел для ведомости, чтоб воеводе Ивану Алексеевичу Мещеринову и ратным людям про их воровскую вылазку было ведомо. А братьи де в монастыре всей с триста человек, а белцов¹¹ болиши четырех сот человек; а в монастыре заперлись и сели на смерть, здатца же ни которыми образы не хотят, и стало у них за воровство и за капитонство, а не за веру стоят.

¹¹ Белец – человек, живущий в монастыре, но не постриженный еще в монашество.

А в монастырь де в разиновщину пришли многие капитоны чернцы и белцы из понизовых городов, те де их воров и от церкви и от отцов духовных отлучили. Да у них же де в монастыре собралось московских беглых стрелцов и донских казаков и боярских беглых холопей и крестьян и розных государств иноземцов, свийские немцы и поляки и турки и татаровя, те де у воров у келаря и у городничих и у сотников лутчие верные люди, и во всем им в караулах верят, и всякому де злу корень собрались тут в монастыре. И мельница де в монастыре молоть перестала, потому что из того озера вода от запору ручьев умалела, а толко де из святого колодезя на всякие росходы воду берут. А что де они, воры, звали к себе воеводу Ивана Алексеевича Мещерина без ратных людей, и они де хотели ево посадить в тюрьму, также как и сотника и пятидесятника держали в тюрьме, а говорят они воры, как де воеводу и начальных людей изведут, а стрелцы де с острова и сами разойдутца, что овцы. А пороху де у них в монастыре бочек с шездесят и болши, а бочка пудов по десяти, и тот де порох у них стоит в погребу под Геронтьевою кельею, а пушек де и цельного ружья много...

Территориальное расширение Российского государства в XVII в. Присоединение к России Левобережной Украины

14. Из статейного списка русского посольства во главе с В. В. Бутурлиным о Переяславской раде 4–9 января 1654 г.

...И как собралось великое множество всяких чинов людей, учинили круг пространный про гетмана и про полковников, а потом и сам гетман вышел под бунчуком, а с ним судьи и ясаулы, писарь и все полковники. Потом, как все умолкли, начал речь гетман ко всему народу говорить: Панове полковники, ясаулы, сотники и все Войско Запорожское, и вси православнии христиане. Ведомо то вам всем, как нас Бог свободил из рук врагов, гонящих церковь Божию и озлобляющих все христианство нашего православия восточного. Что уже 6 лет живем без государя в нашей земле в безпрестанных бранех и кровопролития з гонители и враги нашими, хотящими искоренити церковь Божию, дабы имя русское не помянулось в земли нашей. Что уже вельми нам всем докучило, и видим, что нельзя нам жити боле без царя. Для того ныне собрали есмя раду, явную всему народу, чтоб есте себе с нами обрали государя из четырех, которого вы хотите. Первый царь есть турецкий, который многижды через послов своих призывал нас под свою область: вторый – хан крымский; третий – король польский, которой, будет сами похочем, и теперь нас еще в прежную ласку принять может; четвертый есть православный Великий Росия государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец восточной, которого мы уже 6 лет безпрестанными моления нашими себе просим – тут которого хотите избирайте. Царь турецкий есть бусурман: всем вам ведомо, как братия наши, православнии христиане греки, беду терпят и в каком суть от безбожных утеснений. Крымской хан тож бусурман, которого мы по

нужди и в дружбу принявши, каковыя нестерпимыя беды приняли есмя. Какое пленение, какое нещадное пролитие крови христианские от польских от панов утеснения – никому вам сказывать не надобет. <...> А православный христианский великий государь, царь восточный, есть с нами единого благочестия греческого закона, единого исповедания, едино есми тело церкви православием Великия Росии, главу имуще Иисуса Христа. Той великий государь царь христианский, зжалившись над нестерпимым озлоблением православные церкви в нашей Малой Росии, шестылетних наших молений беспрестанных не презривши, теперь, милостивое свое царское сердце к нам склонивши, своих великих ближних людей к нам с царскою милостию своею прислати изволил, которого естли со усердием возлюбим, кроме его царския высокия руки, благодатишнейшаго пристанища не обрящем. А будет кто с нами не согласует теперь, куды хочет вольная дорога.

К сим словам весь народ возопил: волим под царя восточного, православного, крепкою рукою в нашей благочестивой вере умирати, нежели ненавистнику Христову поганину достати. Потом полковник переяславской Тетеря, ходячи в кругу, на все стороны спрашивал: вси ли тако соизволяете? Рекли весь народ: вси единодушно. Потом гетман молял: буди тако. Да Господь Бог сукрепит под его царскою крепкою рукою. А народ по нем вси единогласно возопил: Боже, утверди, Боже укрепи, чтоб есми вовеки вси едино были. И после того писарь Иван Выговской, пришедчи, говорил, что де казаки и мещане все под государеву высокую руку поклонились.

15. Расходная книга на содержание служилых людей, участвовавших в русско-польской военной кампании 1655 г. и оставленных зимовать в Смоленске

Лета 7164-го году ноября в 20 день Кирилова монастыря слуги Третьяк Ростовец да Данила Вяткин взяли монастырских казенных денег у слуги у Тихона Волкова 100 рублей на расход служивым людям и на конской корм, которые оставлены зимовать в Смоленске слуги, и тем денгам книги расходные.

Росход Третьяка Ростовца да Данила Вяткина монастырским казенным 100 рублей деньгам.

Ноября в 20 день Третьяк Ростовец сена купил две волочюги, дано 23 алтына 2 денги. Того же числа Данило Вяткин овса купил 3 четверика, дано 14 алтын 4 денги Третьяк Ростовец да Василей Казаков сена с плота 3 волочюги купили, дано 27 алтын. Иван Шевкин сена купил на 3 алтына на 2 денги.

В Смоленске ноября в 22 день Данило Вяткин соли купил 2 пуда, дано 34 алтына 2 денги. Лучины куплено на 10 денег. Свеч салных на 4 денги. Бумаги пищщие куплено на 2 алтына 4 денги. <...>

Декабря в 3 день Данило Вяткин да Федор Олтуфьев купили два стога сена, дано 3 рубли 12 алтын. Того же числа Данило Вяткин да Федор Олтуфьев купили два стогасена, дано 2 рубли 25 алтын 2 денги.

На праздник Николин день куплено слугам рыбы на 10 алтын 4 денги.

Декабря в 10 день Василей Казаков сена 3 волочюги купил, дано 28 алтын 2 денги. Повару куплен топор, дано 2 алтына. <...>

На праздник Рождества Христова куплено слугам мяса говяжья на 23 алтына 2 денги, кроштива куплено на грошь. <...>

Месяца генваря в 1 день у дву лошадей руду метал коновал, и от тово дано 8 алтын 2 денги. Федору Олтуфьеву стоварищи в деревне на мясо дано 2 алтына 2 денги. Иван Череповской поехал на заставу, дано ему на сено 3 алтына 2 денги.

Генваря в 6 день посланы у Смоленска на государеву службу в Магилев, из Магилева под Быхов посланы, пороху куплено 3 фунта, дано 24 алтына 4 денги. Из Смоленска едучи в Магилев, в Митуновичах хлеба куплено на 24 алтына 2 денги; сани куплены, дано 7 алтын. <...>

Генваря в 23 день Третьяк да Евдоким сена купили 5 волочюг, дано рубль 23 алтына 2 денги. Окатко Пружининской овса два черпочка купил, дано 10 алтын. Василью Казакову дано на сено 3 алтына 2 денги. Пороху куплено на 4 алтына 2 денги. Елисей Парусников сена купил две волочюги, дано 30 алтын. Того же месяца в 25 день Третьяк Ростовец сена купил 3 волочюги, дано 28 алтын 2 денги. Данило Вяткин овса четверик купил, дано 6 алтын 2 денги. <...>

Февраля в 8 день Кузма Саврасов сена два воза купил, дано 33 алтына 2 денги. Того же месяца Третьяк Ростовец да Никита Волков сена купили 9 волочюг, дано без полугривны два рубли. Того же числа Василей Казаков 5 волочюг сена купил, дано рубль 22 алтына 4 денги. У четырех лошадей коновал рты да пудра чистили, дано 3 алтына 2 денги. Ис Шклова боярина Ильи Даниловича люди ево были Юрьи Данилов да Федор Иванов, в почесть издержано им 5 алтын 2 денги.

Февраля в 13 день Третьяк Ростовец сена купил две волочюги, дано 26 алтын 4 денги. На масленое заговенье слугам рыбы куплено на 7 алтын 2 денги. Лошадь Третьякова ослепла, коновал из глаз руду пускал, дано мастеру 4 алтына. Масла деревянного на ружье куплено на 6 денег. <...>

Марта в 27 день Третьяк Ростовец сена купил 3 воза, дано 45 алтын. Того же числа Третьяк ездил для запаса в Шклов, сена куплено лошадям на 3 алтына. Магилевского подьячево Григорья Митрофанова потчивали с товарищем, издержано в почесть на вино да на рыбу 10 алтын. Лошадей поткавывал Третьяк Ростовец в Смоленске, Третьяка Ростовца лошадь поткавывали кругом, дано от дела 5 алтын. Евдокима Смолянинова лошадь поткавывали, дано 3 алтына 2 денги. Никиты Волкова от лошади от поткавыванья дано 10 денег. Василья Казакова от поковыванья лошади дано два алтына. Шевкина Ивана лошадь поткавывали, дано 3 алтына 2 денги. Сергея Красново лошадь поткавывали, дано 3 алтына 2 денги. Окатко Пружининской лошадь поткавывал, дано 2 алтына 2 денги. Ивашка Пуги лошадь поткавывали, дано 2 алтына. Васки Колдомсково лошадь поткавывали, дано 2 алтына. Митки да Лучки Колкатцких лошади поткавывали, дано 4 алтына 4 денги. Михайла Семеновсково лошадь поткавывали, дано 2 алтына

2 денги. Кузмы Саврасова лошадь поткавывал, дано 3 алтына 2 денги. Елисея Парусникова от лошади дано 2 алтына. В другой поем в Магилеве Митки Колкатцково лошадь поткавывали, дано 8 денег. Митки Женилова лошадь поткавывали, дано 8 капеек. В другой поем Василей Казаков лошадь поткавывал, дано 2 алтына. Данило Вяткин лошадь потковывал, дано 3 алтына. Третьяка Ростовца да Евдокима Смольянинова лошади поткавывали в другой поем, от дела дано 3 алтына 4 денги от дву лошадей. <...>

Апреля в 2 день посланы из Магилева в Смоленск з государевыми с отписками слуги Сергей Красной да Васка Колдомской, дано им на дорогу 16 алтын 4 денги. Того же числа Третьяк Ростовец сена волочюгу купил, дано 14 алтын 4 денги. К воеводе князь Ивану Борисовичю на Светлой Христов день колач куплен, дано полтина. Осадному воеводе Федору Богдановичю колач в почесть куплен, дано 10 алтын. Сотенному голове Дмитрею Волкову колач куплен, дано 8 алтын 2 денги. <...>

Апреля в 10 день Данилу Вяткину дано на расход 23 алтына 2 денги. Федор Олтуфьев хлеба купил на 3 алтына 2 денги. По государеву указу отпущены из Магилева слуги к Руси, хлеба на дорогу куплено на 8 алтын 2 денги. Федор Олтуфьев телегу купил, дано 6 алтын 4 денги. Из Магилева, едучи в Копыси, хлеба куплено на 6 алтын 4 денги. Травы лошадям куплено на 6 алтын 2 денги. Снитги куплено на щи на 4 копейки. Митка Женилов да Лучка Колкатцкой остались болны в Шклове, дано им денег 8 алтын 2 денги. Василей Казаков ездил дьяка провожать в Смоленск, дано ему на дорогу 2 алтына 2 денги. Василей Казаков купил дехти да серы на 2 алтына 2 денги, лошадь лечить. (В) Вязме хлеба куплено на 6 алтын, круп на 3 алтына, соли на 6 денег.

На Петрово заговенье Данило Вяткин в Смоленске мяса слугам купил на 4 алтына. В Можайске хлеба слугам куплено на 9 алтын.

16. Андрусовский договор между Россией и Речью Посполитой. 30 января 1667 г. (пункты договора № 1, 3, 6, 7, 19)

...1. Чтоб перемирье от нынешнего года <...>, то есть от 1667 года <...> от месяца июня чрез тринадцать лет <...> також до месяца июня пребывало, и в те перемирныя лета от начала нашего договора и постановления, даже, дай Боже, и до вечнаго совершения. Всем недружбам, которыя до сего времени и до дня совершения нынешняго перемирья от начала прошлой войны мечем, или иными какими ни есть недружбами учинилися, во всем оставленным, и успокоенным и впредь не мстительным и не памятным быть, и сим нынешним крепким перемирным постановлением меж наияснейшим великим государем, его королевским величеством, и великим государем, его царским величеством и меж их великими государствы и землями и городами, как теми, что издавна в которой стороне были, також и теми завоеванными, которые на нынешнем перемирном договоре в которую сторону досталися, и меж подданными и людбми обеих сторон, обновленной и поставленной и утвержденной ненарушимой дружбе быти, против нынешняго утверждения,

которое без всякого нарушения во все те лета перемирныя вышепомянутыя додержаны имеют быти крепко, и его королевскому величеству, также и его царскому величеству, меж себя, во всяких мерах добра общаго хотети и брат брату лучшаго искати, и во всем в правду с собою поступати. <...>

3. А которые города и земли в сей прошлой войне от Коруны Польской и Великаго княжества Литовскаго завоеваны суть, и оставают во владении и в державе его царскаго величества; се есть Смоленск со всею Северскою землею, с городами и уездами, которые от того краю от Витебскаго и от Полотскаго и от Лифлянд, от Лютинскаго уездов до Смоленска, то есть Дорогобуж, Белая Невль, Себеж, Красное, також и Велиж, хотя издавна до воеводства Витебскаго належаший с своими местами и с уездами, а с другаго края, где есть Северские города, около Чернигова все города и земли, какими ни есть прозвищами и урочищами названные, оставатись имеют все в стороне его царскаго величества. <...>

6. А из завоеванных городов и земель уступлены суть в сторону его королевскаго величества города и места: Полотск, Витебск, Диноборог, Лютин, Режица, Мариенгауз со всеми Лифляндами полуденными, и со всеми тех городов всех именованных уездами, издавна к ним подлежащими, опричь Велижа, издавна до Витебска належащаго. <...>

7. А самой город Киев с темиж монастырями Печерскими и с иными при Киеве оставленными околицами, також и с служками с старыми, с которыми наперед сего Киев в сторону царскаго величества принят и с живностию в то время там же будучю, в сторону его королевскаго величества и Речи Посполитой имеет быть отдан и очищен до первой о вечном покое комиссии, в тех перемирных летах припадающей се есть в два года. <...>

19. Также для совершеннаго объявления великие государи наши пошлют послов своих к цесарю турецкому, объявляючи, как пограничному соседу, о сем покое учиненном, чтоб цесарь турецкой преждее приятство подтвердив, хану крымскому приказал в соседстве спокойно пребывать. И жестоко сказал, чтоб до войны никакого случая не давал. И когда б за данием причины от Орды до войны с ханом и с татары обоим великим государем нашим пришло, от чего бы и салтан турецкой вступаючись за Орду к войне против тех обоих великих государей наших, или против единого из них возстати имел, тогда общими силами и войски отпор бусурманом во всякой потребе с обеих сторон свои силы соединяючи, обои великие государи наши давать будут...

Россия в 80-е гг. XVII в. глазами французского дипломата

17. Де ла Невиль «Записки о Московии»

...После смерти царя Федора Алексеевича (этот монарх был сыном царя Алексея Михайловича, он умер в возрасте 22 лет, не оставив детей. Иван и царевна Софья являются его единокровными братом и сестрой. Хотя Петр и является младшим и рожден от второго брака, он поначалу наследовал ему,

но затем Иван был избран, провозглашен и венчан на царство, как и он).

Стрельцы (род войска, сходный с янычарами в Порте), совершили столь великую резню знатных господ, что если бы царевна Софья Алексеевна не вышла из царского дворца, чтобы утишить мятеж, и не явилась бы к ним, то продолжали бы нападать на невинных, словно на виновных, все более и более, чтобы затем грабить убитых. Бояре, или сенаторы и патриарх также постарались, чтобы остановить кровопролитие, и, когда большая смута закончилась, Петр был венчан на царство к удовлетворению всей России. Этот монарх красив и хорошо сложен, а живость его ума позволяет надеяться в его правление на большие дела, если им будут хорошо руководить. Софья тогда не выражала радости, ибо ей больше нравилась бы корона на голове Ивана Алексеевича (этот монарх уже подвержен падучей болезни, и каждый месяц у него случаются припадки. Его брат Федор умер от нее же, а Иван, который ныне правит, ослеп по той же причине), ее брата по отцу. <...>

Честолюбие царевны не позволило ей долго скрывать свою досаду. Она высказала ее и публично воспротивилась венчанию Петра. <...> Она нашла средство склонить на свою сторону боярина Хованского (Ивана Андреевича, князя, боярина – *прим. ред.*), начальника Стрелецкого приказа и, таким образом, имея силу на своей стороне, приказала поднять это большое количество войск охраны, добилась венчания и провозглашения царем Ивана, чтобы он правил сообща с Петром, и добилась того, что, так как оба монарха еще очень молоды, она возьмет на себя бремя власти. <...> Боярин Хованский дал волю своим стрельцам и позволил грабеж и резню; достаточно было принадлежать к иной партии, чем он, чтобы оказаться обвиненным в смерти покойного царя. <...>

Предупрежденная о том, что происходит в Москве, царевна Софья радовалась произведенным казням, она послала похвалить боярина Хованского за рвение, которое он проявил в мести за своего покойного брата и так обнадежила его дерзость, что им завладело желание венчаться на царство.

Это казалось ему возможным; он видел, что устроенная им резня одобрена и поддержана всеми стрельцами. Он решил предложить брак своего сына с царевной Екатериной, младшей сестрой царевны Софьи. Но дерзость его не имела того успеха, на который он рассчитывал. Этот смелый план прогневил двор, так как стало ясно, что этот брак может послужить только во вред безопасности юных царей. Софья сама нашла средство предупредить это неудобство, которое могло быть только опасным для империи русских. <...>

Царевна Софья дала знать об этом всем боярам и отдельно пригласила Хованского, продолжавшего в Москве жестокие расправы, которые царевна, казалось бы, одобряла. Между тем были приняты меры, чтобы избавиться от этого претендента на трон. Боярин князь Василий Васильевич Голицын <...> посоветовал не откладывать дело. И, действительно, времени не теряли. Хованский был застигнут на троичкой дороге примерно 200 подосланными всадниками, схвачен и препровожден в соседний дом, где ему был прочтен приговор и где упали отрубленные головы его и его сына.

Для стрельцов это было сокрушительным ударом. Они громко кричали,

что потеряли своего отца, но что хорошо отомстят за него. Действительно, они овладели складами оружия и боевыми припасами и были, кажется, в состоянии истребить все. Двор, предупрежденный об опасности, которая грозила государству, приказал собрать другие войска, которые всегда отличались непримиримой ненавистью к стрельцам, и приказал немецким офицерам, которых там большое число, немедленно явиться в Троицу. <...> Оробев, стрельцы стали искать примирения и нашли двор достаточно расположенным, чтобы пойти на него. Ибо, говоря по правде, там не желали лучшего. Стрельцы, убив своих полковников и других офицеров, послали своих старших ко двору, чтобы просить прощения. Они получили его без особенных сложностей, и вскоре цари прибыли в Москву в сопровождении дворянства и всех иностранных офицеров. Безоружные стрельцы вышли навстречу, бросились на землю и просили пощады. Юные цари сделали знак рукою, что прощают их. Печальные стрельцы встали, пролили слезы умиления, видя своих монархов вернувшимися в столицу столь милостивыми. <...>

Когда умиротворение было достигнуто, князь Голицын (этот князь Голицын, без сомнения, относится к самым умным, воспитанным и великодушным людям, которые когда бы то ни было были в этой стране, которую он хотел поставить на ту же ступень, что и другие. Он хорошо говорит на латыни и очень любит бывать с иностранцами и принимать их, не принуждая напиваться, сам вовсе не пьет водки, и единственное удовольствие находит в беседе. Так как он сильно презирает знать из-за ее неспособности, то смотрит только на заслуги, а использует лишь тех, за кем он их знает и тех, кто может принести ему пользу) овладел важными должностями, оказавшимися вакантными из-за резни, и среди прочих Иноземским приказом, то есть стал руководителем учреждения, которое ведало полками иноземного строя, как то: солдаты, конники и драгуны. <...> Все приказы, прежде находившиеся в руках думных бояр, которые были способны противоречить временщику или временному министру, как они говорят, были заняты ничтожными людьми при посредстве князя, который обладал этой важной должностью и находил удовольствие в том, чтобы иметь не товарищей, а креатуры. Подобное поведение навлекло на Голицына ненависть со стороны знатных семейств, <...> которые были лишены их привилегий и вынуждены были угождать ему, не в обычай его предшественникам. Эта ненависть не помешала ему иметь высочайший авторитет и делать все к своей выгоде. Он заключил вечный мир со шведами, чьи послы, находившиеся тогда в Москве, не встретили препятствий своим требованиям.

Несколько лет спустя после этого договора австрийцы и поляки были втянуты в войну с турками. Австрийцы хотели привлечь москвитов к союзу с ними, но их посол не имел успеха. Воспользовавшись случаем, поляки решили заключить вечный мир и склонить москвитов на свою сторону. <...> Поляки отказались от своих притязаний на Украину или страну казаков, на княжество Смоленское, и на другие земли, завоеванные москвитами, а цари обязались вести войну против перекопцев и не давать им совершать набеги на Польшу. Это соглашение было отмечено торжествами...

Вопросы для самостоятельной работы

1. Подготовьте сообщение на тему: «Первые Романовы: основные события внутренней и внешней политики».
2. Расскажите об укреплении самодержавной власти в Российском государстве в XVII в.
3. Как изменилось положение крестьян по Соборному Уложению 1649 г.?
4. Назовите основные причины социальных движений XVII в.
5. Определите роль казачества в социальных движениях XVII в.
6. Подготовьте сообщение на тему: «Степан Разин: мифы и реальность».
7. Введение медных денег в 1654 г. привело к народным выступлениям в Москве. Какие меры приняли российские власти в ответ на «медный бунт» 1662 г.?
8. Какие задачи ставила церковная реформа 1653–1654 гг.?
9. Охарактеризуйте раскол в Русской Православной церкви и его социокультурные последствия.
10. Подготовьте сообщение на тему: «Экономическое развитие России во второй половине XVII в.».
11. Каковы результаты внешней политики Российского государства в XVII в.?
12. В чем состояло всемирно-историческое значение присоединения Сибири и Дальнего Востока?
13. Определите особенности развития средневековой русской культуры.
14. Расскажите о первом в России высшем учебном заведении, открытом в 1687 г.
15. Появление какого стиля в архитектуре относится к истории русской культуры XVII в.?

Библиографический список

1. Андреев, И. Л. Алексей Михайлович [Текст] / А. Л. Андреев. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 638 с. – (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1034 (834)). – ISBN 5-235-02552-0.
2. Буганов, В. И. Мир истории: Россия в XVII столетии [Текст] / В. И. Буганов. – М.: Молодая гвардия, 1989. – 319 с. – ISBN 5-235-00501-5.
3. Булгаков, М. Б. Государственные службы посадских людей в XVII в. [Текст] / М. Б. Булгаков; Рос. акад. наук, Ин-т рос. Истории. – М.: ИРИ РАН, 2004. – 347 с. – ISBN 5-8055-0124-4.
4. Власть и реформы. От самодержавной к советской России [Текст] / Ред. коллегия: Б. В. Ананьич (отв. ред.), Р. Ш. Ганелин, В. М. Панеях. – М.: ОЛМА-Пресс Экслибрис, 2006. – 734 с. – ISBN 5-94847-559-X.
5. Волков, В. А. Войны и войска Московского государства [Текст] / В. А. Волков. – М.: Эксмо, 2004. – 572 с. – ISBN 978-5-699-05914-0.
6. Дмитриева, З. В., Козлов, С. А. Налоги и войны в России XVI–XVIII вв. [Текст] / З. В. Дмитриева, С. А. Козлов. – СПб.: Историческая иллюстрация,

2020. – 568 с. – ISBN 978-5-89566-207-6.

7. Каппелер, А. Россия – многонациональная империя. Возникновение, История. Распад. [Текст] / А. Каппелер. – М.: Прогресс-Традиция, 1997. – 344 с. – ISBN 5-89493-009-X.

8. Козлов, С. А. Кавказ в судьбах казачества (XVI – XVIII вв.) [Текст] / С. А. Козлов. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Историческая иллюстрация, 2002. – 288 с. – ISBN 5-89566-030-4.

9. Козляков, В. Н. Михаил Федорович [Текст] / В. Н. Козляков. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 346 с. – (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1474 (1274)). – ISBN 978-5-235-03386-3.

10. Копанев, А. И. Крестьяне Русского Севера в XVII в. [Текст] / А. И. Копанев; ред. Н. Е. Носов; АН СССР, Ин-т истории СССР Ленинградское отделение. – Л.: Наука, 1984. – 227 с.

11. Лаптева, Т. А. Провинциальное дворянство России в XVII веке [Текст] / Т. А. Лаптева – Федеральное арх. агентство, Российский гос. арх. древних актов, Ин-т всеобщ. истории Российской акад. наук. – М.: Древлехранилище, 2010. – 593 с. – ISBN 978-5-93646-173-3.

12. Лобачев, С. В. Патриарх Никон [Текст] / С. В. Лобачев. – СПб.: Искусство-СПб, 2003. – 412 с. – ISBN 5-210-01561-0.

13. Ляпин, Д. А. Ритуалы власти: очерки социально-политической истории России раннего Нового времени [Текст] / Д. А. Ляпин. – М.: Верстовой, 2014. – 387 с. – ISBN 978-5-9905350-2-2.

14. Малов, А. В. Русско-польская война 1654 – 1667 [Текст] / А. В. Малов. – М.: Цейхгауз, 2006. – 48 с. – ISBN 5-94038-111.

15. Маньков, А. Г. Уложение 1649 года. Кодекс феодального права в России [Текст] / А. Г. Маньков; отв. ред. К. Н. Сербина; АН СССР, Ин-т истории СССР. – Л.: Наука, 1980. – 271 с.

16. Мининков, Н. А. Донское казачество на заре своей истории: учеб. пособие для студентов и учителей сред. шк. [Текст] / Н. А. Мининков. – Ростов н/Д., 1992. – 165 с.

17. Никитин, Д. Н., Никитин, Н. И. Покорение Сибири. Войны и походы XVI – начала XVIII в. [Текст] / Д. Н. Никитин, Н. И. Никитин. – М.: Фонд «Русские Витязи», 2016. – 124 с. – ISBN 978-5-990603-77-6.

18. Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII в.: очерки истории [Текст] / Рос. акад. наук; Санкт-Петербург, ин-т истории; [Е. В. Анисимов, В. Г. Вовина, Л. И. Ивина; отв. ред. А. П. Павлов]. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. – 546 с. – ISBN 5-86007-415-8.

19. Сазонова, Т. В. Кирилло-Новозерский монастырь: Опыт изучения малых и средних монастырей России XVI – XVII вв. [Текст] / Т. В. Сазонова; Рос. акад. наук; Санкт-Петербург, ин-т истории. – М., СПб.: Альянс-Архео, 2011. – 416 с. – ISBN 978-5-98874-060-5.

20. Седов, П. В. Закат Московского царства. Царский двор конца XVII века [Текст] / П. В. Седов. – 2-е изд., испр. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. — 612 с. – ISBN 5-86007-517-0.

21. Соловьев, В. М. Анатомия русского бунта. Степан Разин: мифы

и реальность [Текст] / А. М. Соловьев. – М.: Центр «ТИМР», 1994. – 252 с. – ISBN 5-87010-092-5.

22. Флоря, Б. Н. Внешнеполитическая программа А. Л. Ордина-Нащокина и попытки ее осуществления [Текст] / Б. Н. Флоря; Рос.акад. наук, Ин-т славяноведения. – М.: Индрик, 2013. – 448 с. – ISBN978-91674-267-1.

23. Флоря, Б. Н. Русское государство и его западные соседи (1655–1661) [Текст] / Б. Н. Флоря; Рос.акад. наук, Ин-т славяноведения. – М.: Индрик, 2010. – 656 с. – ISBN 978-5-91674-082-0.

24. Черепнин, Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. [Текст] / Л. В. Черепнин. – М.: Наука, 1977. – 420 с.

25. Швейковская, Е. Н. Государство и крестьяне России. Поморье в XVII веке [Текст] / Е. Н. Швейковская. – М.: Археографический центр, 1997. – 286 с. – (Исследования по русской истории; вып. 8) – ISBN 5-86169-058-9.

Тема III. ЭПОХА ПЕТРОВСКИХ РЕФОРМ

(С. А. Козлов)

XVIII век в России начинался с петровских преобразований. У современников и потомков реформы Петра I вызвали прямо противоположные мнения. Наиболее ярко это отразилось в споре западников и славянофилов в середине XIX в. Западники утверждали, что всем лучшим в своей истории Россия обязана Петру Великому. По мнению же славянофилов, Петр I нанес колоссальный вред естественному ходу развития страны, искажил русскую культуру иностранными заимствованиями. Вокруг имени царя-реформатора сложилось немало мифов: «царь-плотник», «антихрист на троне» и т. д. Очевидно одно: реформы были необходимы Петру I прежде всего для успешного завершения Великой Северной войны (1700–1721) и реализации идеи создания мощной Российской империи. Мучительным испытанием для русского общества стало то, что реформы проводились медленно, зачастую непродуманно и не согласовывались между собой. Следует выделить два этапа в государственных преобразованиях петровской эпохи. Первый начался с конца XVII в. С 1717 г. наступил второй этап реформ, когда активность преобразовательной деятельности резко возросла.

После поражения от шведской армии под Нарвой (1700 г.), Петр I отчетливо осознал необходимость коренной реорганизации вооруженных сил страны. В России ликвидируется поместное дворянское ополчение и стрелецкое войско и создается регулярная армия. Это потребовало изменений в принципах ее комплектования, что и нашло отражение в указе от 20 февраля 1705 г. («О наборе рекрут с 20 дворов по человеку, от 15 до 20 лет возрасту», извлечение из которого публикуется по изданию: ПСЗ. СПб., 1830. Т. 4. №. 2036. С. 291, 292). Огненные армия пополнялась за счет рекрутов, бравшихся периодически с определенного числа крестьянских и посадских дворов и служивших пожизненно. Дворянство освобождалось от рекрутской повинности, но для него была обязательна военная и гражданская служба.

Принципы воинской службы были изложены в уставах Воинском (1716 г.) и Морском (1720 г.). В их разработке участвовал Петр I. В России был создан военно-морской флот, что по значению не уступало созданию регулярной армии.

Ключевыми стали реформы государственного управления. Схема допетровского государственного аппарата была такова: Боярская дума – приказы – воеводы и органы самоуправления в уездах и городах. Важнейшие вопросы внутренней и внешней политики выносились на Земские соборы. Петр I ликвидировал Боярскую думу, а Земские соборы отошли прошлое. Высшим правительственным учреждением в стране стал Сенат (Правительствующий сенат). Созданный указом Петра I от 22 февраля 1711 г. как временный орган, предназначенный управлять страной в отсутствие царя, с 20-х годов XVIII в. Сенат сосредоточил в своих руках судебные, административные и законосовещательные функции. Во главе Сената стоял генерал-прокурор, наделенный особыми полномочиями. Взамен устаревшей и громоздкой системы приказов, нередко дублировавших друг друга, Петром I в 1717 г. были созданы коллегии. (Текст указа о штате коллегий и распределении обязанностей между ними публикуется по изданию: Хрестоматия по истории СССР. XVIII век / Под ред. Л. Г. Бескровного и Б. Б. Кафенгаузена. Сост. М. Т. Белявский и Н. И. Павленко. М., 1962. С. 135–138). Образцом для коллежской реформы Петр I избрал шведское государственное устройство, построенное на принципах камерализма (учения о бюрократическом управлении), предусматривавшее коллегиальность, четкую регламентацию, установление единообразных штатов, жалованья и т. д. В 1720 г. был разработан «Генеральный регламент или Устав, по которому государственные коллегии, також и все оных принадлежащих к ним канцелярий и контор служители не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданнейше поступить имеют». «Генеральный регламент...» состоял из 56 глав и содержал общие принципы деятельности государственного аппарата. (Документ публикуется в извлечениях по изданию: ПСЗ. СПб., 1830. Т. 6. № 3534. С. 143–145).

В 1708–1709 гг. была начата реорганизация органов управления на местах. Страна была разделена на 8 губерний, во главе которых стоял назначаемый царем губернатор, сосредоточивавший в своих руках исполнительную и судебную власть. Губернии делились на провинции, а те, в свою очередь – на дистрикты (уезды). Во главе их стояли воеводы с провинциальной (уездной) канцелярией при них.

В экономической политике Петра I следует выделить два этапа. На первом (с начала XVIII в.) государство идет по пути жесткого вмешательства в экономику. Затяжная Великая Северная война ставила власть перед необходимостью максимально обеспечить армию и флот оружием, боеприпасами, обмундированием. По инициативе государства строятся многочисленные мануфактуры, преимущественно оборонного профиля. Особую роль сыграл Урал, где в сжатые сроки был построен металлургический комплекс. В России произошел экономический скачок и в 20-е гг. XVIII в.

насчитывалось около 200 мануфактур различного профиля. Однако российская мануфактура основывалась на труде крепостных, зависимых людей, и поэтому не могла быть капиталистической. Для получения максимальной прибыли государство стремилось взять под контроль торговлю и с этой целью ввело монополию на заготовку и сбыт ряда товаров как внутри страны, так и вне ее. Затем они реализовывались властями по завышенным ценам. На втором этапе (с 1718 г.) Петр I ввел ряд мер поощрения торговли и частного предпринимательства. Была ликвидирована монополия на большинство товаров и фактически провозглашена свобода торговли. Так называемая Берг-привилегия 10 декабря 1719 г. разрешила отыскивать руды и основывать заводы всем жителям страны. Получила распространение практика передачи государственных (убыточных) предприятий частным владельцам. (Текст указа об учреждении Берг-коллегии для ведения в оном деле о рудах и минералах от 10 декабря 1719 г. публикуется в извлечении по изданию: ПСЗ. СПб., 1830. Т. 5. № 3464. С. 760–762).

Трудно назвать социальную группу русского населения, которой бы не коснулись реформы Петра I. Весьма значительными были перемены в положении дворянства. Указом о единонаследии (майорате) 1714 г. произошло слияние двух видов землевладения: поместного и вотчинного. Кроме того, теперь имения могли передаваться по наследству только старшему сыну. Новым стал критерий службы для дворян, которая была для них обязательной. Принцип происхождения был заменен принципом личной выслуги, что нашло отражение в «Табели о рангах» (1722 г.), введившей в обиход 14 классов. При этом выходцы из знатных родов начинали службу, как правило, с низшего, 14-го класса. Будущее представителей других сословий также определяла «Табель о рангах». Для получения дворянства следовало дослужиться до 8-го класса. (Тексты документов публикуются в извлечениях по изданию: ПСЗ. СПб., 1830. Т. 5. № 2789. С. 91; Т. 6. № 3890. С. 490, 491).

Введение Петром I в 1718 г. новой системы налогообложения – подушной подати – ликвидировало разницу между низшими категориями населения. Однодворцы, холопы, всякого рода «гулящий люд» отныне облагались подушной податью наравне с крепостными крестьянами. Внесение человека в подушную оклад означало закрепление его в непривилегированном сословии и делало невозможным смену им социального статуса. Правительство вело решительную борьбу с беглыми людьми, не желая терять в их лице налогоплательщиков. (Об этом свидетельствуют различные указы, один из которых – «О сыске беглых людей воеводам, о наказании держателей <...> и о взятии с лучших крестьян в каждом селении подписок о недержании беглых» от 5 апреля 1707 г. публикуется в извлечении по изданию: ПСЗ. СПб., 1830. Т. 4. № 2147. С. 378, 379).

Духовенство испытало на себе все последствия церковной реформы. Петр I упразднил патриаршество и подчинил управление церкви государству. Была установлена коллегиальная форма управления духовными делами в лице Святейшего правительственного Синода (1721 г.), Петр I объявлен главой Русской Православной Церкви. В 1722 г. были определены штаты

церковнослужителей: на 100–150 дворов прихожан – один священник, а все «лишние» подлежали включению в подушный оклад.

Петровские преобразования затронули культуру, науку, просвещение, привели к серьезным изменениям в быту русского народа. По примеру Западной Европы в России вводится новое летосчисление – от Рождества Христова, а не от сотворения мира. Начало года переносилось с 1 сентября на 1 января. (Указ о праздновании Нового года от 20 декабря 1699 г. публикуется по изданию: ПСЗ. СПб., 1830. Т. 3. № 1736. С. 681, 682). В 1708 г. появился новый гражданский шрифт. Старым кирилловским полууставом продолжали печатать лишь богослужебные книги. Прежнее буквенное обозначение цифр было заменено арабскими цифрами. В Москве было начато издание первой газеты «Ведомости» (1703 г.). Особое внимание Петр I уделял школе. Возникли инженерные, медицинские, кораблестроительные, горные, штурманские, ремесленные школы. Во всех губерниях стали открываться «цифирные школы», в которых осуществлялось начальное обучение. Появился первый публичный театр. Созданная Петром I Кунсткамера положила начало сбору исторических коллекций, редкостей, оружия и т. д. Это было и началом музейного дела в России. Итогом петровских преобразований в области науки и просвещения стало создание в 1724 г. единой системы образовательных учреждений: Академии наук, университета и гимназии. (Извлечение из текста указа об учреждении Академии... от 28 января 1724 г. публикуется по изданию: ПСЗ. СПб., 1830. Т. 7. № 4443. С. 220, 221).

Указы Петра I о бритье бород и переодевании подданных в одежды европейского покроя требовали беспрекословного выполнения. В дворянской среде получил распространение переводной сборник «Юности честное зерцало, или показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов». Молодому дворянину прививались светские манеры: владение иностранными языками, умение танцевать и вести себя в обществе, за столом и т.д. Дворянам рекомендовалось в присутствии слуг говорить на иностранном языке. (Извлечение из документа печатается по изданию: Хрестоматия по истории СССР. XVIII в. ... С. 215, 216).

Делом жизни Петра Великого во внешней политике стала война со Швецией, продолжавшаяся 21 год и получившая название – Великая Северная война. О первых месяцах военного противостояния свидетельствуют «окопные» письма русских солдат. Они были написаны в начале октября 1700 г. под Ругодивом (Нарвой). Письма предназначались родным и близким и передают атмосферу тревожного ожидания, царившую в армии накануне поражения под Нарвой 19 (30) ноября 1700 г. Письма не были доставлены по назначению, так как полевой курьер был захвачен шведами. (Текст двух писем публикуется по изданию: «Окопные» письма русских солдат 1700 г. // Козлов С. А. История России до XX века. Новые подходы к изучению. Курс лекций и материалы для семинарских занятий. СПб., 2008. С. 201, 202, 205, 206). Впереди было взятие русскими войсками крепостей Нотебург и Ниеншанц, основание 16 (27) мая 1703 г. Санкт-Петербурга, будущей столицы Российской империи, закладка морской крепости Кроншлота (с 1723 г.

– Кронштадта), победа под Полтавой 27 июня (8 июля) 1709 г., разгром шведского флота у мыса Гангут 27 июля (7 августа) 1714 г. и острова Гренгам 27 июля (7 августа) 1720 г. Закончилась Великая Северная война блистательной победой России и подписанием 30 августа (10 сентября) 1721 г. Ништадтского мирного договора (извлечение из текста которого публикуется по изданию: ПСЗ. СПб., 1830. № 3819. С. 422–424).

Активная внешняя политика Петра I вызвала неоднозначную реакцию в Европе, что нашло отражение в так называемом «Политическом завещании Петра Великого». Впервые оно было опубликовано во Франции в 30-х гг. XIX в. Его авторство приписывают французскому агенту кавалеру д'Эону, появившемуся в середине XVIII в. при дворе Елизаветы Петровны. «Завещание» – подделка, целью которой было обосновать необходимость борьбы с имперской Россией. (Текст документа публикуется по изданию: Данилова Е. Н. «Завещание» Петра Великого // Труды историко-архивного института. 1946. Т. 2. С. 218–223).

Петр Великий создал Российскую империю, но он не оставил ей наследника, достойного продолжателя своих начинаний. Более того, «Уставом о наследии престола» 5 февраля 1722 г. Петр I разрушил старомосковскую традицию, по которой престол переходил по мужской нисходящей линии от отца к сыну и далее – к внуку. Отныне самодержцу было предоставлено право самому назначать себе преемника по собственному желанию. (Извлечение из документа публикуется по изданию: ПСЗ. СПб., 1830. Т. 6. № 3893. С. 496, 497). Но сам Петр I этим правом не воспользовался. Император умер 28 января 1725 г., так и не оставив завещания. Россия вступила в эпоху дворцовых переворотов.

18. Из указа от 20 февраля 1705 г.

«О наборе рекрут с 20 дворов по человеку, от 15 до 20 лет возрасту»

В солдаты взять со всех городов и уездов, которые ведомы в Разряде, в Ингерманландской канцелярии, в Посольском, в Новгородском, в Адмиралтейском, в Поместном, в Сибирском и в иных приказах, с посадок и с дворцовых волостей и с конюшенных слобод, и с святейшаго патриарха и властей и монастырей и церквей и иммеретинскаго царя и царевича и бояр и окольничих и думных и ближних людей и всяких чинов помещиков и вотчинников и вдов и недорослей, с крестьянских и бобыльских и с задворных и деловых, по переписным книгам 186 (1678 – *прим. ред.*) года, даточные с двадцати дворов человека и человечесных, с пятнадцати до двадцати лет холостых, а ниже пятнадцати и выше двадцати лет не иметь. А за которыми людьми по тем переписным книгам¹² меньше двадцати дворов, тем в вышеписанное указное число складываться, и собирать тех даточных,

¹² В переписных книгах фиксировались как результаты общегосударственных переписей населения, так и переписей отдельных территорий. Первые переписные книги относятся к 40-м гг. XVII в.

в городах начальным людям и ставить на станциях, на посадах человек по 500 и до 1000 и больше, и учить военному солдатскому строю по артикулу. А корм и одежду и обувь, кафтаны серые и шубы и шапки и кушаки и чулки и черики¹³ давать им тем же людям, с кого будут взяты. И для того сбора им, начальным людям, дать с переписных книг 186 года, перечни, велеть им тех даточных принимать с сказками¹⁴ и с именными росписями, справляясь с теми перечнями, и для подлиннаго свидетельства взять даточных в тех перечнях под статьями подписывать; а сказки иметь с подкреплением, под опасением смертной казни. Описывая именно, в тех городах, с которых, на которую станцию даточных приводить, сколько за ними по переписным книгам 186 года крестьянских и бобыльских и задворных людей дворов, и за кем имены в тех переписных книгах написаны.

А что тех даточных, на которой станции будет в сборе, и сколько человек, сколько взято, о том тем начальным людям в Поместный приказ писать, и сметная роспись присылать почаству. А буде из тех даточных, на станциях или на его государеве службе, кто умрет или убьют или с службы и станции сбежит и вместо тех иметь в солдаты с тех же людей, с кого будут взяты, чтоб всегда те солдаты были сполна, к его государеве службе во всякой готовности. <...> А буде кто тех даточных к отдаче на станциях, в тех месяцах мая по 1 число нынешняго 1705 года не приведет, и на тех за слушание мая с 1 числа даточных иметь вдвое...

19. Указ 1717 г. (без месяца и числа) о штате коллегий и распределении обязанностей между ними

Выбирает президентам подручных или товарищей своих самим таким образом:

1. Чтoб не было отнюд свойственников или собственных креатур.

2. Выбрат по два или по три ч. во всякое место, а из оных всеми коллегии выбирает балатиром.

Президент; вице-президент; 4 коллегии советникоф; 4 ассессора; секретарь, или дяк; натариус – протокол держит и напаминание о делех; актуарии – дела вершеные на руках и всякие крепости; регистратор – роспис имеет всему и готовит памяти; подячие трех статей. Иноземцеф по одному секретарю, советнику или ассессору во всякую коллегию неотменно и по одному шрейвору¹⁵.

1. Камар-калегиум содержит учреждение и расположение и надсмотр всем доходам в государстве (кроме расходоф) и отчет, также мундир и все подряды.

2. Штатс-кантор – збор денежной по распоряжению Камар-калегии и расход по указу вышнему.

3. Юстиц-колегиум – всякий суд во всех делех.

¹³ Черики — мягкая кожаная обувь.

¹⁴ Сказка — показание, донесение, список, сведения.

¹⁵ Шрейвор — писец, переписчик.

4. Комерц-колегиум – все с торгоф всяких пошрины (и мануфактуры), разпорежают и торговых судят, а денги чрез рентмейстероф¹⁶ отсылаетца в Штат-кантору.

5. Камар-ревизион – все счета всего государства.

Воинския.

Берг-колегиум.

Политическая калегия, откол и все указы и потенты и наряды людям.

20. Генеральный регламент. 28 февраля 1720 г. (главы 3, 4, 6)

Глава III. О назначенных к сидению днях и часах

Коллегиам сидение свое иметь во всякой неделе, кроме воскресных дней, и господских праздников, и государских ангелов, в понедельник, во вторник, в среду, пятницу, а в четверток обыкновенно президентам в сенатскую палату съезжаться, в самые кратчайшие дни в 6 часу, а в долгие в 8 часу, и быть по 5 часов. А ежели важныя дела случатся, которыя умедлены быть не имеют, но вскоре окончаны, то долженствует по изобретению дел и обстоятельств, или всему коллегию, или некоторым членам, по определению от коллегий, несмотря на помянутое время и часы, съезжаться и те дела отправлять; а канцелярским служителям, кроме помянутых воскресных дней и господских праздников, сидеть по вся дни, и съезжаться за час до судей. Приказных же людей приезд и выезд определяются от президента и других членов, смотря по делу, под штрафом, за всякой раз небытия месяц, а за час недосидения неделя вычета жалованья.

Глава IV. О исполнении указов

Всякой президент должен все указы его величества и сената, которые надлежат быть письменные и зарученные, а не словесные, неотложно исполнять, и оным две записки иметь, которые вершены и действием исполнены, те вносить в книгу; а которые не вершены или и вершены, а действием не исполнены, тем держать роспись на столе, дабы непрестанно в памяти было.

Толкование. Дела разумеются, о которых надлежит письменной указ, те, которыя в действо производить, а не те, которыя к сочинению действия надлежат. Например, надлежит собрать денги или провиант, тогда и словами приказать мочно, чтоб о том советовали, как-то чинить; но когда положат, тогда доложить, так ли быть, и когда апробуется, тогда не производить в дело без писменнаго указа. И чтоб как возможно оныя скорее исполнить, а именно: не более недели времени, ежели скорее нельзя. Буде же которые государственныя дела будут требовать справок с губерниями и с провинциями, давать срок до губерний и провинций на проезд в один путь, на сто верст по два дни, а на возвращения по тому ж. А в губерниях и провинциях в оных исправляться, не отлагая ни за чем ни малаго времени, как скоро возможно; а более месяца отнюдь не продолжать. А буде в такой срок исправиться будет не мочно, то из тех губерний и провинций, не допуская до того срока, писать именно, зачем

¹⁶ Рентмейстер — казначей.

онаго исправить будет не мочно, и на исправлении онаго дается еще сроку две недели; а больше того, а именно: шти недель отнюдь не продолжать и по получении тех выправок, те дела вершить по тому ж в неделю, под наказанием смертным, или ссылкой на галеры, и лишением всего имения по силе дела и вины. А челобитчиковы всякия дела по выправкам вершить по реэстру без всякаго мотчания как возможно, а далее шти месяцев, как о том именным его величества указом повелено декабря 8 дня 1714 года, отнюдь не продолжать под наказанием. Ежели далее сего положенного срока, кто без законной причины волочить станет, то наказан будет за каждой день по 30 рублей. <...>

Глава VI. О даче голосов в коллегиях

Когда предложение учинено будет, то по вышеписанному порядку от нотариуса одно по другом в протокол записывается, и потом во всем коллегии каждое дело обстоятельно разсуждают, и наконец, снизу, не впадая один другому в речь, голоса свои дают, и множайшему числу голосов следуют; а ежели голоса равны, то оным следовать, с которыми президент соглашается. При сем каждой член по своей присяге и должности обязан, пока о котором деле разсуждают, мнение свое свободно и явственно объявлять, по правому своему разумению и совести, не взирая на персону, так как в том пред его величеством и пред самим Богом ответ дать может, и ради того никто при мнении своем с умысла, упрямства, гордости, или другаго какого вида остатися не имеет. Но ежели от другаго мнение, которое добрыя основания и резоны имеет, усмотрит оным следовать должен; такожде каждому члену свобода дается, ежели голос его принят не будет, а он к интересу его царскаго величества благооснованным и полезным быть разсудит, чрез нотариуса в протокол велит записать. А наипаче надлежит того смотреть, ежели дела сомнительныя, и какого изъяснения требуют, чтоб не скоро спешить вершением, но по изобретению дела и обстоятельства напредь: или сенату докладывать, или справиться, откуда надлежит; и когда сие все учинится, голоса даны и собраны будут, то вершение из того учинено, и такое явственно от слова до слова от нотариуса в протокол внесено, и потом для отправления в канцелярии и конторы отданы быть имеют (куда каждое дело надлежит, о чем потом в надлежащем месте упомянуто будет), впрочем надлежит все голоса снизу собирать, и порядком дела вершить, и резолюцию крепить всем...

21. Указ об учреждении Берг-коллегиума для ведения в оном деле о рудах и минералах. 10 декабря 1719 г.

Объявляем чрез сие всем и каждому вообще верным нашим подданным. Понеже мы всеилостиво усмотрели, что от рудокопных заводов и прилежнаго устройства оных земля обогатет и процветет; также пустыя и бесплодныя места многолюдством населятся, якоже и искусство в различных землях довольно показует.

Наше же Российское государство, пред многими иными землями, преизобилует и потребными металлами и минералами благословенно есть,

которые до нынешняго времени без всякого прилежания исканы; паче же не так употреблены были, как принадлежит, тако что многая польза и прибыль, которой бы нам и подданным нашим из онаго произойти мог, пренебрежен. <...>

Между тем мы за благо усмотрели, чтоб всех охотников рудных дел последующими привилегиями пожаловать и снабдить, и сим нашим указом народу нашего Российского государства объявить.

1. Соизволяется всем, и каждому дается воля, какого б чина и достоинства ни был, во всех местах как на собственных, так и на чужих землях искать, плавить, варить и чистить всякие металлы, сиречь: золото, серебро, медь, олово, свинец, железо, також и минералов, яко селитра, сера, купорос, квасцы и всяких красок потребныя земли и камня, к чему каждой толико промышленников принять может, колико тот завод и к тому надобное иждивение востребует.

2. Кто новые металлы и минералы изобрещет, и охоту будет иметь ко устройению заводов, тем являться в Санктпетербурге в Берг-коллегии: в Москве же, в Сибири и в Казани определенным от Берг-коллегии берг-офицерам, которые долженствуют оным добрым советом вспомошествовать. И когда оные офицеры сысканную какую руду работы и иждивения достойну найдут, тогда должен оной охотник или сыскатель в Берг-коллегиум письменно объявить, и при том пробу изобретенной руды прислать, и просить о позволении к строению завода. <...>

8. Кто в своих землях полезные металлы, яко золото, серебро и медь сыщет, и объявит в Берг-коллегиум, и похощет завод построить, тому дается из коллегии, по доброту руд смотря, в займы денег на строение. <...>

10. Мастеровые люди таких заводов, которые подлинно в дело производятся, не токмо от поборов денежных и солдатской и матрозской службы и всякой накладки свободяются, но и во определенныя времена за их работу исправную зарплату получать будут. <...>

22. Из указа о порядке наследования в движимых и недвижимых имуществвах. 23 марта 1714 г.

...Понеже разделением имений после отцов детям недвижимых, великой есть вред в государстве нашем, как интересам государственным, так и подданным и самим фамилиям падение, а именно:

1. *О податях.* Например, ежели кто имел тысячу дворов и пять сынов – имел дом довольной, трапезу славную, обхождение с людьми ясное; когда по смерти его разделится детям его, то уже только по двести дворов достанется, которые, помня славу отца своего и честь рода, не захотят сирот жить, но каждый ясно (хотя и не так), то уже с бедных подданных будет пять столов, а не один, и двести дворов принуждены будут едва не то ж нести, как тысяча несла (а государственных подати податями), от чего не разоренья ль суть людям и вред интересам государственным, ибо податей так исправно не могут платить двести дворов в казну и помещику, как тысяча дворов, ибо (как выше писано) с тысячи один господин (а не с двусот дворов), который пятою долею

доволен будет, а в прочем облегчит крестьянам, которые исправнее в казну и господину подати платить могут. И тако от того разделения казне государственной великой есть вред, и людем подлым¹⁷ разорение.

II. *О фамилиях.* А когда от тех пяти по два сына будут, то по сту дворов достанется, и тако далее умножаясь, в такую бедность придут, что сами однодворцами застать могут, и знатная фамилия, вместо славы, поселяне будут, как уже много тех экземпелеров (образов) есть в российском народе.

III. *О непотребности.* Сверх обеих сих вредительных дел, еще и сие есть, что каждый, имея свой даровый хлеб, хотя и малой, ни в какую пользу государства без принуждения служить и простираться не будет, но ищет всякой уклоняться жить в праздности, которая (по Святому Писанию) материю есть всех злых дел.

Напротиву ж того. На первую: ежели недвижимое будет всегда одному сыну, а прочим только движимое, то государственные доходы будут справнее, ибо с большаго всегда господин довольнее будет хотя по малу возмет, и один дом будет, а не пять (как выше писано), и может лучше льготить подданных, а не разорять.

На вторую: фамилии не будут упадать, но в своей ясности непоколебимы будут чрез славные и великие дома.

На третью: прочие не будут праздны, ибо принуждены будут хлеба своего искать службою, учением, торгами и прочим...

23. Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных. 24 января 1722 г. (извлечения)

...8. Сыновьям Российского государства князей, графов, баронов, знатнейшего дворянства, такожде служителей знатнейшаго ранга, хотя мы позволяем для знатной их породы, или их отцов, знатных чинов в публичной асамблеи, где Двор находится, свободной доступ пред другими нижняго чина, и охотно желаем видеть, чтоб они от других во всяких случаях по достоинству отличались; однакож мы для того никому какого ранга не позволяем, пока они нам и отечеству никаких услуг не покажут, и за оныя характера не получают. <...>

11. Все служители российские или чужестранные, которые 8 первых рангов находятся, или действительно были: имеют оных законные дети и потомки в вечныя времена, лучшему старшему дворянству во всяких достоинствах и авантажах равно почтенны быть, хотя б они и низкой породы были, и прежде от коронованных глав никогда в дворянское достоинство произведены или гербом снабдены не были.

12. Когда кто из наших высоких и нижних служителей два чина и более действительно имеет, или выше ранг получил, нежели по чину, которой он действительно управляет, то имеет он при всяких случаях ранг вышняго его

¹⁷ Подлый — в официальных и других документах употреблялось для обозначения простого народа.

чина. Но когда он в нижнем чине свое дело отправляет, то не может он тогда на том месте, своего вышнего ранга или титула иметь, но по оному чину, которой он действительно отправляет...

24. Из указа о сыске беглых людей. 5 апреля 1707 г.

Прошлого 706 года, где на Москве и в городах на посадах и в дворцовых волостях и в патриарших и архиерейских и монастырских и церковных и всяких чинов людей, в поместьях, и в вотчинах явятся беглые люди и крестьяне, и тех беглых людей и крестьян с женами и с детьми и с их животы отвозить к прежним помещикам и вотчинникам, откуда кто бежал, с вышеписанного указа в полгода.

А буде кто тех беглых людей и крестьян, с того числа в полгода, в те места не отвезут, и у тех людей половина поместий их и вотчин взято будет на него великаго государя, а другая отдана будет тем, чьи беглые люди и крестьяне явятся...

25. Указ о праздновании Нового года. 20 декабря 1699 г.

Великий государь указал сказать: известно ему великому государю не только, что во многих европейских христианских странах, но и в народах славянских, которые с восточною православною нашею церковью во всем согласны, как: волохи, молдавы, сербы, далматы, болгары и самые его великаго государя подданные черкасы и все греки, от которых вера наша православная принята, все те народы согласно лета свои счисляют от Рождества Христова осьмь дней спустя, то есть генваря с 1 числа, а не от создания мира за многую разнь и считание в тех летах, и ныне от Рождества Христова доходит 1699 год, а будущаго генваря с 1 числа настанет новый 1700 год купно и новый столетный век: и для того добраго и полезнаго дела указал великий государь впредь лета счислять в приказах и во всяких делах и крепостях писать с нынешняго генваря с 1 числа от Рождества Христова 1700 года. А в знак того добраго начинания и новаго столетнаго века в царствующем граде Москве, после должнаго благодарения к Богу и молебнаго пения в церкви и кому случится и в дому своем, по большим и проезжим знатным улицам знатным людям и у домов нарочитых духовнаго и мирскаго чина перед вороты учинить некоторыя украшения от дров и ветвей сосновых, елевых и можжевелевых против образцов, каковы сделаны на Гостине дворе, и у нижней аптеки, или кому как удобнее и пристойнее, смотря по месту и воротам, учинить возможно; а людем скудным каждому хотя по древцу, или ветвье на вороты, или над храминою своею поставить; и то б то поспело, ныне будущаго генваря к 1 числу сего года, а стоять тому украшению генваря по 7-й день того ж 1700 года. Да генваря ж в 1 день, в знак веселия, друг друга поздравляя Новым годом и столетним веком, учинить сие: когда на большой Красной площади

огненные потехи зажгут и стрельба будет, потом по знатным дворам боярам и окольных и думным и ближним и знатным людям палатного, воинского и купецкого чина знаменитым людям, каждому на своем дворе из небольших пушечек, буде у кого есть, и из несколько мушкетов или инаго мелкаго ружья учинить трожды стрельбу и выпустить несколько ракетов, сколько у кого случится, и по улицам большим, где пространство есть, генваря с 1 по 7 число по ночам огни зажигать из дров или хворосту или соломы, а где мелкие дворы, собрався пять или шесть дворов, такой огонь класть или, кто похочет, на столбиках поставить по одной ли по 2 или по 3 смоляныя и худыя бочки, и наполня соломою или хворостом, зажигать, а перед бурмистрскою Ратушею стрельбе и таким огням и украшению по их рассмотрению быть же.

26. Указ об учреждении Академии от 28 января 1724 г.

Его императорское величество указал учинить академию, в которой бы учились языкам, также прочим наукам и знатным художествам и переводили б книги. А генваря 22 дня, его императорское величество, будучи в зимнем доме и слушав о сочинении той академии проекта, на котором собственною своею рукою подписать изволил тако: на содержание оных определить доходы, которые собираются с городов: Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга таможенных и лицензных 24 912 рублей. <...>

К расположению художеств и наук употребляются обычайно два образа здания: первой образ называется университет, второй – академия или соиетет художеств и наук.

1. Университет есть собрание ученых людей, которые наукам высоким яко феологии и юриспруденции (прав искусству), медицины и философии, сиречь до какого состояния оные дошли, младых людей обучают; академии же есть собрание ученых и искусных людей, которые не токмо сии науки в своем роде в том градусе; в котором оные обретаются, знают, но и через новые инвенты (издания) оныя совершать и умножить тщатся, а о обучении прочих никакого попечения не имеют.

2. Хотя академия из тех же наук и тако из тех же чденов состоит, из которых и университет, однакож де обои сии здания в иных государствах для множества ученых людей, из которых разныя собрания сочинить можно, никакого сообщения между собою не имеют, дабы академия, которая токмо о приведении художеств и наук и лучшее состояние старается учением в спекуляциях (размышлениях) и розысканиях своих, от чего как профессеры в университетах, так и студенты пользу имеют, помешательства не имела, а университет некоторыми остроумными розысканиями и спекуляциями от обучения не отведен был и тако младые оставлены были.

3. Понеже ныне в России здание к возвращению художеств и наук учинено быть имеет, того ради невозможно, чтоб здесь следовать и прочих государствах принятому образу, но надлежит смотреть на состояние здешняго государства, как в рассуждении обучающихся, так и обучающихся, и такое здание учинить,

чрез которое бы не токмо слава сего государства для размножения наук нынешним временем распространилась, но и чрез обучение и расположение оных польза и народу впредь была.

4. При заведении простой академии наук обои намерения не исполнятся, ибо хотя чрез оную художества и науки в своем состоянии производятся и распространяются, однакож де оныя не скоро в народе расплодятся, а при заведении университета меньши того, ибо когда рассудишь, что еще прямых школ, гимназиев и семинариев нет, в которых бы молодые люди могли началом обучаться, и потом выше градусы наук воспрять и угодными себя учинить могли, то невозможно, дабы при таком состоянии университет некоторую пользу учинить могу <...>

7. И понеже сие учреждение такой академии, которая в Париже обретается подобно есть (кроме сего различия и авантажа, что сия академия и то чинит, что университету или коллегии чинить надлежит), того дня я надеюсь, сто сие здание удобнейше академиею названо быть имеет. Науки, которыя в сей академии могут учинены быть, свободно бы в три класса разделить можно: в 1-м классе содержались бы все науки математическия и которыя от оных зависят; во 2-м все части физики; в 3-м гуманиора, история и права...

27. «Юности честное зеркало, или показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов» (извлечение)

1. Общие правила

...6. Когда родители, или кто другой их спросят, то должны они к ним отозватца и отвечать тот час, как голос пошлышат. И потом сказать, что изволите государь батюшка, или государыня матушка, или что мне прикажите государь; а не так, что, чего, што, как ты говоришь, чего хочешь и не дерзостно отвечать; да так, и ниже вдруг наотказ молвит нет, но сказать: так, мой государь, слышу, государь, я выразумел, государь, учиню так, как вы, государь, приказали. А не смехом делать якобы их презирая и не слушая их повеления и слов.

Но исправно все, что им говорено бывает, а многажды назад не бегать, и прежнего паки вдругоряд не спрашивать. <...>

22. Отрок должен быть весьма учтив и вежлив, как в словах, так и в делах: на руку не дерзок и не драчлив, также имеет оной стретившего на три шага не дошед, и шляпу приятным образом сняв, а не мимо прошедши, назад оглядываясь, поздравлять. Ибо вежливу быть на словах, а шляпу держать в руках неубыточно, а похвалы достойно и лучше, когда про кого говорят: он есть вежлив, смиренный кавалер и молодец, нежели когда скажут про которого, он есть спесивый болван. <...>

27. Младые отроки должны всегда между собою говорить иностранными языки, дабы тем навыкнуть могли; а особливо когда им что тайное говорить случится, чтоб слуги и служанки дознаться не могли, и чтоб можно их от

других незнающих болванов распознать: ибо каждый купец товар свой, похваляя, продает как может. <...>

55. Также когда в беседе, или в компании случится в кругу стоять; или сидя при столе, или между собою разговаривая, или с кем танцуя, не надлежит никому неприличным образом в кругу плевать, но на сторону. А ежели в каморе, где много людей, то прими харкотины в платок, а так не вежливым образом в каморе, или в церькви не мечи на пол, чтоб другим от того не згадить, или отйиди для того к стороне, дабы никто не видал, и подотри ногами так чисто, как можно. <...>

2. Како младый отрок должен поступать, когда оный в беседе с другими сидит

Когда прилучится тебе с другими за столом сидеть, то содержи себя в порядке по сему правилу:

В первых обрежь свои ногти, да не явится яко бы оные бархатом обшиты. Умой руки и сяди благочинно, сиди прямо, и не хватай перьвой в блюдо, не жри как свиния, и не дуй в ушное, чтоб везде брызгало, не сопи егда яси. Первой не пии, будь воздержан и бегай пьянства, пии и яджь сколько тебе потребно, в блюде будь последний. Когда что тебе предложат, то возми часть из того, прочее отдай другому, и возблагодари ему. Руки твои да не лежат долго на тарелке, ногами везде не мотай, когда тебе пить, не утирай губ рукою, но полотенцем, и не пей, пока еще пищи не проглотил. Не облизывай перстов, и не грызи костей, но обрежь ножем. Зубов ножом не чисти, но зубочисткою, и одною рукою прикрой рот, когда зубы чистишь, хлеба приложка к грудям не реж, еш что пред тобою лежит, а инде не хватай. Ежели пред кого положить хочеш, не примай перстами, как некоторые народы ныне обыкли. Над ествою не чавкай как свиния, и головы не чеши, не проглотя куска не говори, ибо так делают крестьяне. Часто чихать, сморкать и кашлять непригоже. Когда яси яйцо, отреж напред хлеба, и смотри чтоб притом не вытекло, и яждь скоро, яишной скорлупы не разбивай, и пока яси яйцо, не пей между тем, не замарай скатерти, и не облизывай перстов. Около своей тарелки не делай забора из костей, корок хлеба и прочего. Когда перестанешь ясти, возблагодари Бога, умой руки и лице, и выполощи рот...

28. «Окопные письма» русских солдат 1700 г.

Ларка Степанов – отцу и матери

Ругодив. 3 октября

Государю моему батюшку Степану Прокофьевичу да государыни моей матушки Варвары Ивановны. Сынишко ваш, Ларка Степанов, благословения вашего прошу, и пад на землю со слезами, прेमного челом бью. Да сестрицы моей Авдотьи Степановны великое челобитье, да сестрицы моей Татьяны Степановны великое челобитье, да тетушки моей Татьяны Ивановны великое челобитье, да дядюшки моему Дмитрею Прокофьевичу великое челобитье, да тетушки моей Емельяну Моесеявичу великое челобитье, да тетушки моей

Агафьи Корныльевны великое челобитье, да зятю моему Якову Осиповичу великое челобитье, да племянницы моей Домны Яковлевны великое челобитье, да племяннику моему Петру великое челобитье, да братеникам моим по великому челобитью, и всем моим приятелем по великому челобитью и по нискому поклону. Здравствуйте на множество лет! А про меня изволите напаметоватся. Дал Бог по сие писание на службе великого государя под Ругодивом, доб здоров, а впредь уповаю на всещедрого Бога. А стаим мы под Ругодивом четвертую неделю и помираем холодною и голодною смертию: хлебы стали дорогие, копейашной хлеб покупаем по два алтына. И ты пожалуй, батюшко Степан Прокофьевич, будет тебе возможна самому побывать, и ты привези мне шубу какую-нибудь, да рубашку с порткам, да упоки хорошие или черевки, вскоре, не мешкав. А буде самому невозможно, и ты с кем-нибудь пришли, крепко нужно, да хлеба хотя на гривну денег, а я здесь денги все заплачу. Да пишите ко мне про свое здоровье, чтоб мне свыша про ваше здоровье о Христе радоватися. Засем вам мало пишу, а много челом бью.

Адресат написан на обороте письма, сложенного конвертом, почерком, отличным от почерка письма: «Отдать сия грамотка во Пскове у Михайла Ивановича Неклюдова дворнику ево троицкому бобылю Степану Прокофьеву».

Аввакум Белкин – отцу

[Ругодив. Октябрь]

Государю моему батюшку Лариону Григорьевичу, государыни моей матушки Федосьи Ерофеешны. Многогрешной человеческо сынишко ваш Аввакумко, благословения прося, пад на землю со слезами, премного челом бью. Пожалуй, батюшко, купи нам харчу: снетков, да заспы, да толокна, по чему-нибудь, да будет добудешь сухарей, и ты, пожалуй, пришли, сколько добудешь. А денег мы к тебе послали з братом рубль десеть денег. А чешо не достанет, и ты, пожалуй, своими заплати и ко мне отпиши, а я здесь з братьи зберу да к тебе тотчас отошлю. А денги мы послали к тебе с тем же мтеским мужиком. Да пожалуй, батюшко, купи мне сапоги жилецкие попространней. А денег десеть алтын послал я тебе с тем же мтеским мужиком. Да пришли, пожалуй, рубашку, да портки, да шубу. А хотяшь у нас всем в полку скудно, толко я, многогрешной, не тужу о своем домашнем житии. Толко мне жаль вас и сродичей своих. А о месечины мы станем бить челом великому государю. И станем в челобитье означивать, как вино курили и хлеб продавали, и для чево с вас ефимки збирали, и будет нам челобитье поидет в лапу, и мы иньное сыщем, что писать в челобитье. А про то про все будет вам весть. Засем написавый многогрешной человеческо сынишко твое Аввакумко, пад на землю со слезами, премного челом бью.

На обороте адресат: «Вручить грамотка в Печерском монастыре слуги Ларион[у] Григор[ьеву] сыну Белкину».

29. Ништадтский мирный договор. 30 августа 1721 г. (извлечение)

...И по учиненном трактовании всевысочайшаго милостию и благословением о следующем всегда пребываеом вечном заключении мира, именем обеих высоких стран и за них договорились и согласились: <...>

4. Его королевское величество Свейское уступает сим за себя и своих потомков и наследников свейского престола и королевство Свейское его царскому величеству и его потомкам и наследникам Российскаго государства в совершенное непрекословное вечное владение и собственность в сей войне, чрез его царскаго величества оружия от короны Свейской завоеванныя провинции: Лифляндию, Эстляндию, Ингерманландию и часть Карелии с дистриктом Выборгскаго лена, которой ниже сего в артикуле разграничения означен и описан с городами и крепостьми: Ригою, Дюнаминдом, Пернавою, Ревелем, Дерптом, Нарвою, Выборгом, Кексгольмом и всеми прочими к помянутым провинциям надлежащими городами, крепостями, гавенами, местами, дистриктами, берегами с островами: Эзель, Даго и Меном и всеми другими от Курляндской границы по Лифляндским, Эстляндским и Ингерманландским берегам и на стороне оста от Ревеля в фарватере к Выборгу, на стороне зюйда и оста лежащими островами, со всеми так на сих островах, как в вышепомянутых провинциях, городах и местах обретающимися жителями и поселениями и генерально со всеми принадлежностями, и что ко оным зависит высочествами, правами и прибытками во всех, ничего в том не исключая, и как оными корона Свейская владела, пользовалась и употребляла. И его королевское величество отступает и отрицается сим наиобязательнейшим образом, как то учиниться может, вечно за себя, своих наследников и потомков, и все королевство Свейское от всяких прав, запросов и притязаний, которые его королевское величество и государство Свейское на все вышепомянутыя провинции, острова, земли и места до сего времени имели и иметь могли, якоже все жители оных от присяги и должности их, которыми они государству Свейскому обязаны были, по силе сего весьма уволены и разрешены быть имеют, так и таковым образом, что от сего числа в вечныя времена его королевское величество, и государство Свейское, под каким предлогом то б ни было, в них вступаться, ниже оных назад требовать не могут, и не имеют; но оные имеют вечно Российскому государству присоединены быть и пребывать. И обязуется его королевское величество и государство Свейское сим, и обещают его царское величество и его наследников Российскаго государства, при спокойном владении всех оных, времена сильнейше содержать и оставить имеют, такожде все архивы, документы всякия и письма, которые до сих земель особливо касаются, и из оных во время сея войны в Швецию отвезены, приисканы, и его царскаго величества к тому уполномоченным верно отданы быть...

30. «Завещание» Петра Великого

Во имя святой и нераздельной Троицы, мы, Петр, император и самодержец всея России и проч., всем нашим потомкам и преемникам на престоле и правительству русской нации (завещаю):

I. Поддерживать русский народ в состоянии непрерывной войны, чтобы солдат был закален в бою и не знал отдыха; оставлять его в покое только для улучшения финансов государства, для переустройства армии и для того, чтобы выждать удобное для нападения время. Таким образом, пользоваться миром для войны и войной для мира, в интересах расширения пределов и возрастающего благоденствия России.

II. Вызывать всевозможными средствами из наиболее просвещенных стран военачальников во время войны и ученых во время мира для того, чтобы русский народ мог воспользоваться выгодами других стран, ничего не теряя из своих собственных.

III. При всяком случае вмешиваться в дела и распри Европы, особенно Германии, которая, как ближайшая (страна), представляет более непосредственный интерес.

IV. Разделять Польшу, поддерживая в ней смуты и постоянные раздоры, сильных привлекать на свою сторону золотом, влиять на сеймы, подкупать их для того, чтобы получить возможность участвовать в избрании королей, проводить на этих выборах своих сторонников, оказывать им покровительство, вводить туда русские войска и временно оставлять их там, пока не представится случая оставить их там окончательно. Если же соседние государства станут создавать затруднения, то их успокаивать временным раздроблением страны до тех пор, пока можно будет отобрать назад то, что было им дано.

V. Захватить как можно больше областей у Швеции и искусно вызывать с ее стороны нападения, дабы иметь предлог к ее покорению. Для того изолировать ее от Дании и Данию от Швеции и заботливо поддерживать между ними соперничество.

VI. В супруги к русским великим князьям всегда избирать германских принцесс для того, чтобы умножать родственные союзы, сближать интересы и, увеличивая в Германии наше влияние, тем самым привязать ее к нашему делу.

VII. Преимущественно добиваться союза с Англией в видах торговли, ибо это именно та держава, которая для своего флота наиболее нуждается в нас и которая может быть наиболее полезна для нашего флота. Обменивать наш лес и другие произведения на ее золото и установить между ее и нашими торговцами и моряками постоянные сношения, которые приучат нас к торговле и мореплаванию.

VIII. Неустанно расширять свои пределы к северу и к югу, вдоль Черного моря.

IX. Возможно ближе придвигаться к Константинополю и Индии. Обладающий ими будет обладателем мира. С этой целью возбуждать постоянные войны то против турок, то против персов, основывать верфи на

Черном море, мало-по-малу овладевать как этим морем, так и Балтийским, ибо то и другое необходимо для успеха плана – ускорить падение Персии, проникнуть до Персидского залива, восстановить, если возможно, древнюю торговлю Леванта чрез Сирию и достигнуть Индии как мирового складочного пункта. По овладении ею можно обойтись и без английского золота.

X. Установить и старательно поддерживать союз с Австрией, поощрять для виду ее замыслы о будущем господстве над Германией, а втайне возбуждать против нее недоброжелательство в государях. Стараться, чтобы те или другие обращались за помощью к России, и установить над страню нечто вроде покровительства (протектората) с целью подготовки полного ее порабощения в будущем.

XI. Заинтересовать Австрийский дом в изгнании турок из Европы, а по овладении Константинополем нейтрализовать его зависть, или возбудив против него войну, или дав ему часть из завоеванного, с тем, чтобы позднее отобрать это назад.

XII. Привлечь на свою сторону и соединить вокруг себя всех греко-восточных дезунитов или схизматиков, распространенных в Венгрии, Турции и южной Польше, сделаться их средоточием и опорю и предуготовить всеобщее господство над ними посредством установления как бы духовного главенства; таким образом приобрели столько союзников, друзей, сколько окажется их (дезунитов) у каждого из наших врагов.

XIII. Когда Швеция будет раздроблена, Персия побеждена, Польша покорена, Турция завоевана, армии соединены, Черное и Балтийское моря охраняемы нашими кораблями, тогда надлежит под великою тайной предложить сперва Версальскому двору, а потом и Венскому разделить власть над вселенной. Если который-либо из них, обольщаемый честолюбием и самолюбием, примет это предложение – что неминуемо и случится, – то употребить его на погибель другого, а потом уничтожить и уцелевшего, начав с ним борьбу, в исходе которой уже будет нельзя сомневаться, ибо Россия в то время будет обладать всем Востоком и большей частью Европы.

XIV. Если, паче чаяния, тот и другой откажутся от предложения России, то надлежит искусно возжечь между ними распрю и истощить их во взаимной борьбе. Тогда Россия, воспользовавшись решительной минутой, должна устремить свои заранее собранные войска на Германию и одновременно с этим выслать два значительные флота, один из Азовского моря, другой из Архангельска, с своими азиатскими ордами под прикрытием вооруженных флотов Черноморского и Балтийского. Выйдя в Средиземное море и океан, они наводнят, с одной стороны, Францию, с другой – Германию, и когда обе эти страны будут побеждены, то остальная Европа уже легко и без всякого сопротивления подпадет под (наше) иго.

Так можно и должно будет покорить Европу. *[Подделка середины XVIII в.]*

31. Из устава о наследии престола. 5 февраля 1722 г.

Мы Петр первый император и самодержец всероссийский и прочая и прочая и прочая.

Объявляем, понеже всем ведомо есть, какую авессаломскою злостию надмен был сын наш Алексей, и что не раскаянием его оное намерение, но милостию Божиею ко всему нашему отечеству пресеключь <...>; а сие не для чего инаго у него возросло, токмо от обычая старого, что большому сыну наследство давали, к тому же один он тогда мужеска пола нашей фамилии был, и для того ни на какое отеческое наказание смотреть не хотел; сей недобрый обычай не знаю чего для так был затвержен, ибо не точию в людях по разсуждению умных родителей бывали отмены, но и в Святом Писании видим, когда Исакова жена состаревшемуся ея мужу, меньшому сыну наследство исходатайствовала, и что еще удивительнее, что и Божие благословение тому следовало. <...> Кольми же паче должны мы иметь попечение о целости всего нашего государства, которое с помощью Божиею, ныне паче распространено, как всем видимо есть; чего для за благо разсудили мы сей устав учинить, дабы сие было всегда в воле правительствующаго государя, кому оной хочет, тому и определит наследство, и определенному, видя какое непотребство, паки отменит, дабы дети и потомки не впали в такую злость, как выше писано, имея сию узду на себе. Того ради повелеваем, дабы все наши верные подданные духовные и мирские без изъятия, сей наш устав пред Богом и его Евангелием утвердили на таком основании, что всяк, кто сему будет противен, или инако как толковать станет, тот за изменника почтен, смертной казни и церковной клятве подлежать будет.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Каковы были основные цели проведения Петром I реформ в области государственного управления?
2. В чем состояло отличие в деятельности коллегий от приказов?
3. Что являлось основой иерархии русского дворянства по «Табели о рангах» от 24 января 1722 г.?
4. Какие цели преследовал Петр I, издавая указ о единонаследии от 23 марта 1714 г.?
5. Что побудило Петра I издать указ о наследии престола от 5 февраля 1722 г.?
6. Чем было вызвано развитие мануфактурной промышленности в России в первой четверти XVIII в.?
7. Каковы были основные составляющие политики протекционизма петровского времени?
8. Подготовьте сообщение на тему: «Церковная реформа Петра I».
9. Охарактеризуйте внешнюю политику России в первой четверти XVIII в. (основные направления, задачи, события).

10. Определите, какие территории были присоединены к России по условиям Ништадтского мирного договора 1721 г.
11. Каковы были итоги внешнеполитической деятельности России петровского времени?
12. Рассмотрите «Завещание Петра Великого» в контексте фальсификации исторического прошлого России.
13. Подготовьте сообщение на тему: «Основание Санкт-Петербурга – новой столицы Российской империи».
14. Можно ли назвать «Юности честное зерцало» документом по истории быта и нравов русского дворянства?
15. Почему университет не был создан при Петре I как самостоятельное учебное заведение, а был подчинен Академии наук?
16. Какое высшее учебное заведение принято считать классическим университетом?
17. Как оценивали реформаторскую деятельность Петра I современники и потомки?

Библиографический список

1. Алексеев, Е. В. Использование европейского опыта управления государством при Петре I [Текст] / Е. В. Алексеев // Вопросы истории. – 2006. – № 2. – С. 15–30.
2. Анисимов, Е. В. Время петровских реформ XVIII в., 1-я четверть [Текст] / Е. В. Анисимов. – Л.: Лениздат, 1989. – 496 с. – ISBN 5-289-00262-6.
3. Анисимов, Е. В. Петр Первый: благо или зло для России? [Текст] / Е. В. Анисимов. – 2-е изд. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 272 с. – ISBN 978-5-4448-1109-2.
4. Анисимов, Е. В. Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России 1719–1728 гг. [Текст] / Е. В. Анисимов; ред. Н. Е. Носов. – Л.: Наука, 1982. – 296 с.
5. Беспятых, Ю. Н. Александр Данилович Меншиков: мифы и реальность [Текст] / Ю. Н. Беспятых. – 2-е изд., доп. – СПб.: Историческая иллюстрация, 2008. – 240 с. – ISBN 978-5-89566-078-2.
6. Беспятых, Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях [Текст] / Ю. Н. Беспятых (сост.). – Л.: Лениздат, 1991. – 284 с. – ISBN: 5-02-027336-8.
7. Буганов, В. И. Булавин. М.: Молодая гвардия [Текст] / В. И. Буганов. – М., 1988. – 316 с. – (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 10 (688)) – ISBN 5-235-00020-X.
8. Власть и реформы. От самодержавной к советской России [Текст] / Ред. коллегия: Б. В. Ананьич (отв. ред.), Р. Ш. Ганелин, В. М. Панеях. – М.: ОЛМА-Пресс Экслибрис, 2006. – 734 с. – ISBN 5-94847-559-X.
9. Водарский, Я. Е. Загадки Прутского похода Петра I [Текст] / Я. Е. Водарский; Российская акад. наук, Ин-т российской истории. – М.: Наука, 2004. – 226 с. – ISBN 5-02-033510-X.
10. Голикова, Н. Б. Астраханское восстание 1705–1706 гг. [Текст] /

- Н. Б. Голикова. – М.: Изд-во Московского университета, 1975. – 326 с.
11. Дмитриева, З. В., Козлов, С. А. Налоги и войны в России XVI–XVIII вв. [Текст] / З. В. Дмитриева, С. А. Козлов. – СПб.: Историческая иллюстрация, 2020. – 568 с. – ISBN 978-5-89566-207-6.
12. История Северной войны 1700 – 1721 гг. [Текст] / [И. И. Ростунов, В. А. Авдеев, М. Н. Осипова, Ю. Ф. Соколов]; Отв. ред. И. И. Ростунов; АН СССР, Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР. – М.: Наука, 1987. – 214 с.
13. Козлов, С. А. Кавказ в судьбах казачества (XVI–XVIII вв.) [Текст] / С. А. Козлов. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Историческая иллюстрация, 2002. – 288 с. – ISBN 5-89566-030-4.
14. Козлов, С. А. Русские пленные Великой Северной войны 1700–1721 [Текст] / С. А. Козлов; отв. ред. З. В. Дмитриева. – СПб.: Историческая иллюстрация, 2011. – 416 с. – ISBN 978-5-89566-097-3.
15. Кошелева, О. Е. Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени [Текст] / О. Е. Кошелева. – М.: Объединенное гуманитарное изд-во, 2004. – 486 с. – ISBN 5-94282-262-X.
16. Кротов, П. А. Российский флот на Балтике при Петре Великом [Текст] / П. А. Кротов. – СПб.: Историческая иллюстрация, 2017. – 744 с. – ISBN 978-5-89566-173-4.
17. Молчанов, Н. Н. Дипломатия Петра Великого [Текст] / Н. Н. Молчанов. – М.: Международные отношения, 1991. – 446 с. – ISBN 5-7133-0250-4.
18. Павленко, Н. И. Петр Великий [Текст] / Н. И. Павленко. – М.: Мысль, 1994. – 591 с. – ISBN 5-244-00560-X.
19. Павленко, Н. И. Птенцы гнезда Петрова [Текст] / Н. И. Павленко. – М.: Мысль, 1994. – 397 с. – ISBN 5-244-00792-0.
20. Энглунд, П. Полтава. Рассказ о гибели одной армии [Текст] / П. Энглунд; перевод со шведского С. Белокриницкой и Т. Доброницкой. – М.: Новое книжное обозрение, 1995. – 288 с. – ISBN 5-86793-005-X.

Тема IV. РОССИЯ В ЭПОХУ ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ (1725–1762)

(Д. Ю. Алексеев, С. А. Козлов)

Период после смерти Петра I в 1725 г. вплоть до воцарения в 1762 г. Екатерины II называется в исторической литературе «эпохой дворцовых переворотов» и характеризуется ожесточенной борьбой за власть между придворными группировками. Из шести императоров, сменившихся в России за это время, четверо оказались на престоле в результате переворотов.

«Уставом о наследии престола» от 5 февраля 1722 г. самодержцу предоставлялось право назначать преемника по собственному желанию. Но Петр I умер 28 января 1725 г., так и не оставив завещания. В этой ситуации его сподвижники А. Д. Меншиков, П. А. Толстой, Ф. М. Апраксин, заручившись поддержкой вызванных ко дворцу гвардейских полков, возвели на престол жену умершего императора – Екатерину Алексеевну. При императрице, неподготовленной к управлению государством, 8 февраля 1726 г. был учрежден

Верховный тайный совет, ставший высшим правительственным органом, которому были подчинены три ключевые коллегии: Военная, Адмиралтейская и Иностранных дел, а также Сенат. (Извлечение из указа об учреждении Верховного тайного совета публикуется по изданию: ПСЗ. СПб., 1830. Т. 7. № 4830. С. 568, 569).

Правление Екатерины I оказалось недолгим. Она умерла 6 мая 1727 г., и согласно ее завещанию императором стал двенадцатилетний внук Петра I – Петр Алексеевич. В январе 1730 г. Петр II неожиданно заболел и умер. Снова встал вопрос о власти. В ходе обсуждений в Верховном тайном совете возможных кандидатов на престол выбор пал на дочь Ивана Алексеевича, брата Петра I – Анну. Она была выдана замуж за курляндского герцога, но вскоре овдовела и 20 лет прожила в Митаве. «Верховники» составили «Кондиции», т. е. условия вступления Анны Иоанновны на престол. Они существенно ограничивали самодержавную власть. Без ведома Верховного тайного совета императрица не могла объявлять войну и заключать мир, вводить новые налоги и производить государственные расходы. (Текст «Кондиций» приводится по изданию: Курукин И. В., Плотников А. Б. 19 января – 25 февраля 1730 года: события, люди, документы. М., 2010. С. 142, 143).

25 января 1730 г. Анна Иоанновна подписала «Кондиции». Однако ситуация не благоприятствовала замыслам «верховников». Их действия вызвали недовольство в среде дворянства, которое выдвинуло ряд проектов о государственном устройстве страны. Наиболее полно требования дворянского сословия получили отражение в проекте, составленном историком и государственным деятелем Василием Никитичем Татищевым (1686–1750). (Извлечение из документа приводится по изданию: Две записки Татищева, относящиеся к царствованию императрицы Анны / Публ. М. П. Погодина // Утро. Литературный сборник. М., 1859. С. 369–377).

25 февраля в Кремлевском дворце Анна Иоанновна приняла челобитную дворян «О восприятии самодержавия». В их присутствии она надорвала лист бумаги с подписанными ею «Кондициями» и объявила себя самодержавной императрицей. Верховный тайный совет был упразднен, и в 1731 г. его сменил Кабинет министров, в состав которого вошли А. М. Черкасский, Г. И. Головкин, А. И. Остерман.

В октябре 1740 г. Анна Иоанновна умерла. Согласно завещанию, престол наследовал двухмесячный ребенок – Иван Антонович, родившийся от брака Анны Леопольдовны Мекленбургской (племянницы императрицы) с герцогом Брауншвейг-Люнебургским Антоном Ульрихом. Регентом был назначен Э. И. Бирон, фаворит императрицы Анны Иоанновны. Он получил неограниченную власть. Однако правил Бирон недолго. 8 ноября 1740 г. его арестовали по приказу главы военного ведомства, фельдмаршала Б. Х. Миниха. Описание ареста регента и ход следствия по его делу приводится по воспоминаниям Э. И. Бирона (извлечения из которых публикуются по изданию: Собственноручная записка Эрнеста Иоанна, герцога Курляндского (более известного под именем Бирона) о смутной эпохе его жизни // Сын отечества Ч. 123. Северный архив Ч. 37. 1829. № 3. С. 150–156).

Регентом провозгласили Анну Леопольдовну, мать императора Ивана Антоновича. Правительница не имела опыта в государственных делах и не пользовалась популярностью в народе. Очередной дворцовый переворот становился неизбежным. Возглавила его дочь Петра I – Елизавета. С отрядом из 300 гвардейцев Преображенского полка она в ночь на 25 ноября 1741 г. направилась к Зимнему дворцу. Представители Брауншвейгской семьи: император Иван Антонович, его мать и отец были арестованы. Воспоминания об очередном дворцовом перевороте оставил государственный деятель и мемуарист Яков Петрович Шаховской (1705–1777) в «Записках», написанных им в 1772 г. (Извлечения из документа публикуются по изданию: Записки князя Я. П. Шаховского. СПб., 1872. С. 29–32).

Первыми указами Елизавета Петровна провозгласила возврат к «началам» Петра Великого. Сенату возвращалась вся полнота власти, которой он располагал в петровское время. Кабинет министров был ликвидирован. Но уже в конце 50-х гг. XVIII в. возникло постоянно действовавшее совещание – Конференция при высочайшем дворе. В его работе участвовали главы военного и внешнеполитического ведомств, а также лица, специально приглашенные императрицей.

Крупнейшим общеевропейским конфликтом середины XVIII в. явилась Семилетняя война (1756–1763), в ходе которой Россия, Австрия и Франция совместно выступили против Пруссии. Во время военных действий русские войска нанесли серьезные поражения прусской армии у д. Гросс-Егерсдорф (30 августа 1757 г.) и у Кунерсдорфа (1 августа 1759 г.). В октябре 1760 г. русский корпус вступил на улицы Берлина. (Извлечения из реляций российских военачальников С. Ф. Апраксина (от 20 августа 1757) и П. С. Салтыкова (2 августа 1759) императрице Елизавете Петровне, а также рапорта З. Г. Чернышева генерал-аншефу В. В. Фермору от 28 сентября 1760 г. приводятся по изданию: Семилетняя война. Материалы о действиях русской армии и флота в 1756 – 1762 гг. Документы. М., 1948. С. 188–191, 482–484, 682–684).

Смерть Елизаветы Петровны в декабре 1761 г. и вступление на престол Петра III (1728–1762) круто изменили внешнюю политику России. 24 апреля (5 мая) 1762 г. Петр III заключил мир с Фридрихом II, и вернул все занятые русскими войсками территории. Пруссия стала военным союзником России. (Извлечение из мирного договора России и Пруссии 1762 г. приводится по изданию: ПСЗ. СПб., 1830. Т. 15. № 11516. С. 987–991).

Если при Петре I дворяне были обязаны нести пожизненную военную и гражданскую службы, то 18 февраля 1762 г. Петр III издал манифест, освобождавший дворянство от обязательной службы. Документу предшествовал Манифест от 31 декабря 1736 г., ограничивавший дворянскую службу 25 годами. (Извлечение из Манифеста 18 февраля 1762 г. приводится по изданию: ПСЗ. Т. 15. СПб., 1830. № 11444. С. 912–915).

32. Извлечение из именного указа императрицы Екатерины I от 8 (19) февраля 1726 г. об учреждении Верховного тайного совета

...За благо мы рассудили и повелели с нынешнего времени при дворе нашем как для внешних, так и для внутренних государственных важных дел учредить Верховный тайный совет, при котором мы будем сами присутствовать. <...>

Быть при нас в Тайном верховном совете нижеписанным персонам: генерал-фельдмаршал и тайный действительный советник светлейший князь Меншиков¹⁸, генерал-адмирал и тайный действительный советник граф Апраксин¹⁹, государственный канцлер и тайный действительный советник граф Головкин²⁰, тайный действительный советник граф Толстой²¹, тайный действительный советник князь Голицын²², вице-канцлер и тайный действительный советник барон Остерман²³.

А для слушания дел определены будут нарочные дни в каждой неделе.

33. «Кондиции», подписанные Анной Иоанновной в 1730 г.

Понеже по воле всемогущего Бога и по общему желанию российского народа мы по преставлении всепресветлейшего державнейшего великого государя Петра Второго, императора и самодержца всероссийского, нашего любезнейшего государя племянника, императорский всероссийский престол восприняли и, следуя Божественному закону, правительство свое таким образом вести намерена и желаю, дабы оное в начале к прославлению Божеского имени и к благополучию всего нашего государства и всех верных наших подданных служить могло.

Того ради чрез сие накрепчайше обещаемся, что и наиглавнейшее мое попечение и старание будет не только о содержании, но и крайнем и всевозможном распространении православной нашей веры греческого исповедания, такожде по приятии короны российской в супружество во всю мою жизнь не вступать и наследника ни при себе, ни по себе никого

¹⁸Меншиков Александр Данилович (1683–1729) — ближайший сподвижник Петра I, первый Санкт-Петербургский генерал-губернатор, президент Военной коллегии (1719–1724 и 1726–1727). 8 сентября 1727 г. подвергся опале, лишён имущества, званий и наград, затем сослан с семьёй в городок Березов Сибирской губернии, где через полтора года умер.

¹⁹Апраксин Федор Матвеевич (1661–1728) — сподвижник Петра I, генерал-адмирал (1708), первый президент Адмиралтейств-коллегии. Командовал русским флотом в Великой Северной войне (1700–1721) и Персидском походе (1722).

²⁰Головкин Гавриил Иванович (1660–1734) — сподвижник Петра I, первый государственный канцлер Российской империи (с 1708), кабинет-министр (1731–1734).

²¹Толстой Петр Андреевич (1645–1729) — сподвижник Петра I, дипломат, руководитель Преображенского приказа и Тайной канцелярии.

²²Голицын Дмитрий Михайлович (1665–1737) — сподвижник Петра I, киевский губернатор (с 1711), президент Камер-коллегии (с 1718).

²³Остерман Андрей Иванович (1686–1747), сподвижник Петра I, фактически руководил внешней политикой Российской империи в 1720-е и 1730-е гг., генерал-адмирал (1740).

не определять.

Еще обещаемся, что понеже целость и благополучие всякого государства от благих советов состоит, того ради мы ныне уже учрежденный Верховный тайный совет в восьми персонах всегда содержать и без оного Верховного тайного совета согласия:

1) Ни с кем войны не всчинять.

2) Миру не заключать.

3) Верных наших подданных никакими новыми податями не отягощать.

4) В знатные чины как в статские, так и в военные, сухопутные и морские, выше полковничья ранга не жаловать, ниже к знатым делам никого не определять, и гвардии и прочим полкам быть под ведением Верховного тайного совета.

5) У шляхетства живота и имения и чести без суда не отымать.

6) Вотчины и деревни не жаловать.

7) В придворные чины как русских, так и иноземцев без совету Верховного тайного совета не производить.

8) Государственные доходы в расход не употреблять и всех верных своих подданных в неотменной своей милости содержать.

А буде чего по сему обещанию не исполню и не додержу, то лишена буду короны российской. Тако по сему обещаю без всякого изъятия содержать.

Анна

34. Извлечения из проекта государственного устройства В. Н. Татищева 1730 г.

Верховный тайный совет при объявлении о кончине императора Петра второго купно объявил о избрании на престол царевны Анны Иоанновны, герцогини Курляндской. И хотя они тогда собранный генералитет спрашивали, согласны ли оному избранию, однако ж они в том уже надлежащий порядок избрания преступили. <...>

О государыне императрице, хотя мы ее мудростию, благонаравием и порядочным правительством в Курляндии довольно уверены, однако ж как есть персона женская, так к многим трудам неудобна, паче же знания законов недостает, для того на время, доколе нам Всевышний мужескую персону на престол дарует, потребно нечто для помощи ее величеству вновь учредить, но каким порядком, то, довольно третьего дня разсуждая, в великом собрании положили следующее:

1. Быть при ее величестве в вышнем правлении, Сенате, двадцати одной персоне, в котором нынешний Верховный совет останется.

2. Чтоб оной делами внутренней экономии отягощен не был, другое правительство учредить во ста персонах, которым по третям года третьей части в правлении оставаться, а две части могут в домах своих управлять. Но в каждой трети в конце, то есть в декабре, апреле, августе или в начале: в генваре, мае и сентябре, для рассмотрения важных дел každогодно

собирается. Или когда чрезвычайное что случится, яко война, кончина государя или другое так великое дело, то по повестке всем съезжаться и не более месяца общее собрание продолжать. <...>

4. Законоиздание хотя состоит единственно во власти монаршеской, как о том выше показано, однако ж, разсудя намерение государя ни в чем ином, как пользе общей и справедливости состоит, так оное точно наблюдать должно. И как ее величеству неугодно самой сочинять, но нужно кому-либо сочинение оного поверить, в котором опасность немалая, чтоб кто по прихоти чего непристойного и правости несогласного или паче вредного не внес. Как то Петр Великий, хотя и мудрый государь был, но в своих законах многое усмотрел, что переменить нужно, для которого велел все оные, собрав, рассмотреть и вновь сочинить, того ради лучше оное прежде издания разсматривать, нежели издав, переменять, что с честью монарха не согласует. Оное же сочинение никак невозможно одному поверить, хотя бы он искусен и в намерении ни коея собственные страсти не имел, по природе легко погрешить может, того ради как скоро ее величества повеление будет какой закон сочинить, оной послать во все коллегии, чтоб довольно рассмотрели и чрез семь дней, сочиня, каждая общее или кто собственное свое в собрании вышнему правительству объявили, и по довольном разсуждении сочиня, ее величеству ко утверждению представили.

5. Весьма беспорядочно бывает, когда в одном правлении отец с сыном, или два брата, и дядя с племянником, тесть с зятем присутствуют, которые равно как бы одному два голоса присвоены были. Для того в высшем правительстве не быть двум одной фамилии, и в нижнем и в коллегиях токмо ближним сродникам, как выше показано, не присутствовать.

6. В Тайной канцелярии хотя присутствовать определенному от ее величества, а к тому определять от Сената помесечно двух человек, чтоб смотрели на справедливость, а паче чтоб при взятии до пожитков нимало не касались, и для того брать всегда от полиции и от ратуши по одному знатному человеку.

7. Для произвождения шляхетства в войске и гражданстве искать лучшего способа, нежели ныне: 1) устроить во всех городах потребные училища, определя на то доходы и дома; 2) меньше 18 лет в службу, а более 20 лет в войске служить не принуждать; 3) в матросы и ремесла не писать; 4) чтоб подлинное шляхетство известно было, того ради всему во всем государстве сделать роспись, не включая тех, которые из солдат, рейтар, гусар, однодворцев и подьячих, хотя б и многие деревни имели, разве на шляхетство или на жалованные деревни грамоты жалованные имеют; однако ж и тех всех, хотя из какого б чина ни были, а деревни уже имеют, написать в особую книгу.

8. Духовенство в их доходах рассмотреть, чтоб деревенские могли детей своих в училищах содержать и сами не пахали б, а у которых есть избытки, оные на полезные Богу и государству дела употребить.

9. Купечество колико можно от постоев уволить и от утеснений избавить, а подать способ к размножению мануфактур и торгов.

10. Пункты о наследстве отставить, а сочинить о том достаточный закон на

основании Уложения.

Сие представя Верховному совету, требовать, чтоб определили, выбрав всем шляхетством, к рассмотрению сего людей достойных не меньше 100 человек...

35. Из воспоминаний Э. И. Бирона об аресте 9 ноября 1740 г. и ходе следствия по его делу

В ночи на 9 ноября напали на меня в постели гренадеры, не одетого посадили меня в Минихову²⁴ карету, и Манштейн, адъютант его²⁵, привез меня в Зимний дворец. Тут никто не сказал мне ни слова. После обеда посадили меня в кибитку и со всем семейством отправили под сильным караулом в Шлиссельбург, где я и просидел до 12 июня.

Во все это время допрашивали меня три раза. <...> На все вопросы я отвечал коротко, что ничего не знаю, ни о чем не ведаю. <...> Поступали со мною самым бесчеловечным образом противу существующего обыкновения изобличать обвиненного в преступлении поступками его, бумагами или свидетелями. <...> В последних числах апреля назначены были кабинетный секретарь Яковлев, гвардии майор Загоскин и капитан Гамалея, чтоб допрашивать меня. <...> Вопросы, деланные мне, были следующего содержания:

1-е. Все опасные намерения мои открылись: но милость принцессы Анны, которая превосходит все мои преступления, пощадит меня, если я безо всякой утайки, отвечать буду на все их вопросы: тогда мне не только возвратят свободу, но и наградят меня; в противном случае, если я останусь в прежнем упорстве, поступлено будет со мною и всем моим семейством без милосердия, и мы вечно погибнем.

2-е. Великая княгиня Елизавета²⁶ объявила, будто я хотел свергнуть императора и возвести на престол принца Гольштинского²⁷: для чего и каким образом намеревался я произвести сие в действие, и кто были особы, к тому мною употребленные?

3-е. Для чего я упорствовал в своем намерении, когда ее величество ныне царствующая императрица убеждала меня оставить сие намерение?

4-е. Что значили ночные переговоры мои с ее величеством нынешнею императрицею?

5-е. Зачем ее величество столь часто приезжала ко мне, и мы запирались и тайно друг с другом переговаривали? <...>

²⁴ Миних Бурхард Кристоф (1683–1767) — генерал-фельдмаршал (1732), главнокомандующий российской армией в русско-турецкой войне (1735–1739).

²⁵ Манштейн Кристоф Герман фон (1711–1757) — немецкий офицер на русской службе, мемуарист.

²⁶ Елизавета Петровна (1709–1761), младшая дочь Петра I, в 1741–1761 гг. российская императрица.

²⁷ Имеется в виду Карл Петер Ульрих Гольштейн-Готторпский, будущий российский император Петр III.

Вслед за сим кабинетный секретарь Яковлев, выслав двух помощников своих, продолжал наедине уговаривать меня, чтоб я все чистосердечно объявил, и что сие будет одно средство помочь мне. Я отвечал, что не требую никакой помощи на тех условиях, которые мне предлагают. Увидев, что нет надежды что-нибудь от меня выведать, отправили меня 13 июня из Шлиссельбурга под сильным прикрытием в заточение. Я проехал сухим путем и водою до 15 ноября и тут прибыл в то место, где должен был кончить жизнь, и если бы Всемогущий не излил милости своей на ее императорское величество, то конечно наступил бы скоро наш конец, ибо мы томились в нестерпимой неволе.

Однако ж 20 декабря наступил час нашего избавления: прибывший к нам курьер привез нам радостнейшее известие, что мы освобождены из-под ареста.

36. Извлечение из «Записок» князя Я. П. Шаховского о дворцовом перевороте 25 ноября (6 декабря) 1741 г. и восшествии на престол императрицы Елизаветы Петровны

...Необыкновенный стук в ставень моей спальни и громкий голос сенатского экзекутора Дурнова меня разбудил. Он громко кричал, чтоб я как наискорее ехал в цесаревнинский²⁸ дворец²⁹, ибо-де она изволила принять престол российского правления, и я-де с тем объявлением теперь бегу к прочим сенаторам. Я, вскоча с постели, подбежал к окну, чтоб его несколько о том для сведения моего спросить, но он уже удалился.

Вы, благосклонный читатель, можете вообразить, в каком смятении дух мой тогда находился. Нимало о таких предприятиях не только сведения, но ниже видов к примечанию не имея, я сперва подумал, что не сошел ли господин экзекутор с ума, что так меня встревожил и вмиг удалился. Но вскоре потом увидел многих по улице мимо окон моих бегущих людей необыкновенными толпами в ту сторону, где дворец был, куда и я немедленно поехал, чтоб скорее узнать точность такого чрезвычайного происхождения. Не было мне надобности размышлять, в который дворец ехать, ибо хотя ночь была тогда темная и мороз великий, но улицы были наполнены людьми, идущими к цесаревнинскому дворцу, а гвардии полки с ружьем шеренгами стояли уже вокруг одного в ближних улицах и для облегчения от стужи во многих местах раскладывали огни. А другие, поднося друг другу, пили вино, чтоб от стужи согреться, причем шум разговоров и громкое восклицание многих голосов: «Здравствуй, наша матушка императрица Елисавета Петровна», воздух наполняли.

И тако я, до одного дворца в моей карете сквозь тесноту проехать не могли, вышел из оной, пошел пешком, сквозь множество людей с учтивым молчанием продираясь, и не столько ласковых, сколько грубых слов слыша, взшел на

²⁸ Цесаревна — титул дочерей императора Петра I.

²⁹ Дворец Елизаветы Петровны находился на Марсовом поле, в XIX в. на этом месте построены казармы лейб-гвардии Павловского полка.

первую с крыльца лестницу и следовал за спешащими туда же в палаты людьми, но еще прежде входа близ уже дверей увидел в оной тесноте моего сотоварища сенатора князя Алексея Дмитриевича Голицына. Мы, содвинувшись поближе, спросили тихо друг друга, как это сделалось, но и он, так же, как и я, ничего не знал. Мы протеснились сквозь первую и вторую палату и, вошед в третью, увидя многих господ знатных чинов, остановились. <...>

Потом ее императорское величество вскоре из своих внутренних покоев изволила в ту палату, где мы между прочими уже много собравшимися господами находились, войти и весьма с милостивыми знаками, принимая от нас подданические поздравления, дозволила нам поцеловать свою руку.

Вскоре после того повелено было всем идти (ибо ехать было за теснотою находящихся по улицам солдат и прочих людей невозможно) в Зимний императорский дворец, куда и ее величество в открытой большой линейке³⁰ с благонадежнейшими ей изволила ехать сквозь гвардии солдат, стоявших до большого дворца шеренгами, в препровождении немалого числа Преображенского полка гренадер, кои в том деле ее императорскому величеству наипервейшими услужниками были. И по прибытии во дворец в придворной церкви началась ее императорскому величеству в верности, по надлежащему учреждению, присяга.

37. Из реляции С. Ф. Апраксина императрице Елизавете Петровне о сражении при Гросс-Егерсдорфе. 20 августа 1757 г.

В пятом часу пополудни, когда победоносное вашего величества оружие из лагеря под местечком Наркитином в поход выступать начинало и чрез лес дефилировать имело, в то самое время перебравшейся на сию же сторону 17-го числа и в лесу не далее мили от вверенной мне армии лагерем в таком намерении ставшей неприятель, чтоб нашему дальнему чрез лес проходу мешать, чего ради и три дни сряду разными своими движениями нас атаковать вид показывал, всею силою под предводительством генерала-фельдмаршала Левальда³¹ из лесу выступать, сильную пушечную пальбу производить и против нас в наилучшем порядке маршировать начал. По прошествии получаса, приблизясь к нашему фронту, с такою фуриею сперва на левое крыло, а потом и на правое напал, что описать нельзя; огонь из мелкого ружья непрерывно с обеих сторон около трех часов продолжался.

Я признаться должен, что во все то время, невзирая на мужество и храбрость как генералитета, штаб- и обер-офицеров, так и всех солдат и на великое действо новоизобретенных генералом-фельдцейхмейстером графом Шуваловым секретных гаубиц, которые толикую пользу приносят, что конечно за такой его труд от вашего императорского величества высочайшую милость

³⁰ Линейка — конный экипаж для перевозки группы людей, его главной особенностью было продольное размещение пассажиров на двух скамейках спиной друг к другу.

³¹ Левальд Иоганн фон (1685–1768) — прусский военный деятель, генерал-фельдмаршал, генерал-губернатор Восточной Пруссии (1748).

и награждение заслуживает. О победе ничего решительного предвидеть нельзя было, тем паче, что вашего императорского величества славное войско, находясь в марше за множеством обозов, не с такою способностью построено и употреблено быть могло, как того желалось и постановлено было. Но справедливость дела, наипаче же усердные вашего императорского величества к Всевышнему молитвы, поспешив, гордого неприятеля победоносному вашему оружию в руки предал. И тако, всемилостивейшая государыня, оной совершенно разбит, рассеян и легкими войсками чрез реку Прегель прогнан до прежнего его под Велавом лагеря. <...>

В сей между местечком Наркитином, деревнями Гросс-Егерсдорфом и Амельсгофом жестокой акции, какова по признанию чужестранных волентиров, особливо же римско-императорского генерала-фельдмаршала-лейтенанта барона Сент-Андре еще в Европе не бывало, как ваше императорское величество из приложенной при сем копии с реляции его всемилостивейше усмотреть изволите.

38. Из реляции П. С. Салтыкова императрице Елизавете Петровне о победе русской армии в сражении под Франкфуртом у деревни Кунерсдорф. 2 августа 1759 г.

...Хитрый неприятель меня в моем предприятии скоропостижным с 30 на 31 минувшего [июля] ночью чрез реку Одер переходом несколько остановил, ибо я отважиться не хотел обозы вперед отпустить, дабы оные азарду³² не подвергнуть, пока не усмотрю, что его величество король прусской таким переходом думать изволит, а между тем весь тяжелой и легкой обоз за реку Одер переправить и тамо вагенбургом³³ построить велел, дав для прикрытия достаточной под командою бригадира Бранта деташемент³⁴. А я с армиею в той же авантажной³⁵ позиции под городом Франкфуртом остался и надлежащие для встречи неприятеля распоряжения учинил. 31 прошедшего [июля] на самом рассвете, когда неприятельская кавалерия уже вся под местечком Лебус, расстоянием от города Франкфурта верст с 10 вниз по реке к Кистрину, реку вброд перешла, а инфантерия по пяти еще ниже наведенным мостом дефилировать стала, то все легкие войска своими нападениями в том неприятелю хотя несколько и мешали, однако гораздо превосходной силе уступать принуждены были. И тако, сей день переправившейся неприятель лагерем расположился у Фраунбурга и Перица, расстоянием верст около 7 от стоящей в ордербаталии³⁶ лагерем армией вашего императорского величества, а более никакого дела с ним не было, как одна с легким войском перестрелка.

³² Азарду — опасности.

³³ Вагенбург — сомкнутое расположение обоза, позволявшее оперативно сформировать временное защитное построение.

³⁴ Деташемент — отряд.

³⁵ Авантажной — выгодной.

³⁶ В ордер баталии — в боевом порядке.

Вчера, то есть 1 числа сего [августа], его величество король (Фридрих II – прим. ред.) на самом рассвете со всею своею армиею в поход выступил и, разные дела маневры, рекогносцировал, обходя всю армию и показывая вид оную со всех сторон атаковать; а потом в пол 12-го часа, вдруг поворотя, атаку на левой фланг повел с такою жестокою из больших из Кистрина для того взятых пушек пальбою, что и описать нельзя. А по прошествии трех четвертей часа начался и ружейный огонь с таким сильным устремлением, что все левое крыло с трех сторон в огне находилось, так что сформированного корпуса гранодерской полк уже сбит и две батареи неприятелем овладены были. Да и оной так далеко уже авансировал, подкрепляем беспрестанно новыми силами, ибо ни одного полку во всей его армии не осталось, который бы в подкрепление не подведен был, в чем и с нашей стороны весьма наблюдается, что выводимыми из линии полками левое крыло с наивозможнейшею скоростью подкрепляемо было, еже с таким от солдат послушанием и ревностию чинилось, что изразить невозможно. Но, невзирая на расторопность генералитета, ниже на храбрость и мужество всего вашего императорского величества войска, до пятого часа пополудни победа весьма сумнительна была, а в начале шестого руководством Всевышнего и счастьем вашего императорского величества гордый неприятель уступить стал и сильным с нашей стороны наступлением прогнан и совершенно разбит. <...>

Когда под предводительством самого его величества короля прусского, состоявшая по сказкам дезертиров и пленных, более как из 70 000 армия так скоропостижно и конфузно ретировалась, что нашу и австрийскую конницу около 15 верст до самой ночи преследована и врозь рассеяна. Одним словом, в такую робость десницею Всевышнего приведен был неприятель, что 30 человеками казаков целый эскадрон кавалерии в болото вогнан и потоплен. Пушек, у неприятеля взятых, по отпуск сего считается около 150, знамен 26 и один штандарт, фур с порохом и с зарядами великое множество, военнопленных более 3000 человек, между коими немалое число штаб- и обер-офицеров. За должность признаваю напоследи весь генералитет, штаб- и обер-офицеров и все воинство за оказанную при такой сильной баталии и весьма отчаянном неприятельском под наижесточайшим из пушек огнем, где ядра и картечи наподобие града летели, устремлении, толь отличную храбрость высочайшему вашему величеству благоволение всеподданнейше препоручить...

**39. Из рапорта З. Г. Чернышева В. В. Фермору о взятии Берлина
и разгроме русской легкой конницей прусского арьбергара.
28 сентября 1760 г.**

...Как выше донес граф Тотлебен, вступя в Берлин, мне потом вкратце репортом объявляет, что, заняв городские ворота, требует резолюции, сколько ворот команды генерал-фельдцейхмейстера графа Лесия препоручить, почему, согласясь с последнеименованным, резолюцию дал, чтоб из них двое под их охранение отдать, а именно Шпандоуские и Гальские, а прочие все нашими

заняты были и притом повторение учинил, дабы немедленно препорученное ему в силе наставления вашего сиятельства без упущения времени исполнил, как он мне и объявляет, что во все то вступил, учредя комендантом бригадира Бахмана, и в город имеющиеся в его команде драгунские полки и пехоту всю ввел.

Сколько ж контрибуции им положено, ибо от меня не меньше велено требовать, как полтора миллиона талеров, ожидаю репорта, так как о разорении королевского литейного дому и прочего и росписи вещам в цейхгаузах и магазинах.

На вечер получено известие, что неприятель у самого Шпандау расположился в лагере. Дезертиров прислано от разных форпостов до шестидесяти человек.

40. Извлечение из договора между Россией и Пруссией, заключенного в Санкт-Петербурге 24 апреля (5 мая) 1762 г. «о вечном между обоими государствами мире»

...Его величество император всероссийский (Петр III – *прим. ред.*) <...> имея искреннее желание прекратить как наискорее в соседстве земель своих бедствия войны, поспешествовать всем тем, что от его величества зависеть может, возстановлению общей в Европе тишины и доставить империи своей, которая на нынешнюю войну толико иждивения и сил употребить принуждена была, приятности праведнаго и вожделеннаго мира. <...>

Артикул VI. Его величество император всероссийский, желая подать свету явное и неоспоримое доказательство безкорыстия, с коим он поступки свои учреждать изволит, и что настоящий особливо происходит не от чего инаго, как только от истиннаго миролюбия, обещает и обязывается сим трактатом формально и торжественнейше возратить его величеству королю прусскому все области, земли, города, места и крепости, его прусскому величеству принадлежащая, кои в течение сей войны заняты были российским оружием, считая со дня подписания сего трактата в два месяца...

41. Манифест о даровании вольности и свободы всему российскому дворянству. 18 февраля 1762 г. (извлечение)

...Отныне впредь на вечныя времена и в потомственные роды жалуем всему российскому благородному дворянству вольность и свободу, кои могут службу продолжать как в нашей империи, так и в прочих европейских союзных нам державах на основании следующего узаконения:

1) Все находящиеся в наших службах дворяне могут оную продолжать, сколь долго пожелают и их состояние им позволит, однако ж военные ни во время компании, ниже пред начатием оной за три месяца об

увольнении из службы или абшида³⁷ просить да не дерзают. Но по окончании как внутри, так и вне государства состоящие в военной службе могут просить у командующих над ними об увольнении из службы или отставки и ожидать резолюции; состоящие во всяких наших службах в первых восьми классах – от нашей всевысочайшей конфирмации, а прочие чины получают определение по департаментам, до которых оные принадлежат. <...>

4) Кто ж, будучи уволен из нашей службы, пожелает отъехать в другия европейские государства, таким давать нашей Иностранной коллегии надлежащие паспорта безпрепятственно с таковым обязательством, что куда нужда востребует, то б находящиеся дворяне вне государства нашего явились в своем отечестве, когда только о том учинено будет надлежащее обнародование, то всякой в таком случае повинен со всевозможною скоростию волю нашу исполнить под штрафом секвестра его имения...

Вопросы для самостоятельной работы

1. Каковы были причины, сущность и последствия дворцовых переворотов в Российской империи в XVIII в.?

2. Объясните, чем было обусловлено создание Верховного тайного совета в 1726 г.

3. Определите значение «Кондиций» 1730 г. в ограничении самодержавной власти в России.

4. Охарактеризуйте организацию законодательной власти согласно проекту государственного устройства В. Н. Татищева 1730 г.

5. Подготовьте сообщение на тему: «Конституционные проекты 1730 г.».

6. Объясните, почему время правления императрицы Анны Иоанновны в историографии называют «бионовщиной».

7. Определите, насколько правомерным является утверждение в исторической литературе о засилье иностранцев в России в эпоху дворцовых переворотов.

8. Подготовьте сообщение на тему: «Императрица Елизавета Петровна: личность и государственная деятельность».

9. Проанализируйте рапорта и рапорты военачальников русской армии С. Ф. Апраксина, П. С. Салтыкова и З. Г. Чернышова о победах в сражениях Семилетней войны 1756–1763 гг.

10. Подготовьте сообщение на тему: «Победы Русской армии в Семилетней войне 1756–1763 гг.».

11. Объясните, почему мирный договор, заключенный Петром III с прусским королем Фридрихом II 24 апреля (5 мая) 1762 г., вызвал недовольство в российском обществе.

12. Определите, в чем состоит значение «вольности» и «свободы», дарованной дворянству Манифестом 18 февраля 1762 г.

³⁷ Абшид — официально оформленное увольнение от службы.

13. Подготовьте сообщение на тему: «Император Петр III: мифы и реальность».

14. Охарактеризуйте роль гвардии и дворянства во внутривосточных событиях в Российской империи в 1725–1762 гг.

Библиографический список

1. Анисимов, Е. В. Россия в середине XVIII века. Борьба за наследие Петра [Текст] / Е. В. Анисимов. – М.: Мысль, 1986. – 237 с.

2. Анисимов, Е. В. Елизавета Петровна [Текст] / Е. В. Анисимов. – 3-е изд. – М.: Молодая гвардия, 2002. – 425 с. – (Жизнь замечательных людей: сер. биограф.; вып. 1017 (817)). – ISBN 978-5-235-02485-0.

3. Анисимов, Е. В. Анна Иоанновна [Текст] / Е. В. Анисимов. – [2. изд.]. – М.: Молодая гвардия, 2004. – 362 с. – (Жизнь замечательных людей: сер. биограф.; вып. 1076 (876)). – ISBN 978-5-235-02649-7.

4. Анисимов, М. Ю. Семилетняя война и российская дипломатия в 1756–1763 гг. [Текст] / М. Ю. Анисимов; Российская акад. наук, Институт российской истории. – М.: Тов-во науч. изд. КМК, 2014 – 570 с. – ISBN 978-5-87317-993-0.

5. Архенгольц, И. В., фон. История Семилетней войны: [Пер. с нем.] [Текст] / И. В. фон Архенгольц. М.: АСТ, 2001 – 555 с. – ISBN 978-5-17-010009-4.

6. Безвременье и временщики: Воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720–1760-е гг.) [Текст] / Вступ. ст., коммент. Е. В. Анисимова. – М.: Изд. центр «Терра», 1996. – 365 с. – ISBN 978-5-300-00475-8.

7. Империя после Петра. 1725 – 1765 [Текст] / Яков Шаховской. Василий Нащокин. Иван Неплюев: [Мемуары сановников послепетровской эпохи] / сост. А. Либерман, В. Наумов. – М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. – 576 с. – ISBN 978-5-89486-006-7.

8. Каменский, А. Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века: опыт целостного анализа [Текст] / А. Б. Каменский; Российский гос. гуманитар. ун-т. – М.: Российский гос. гуманитар. ун-т, 1999. – 575 с. – ISBN 978-5-7281-0396-0.

9. Козлова, Н. В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке: (20-е – начало 60-х гг.) [Текст] / Н. В. Козлова; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Рос. гос. архив древ. актов. – М.: Археогр. центр, 1999. – 381 с. – ISBN 978-5-88253-036-9.

10. Копелевич, Ю. Х. Основание Петербургской академии наук [Текст] / Ю. Х. Копелевич; АН СССР, Ин-т истории естествознания и техники. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. – 211 с.

11. Курукин, И. В. Эпоха «дворских бурь»: очерки политической истории послепетровской России (1725–1762 гг.) [Текст] / И. В. Курукин. – СПб.: Наука, Санкт-Петербургский фил., 2019. – 757 с. – ISBN 978-5-02-039672-2.

12. Марасинова, Е. Н. Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII века: (по материалам переписки) [Текст] / Е. Н.

Марасинова; Рос. акад. наук. Ин-т рос. истории. – М.: РОССПЭН, 1999. – 299 с. – ISBN 5-8243-0015-1.

13. Мигунова, Т. Л. Российское общество накануне реформ Екатерины Великой: (Аспект правового сознания) [Текст] / Т. Л. Мигунова. – М.: Водолей-XXI век, 2002. – 155 с. – ISBN 5-9500003-1-5.

14. Павленко, Н. И. Меншиков: Полудержавный властелин / Н. И. Павленко. – М.: Молодая гвардия, 1999. – 361 с. – (Жизнь замечательных людей. сер. биогр.; вып. 757). – ISBN 5-235-02320-X.

15. Павленко, Н. И. Птенцы гнезда Петрова / Н. И. Павленко. – М.: Мысль, 1994. – 397 с. – ISBN 5-244-00792-0.

16. Смирнов Ю. Н. Русская гвардия в XVIII веке: Учеб. пособие к спецкурсу / Ю. Н. Смирнов; Куйбышев. гос. ун-т, Каф. дорев. отеч. истории. – Куйбышев: КГУ, 1989. – 80 с.

Тема V. «ПРОСВЕЩЕННЫЙ АБСОЛЮТИЗМ» ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ

Эпоха Екатерины II – эпоха величия и славы России, ее могущества и воинской доблести. Но это и время казачьей смуты, названной «пугачевщиной». Будучи супругой законного российского императора Петра III София Августа Фредерика Ангальт-Цербтская (нареченная после крещения по православному обряду Екатериной Алексеевной) не имела прав на российский престол. Однако именно ей было уготовано после периода дворцовых переворотов в России обрести политическое долголетие. 34 года на троне... Загадка Екатерины Великой – в личности императрицы, в ее качествах государственного деятеля, одного из самых выдающихся в истории. Русское общество отвергло Петра III за его непредсказуемость, неуважение к православной вере и церкви, насаждение прусских порядков в армии и т. д. В Екатерине Алексеевне увидели защитника национальных интересов и традиций.

Екатерининское правление (1762–1796) стало временем преобразований и получило название просвещенного абсолютизма. Екатерина II попыталась реализовать на русской почве идеи западноевропейских философов и правоведов (Ш. Л. Монтескье, Вольтера, Д. Дидро, Ч. Беккариа). Нарисованная ими картина процветающего государства, где правят не люди, а законы, данные мудрым монархом, импонировала Екатерине II, и она указом от 14 декабря 1766 г. объявила об учреждении в Москве комиссии для составления проекта нового Уложения (свода законов) и о выборе в оную депутатов. (Извлечения из указа публикуются по изданию: ПСЗ. СПб., 1830. Т. 17. № 12801. С. 1092–1094). В работе комиссии должны были принять участие выборные представители от сословий и социальных групп. Программой для депутатов стал «Наказ», написанный Екатериной II. Он состоял из 526 статей, в которых нашли свое воплощение идеи европейских мыслителей. При этом Екатерина II утверждала, что самодержавие единственно

возможная форма правления в России. (Извлечения из «Наказа» публикуются по изданию: ПСЗ. СПб., 1830. Т. 18. № 12949. С. 193, 194).

Уложенная комиссия начала работу 30 июля 1767 г. в Москве, превратившись в арену ожесточенных споров и бесплодных дискуссий о правах дворянства, купечества, по крестьянскому вопросу и т. д. Шло время, а законотворческая деятельность депутатов была крайне непродуктивной. В декабре 1768 г. под предлогом начала русско-турецкой войны комиссия была распущена. Екатерина II осознала всю нереальность переноса идей европейских просветителей на русскую почву. (Извлечения из протоколов выступления депутатов Уложенной комиссии по крестьянскому вопросу публикуются по изданию: Хрестоматия по истории СССР. XVIII век... С. 483–485).

Реформаторская деятельность Екатерины II вновь активизировалась в 70–80 гг. XVIII в. В 1775 г. началась губернская реформа. За основу разделения страны на губернии брались территории с населением в 300–400 тыс. человек. Никакие национально-исторические особенности во внимание не принимались. К концу правления Екатерины II насчитывалось 50 губерний. Губернии делились на уезды с населением в 20–30 тыс. человек. Новое административно-территориальное деление России сохранилось до 1917 г. Исполнительную власть в губерниях осуществлял губернатор или наместник, а в уездах – капитан-исправник (городничий). Было проведено разграничение административных, финансовых и судебных дел. В каждом губернском городе появился приказ общественного призрения, ведавший школами, больницами, приютами.

Сословная политика Екатерины II отражена в жалованных грамотах дворянству и городам, которые были опубликованы 21 апреля 1785 г. Жалованная грамота дворянству вобрала в себя все, что на протяжении столетия добивалось дворянство. Дворянин освобождался от всех податей и должен был сам решать, служить ему или не служить. Дворяне получили исключительное право на землю. Дворянина нельзя было подвергнуть телесному наказанию. Наконец, дворяне получили право организации дворянских обществ в уезде и губернии, во главе с выборными предводителями дворянства. (Извлечения из документа публикуются по изданию: ПСЗ. СПб., 1830. Т. 22. № 16187. С. 347 – 349).

Жалованная грамота городам разделила население на шесть категорий, расширив права лишь одной из них – гильдейского купечества. Создавались новые органы самоуправления – городская дума, которая в свою очередь избирала шестигласную думу из шести человек (по одному от каждой категории городского населения). Возглавлял думу городской голова, следивший за порядком в городе, соблюдением правил торговли и т. д. (Грамота публикуется с извлечениями по изданию: ПСЗ. СПб., 1830. Т. 22. № 16187. С. 367–369, 382).

Незатронутым осталось самое многочисленное сословие – крестьянство, хотя был разработан ряд проектов улучшения положения государственных и помещичьих крестьян. Екатерина II высказывала в «Записках» полное бессилие что-либо изменить. «Предрасположение к деспотизму, – писала она, –

<...> прививается с самого раннего возраста к детям, которые видят, с какой жестокостью их родители обращаются со своими слугами. <...> Едва посмеешь сказать, что они такие же люди, как мы, и даже когда я сама это говорю, я рискую тем, что в меня станут бросать камнями. <...> Я думаю, мало людей в России даже подозревали, чтобы для слуг существовало другое состояние, кроме рабства...» И появлялись все новые законодательные акты, расширявшие права помещиков на личность крестьянина. Так, указом от 22 августа 1767 г. крестьянам запрещалось жаловаться на помещиков. (Извлечение из текста указа печатается по изданию: ПСЗ. СПб., 1830. Т. 18. № 12966. С. 334, 335).

В 1773–1775 гг. Россия была охвачена гражданской войной, в которую ее ввергли яицкие казаки под предводительством Е. И. Пугачева. Это было последним крупным выступлением казачества, боровшегося за сохранение традиционных прав и привилегий. На территориях, охваченных гражданской войной, вводились казачьи порядки с кругом и выборными старшинами. Для привлечения на свою сторону населения России казачий лидер Е. И. Пугачев обращался с многочисленными манифестами, не скупясь на обещания. (Два указа Е. И. Пугачева публикуются по изданию: Хрестоматия по истории СССР. XVIII век... С. 390–394). Он собирался всех «поверстать» в казаки, т. е. сделать свободными, нетяглыми. А себя казаки видели первым сословием в государстве. Казачья стихия захватывала различные слои русского общества: крестьян, солдат, городское население, народы Поволжья. При этом в повстанческую армию шли как добровольно, так и по принуждению. Правительство жестоко расправилось с пугачевцами. Власти видели в казачестве окраин основного виновника гражданской войны. 15 января 1775 г. по «высочайшему повелению» «для совершенного забвения сего на Яике последовавшего несчастного происшествия» яицкие казаки были переименованы в уральские, река Яик в Урал, а Яицкий городок стал называться Уральским. Манифестом от 3 августа 1775 г. ликвидировалась Запорожская Сечь, а ее территория была включена в состав Новороссийской губернии. Существенной реорганизации подверглось Войско Донское. Но вскоре правительство отказалось от ужесточений в политике по отношению к казачеству окраин, и оно было включено в военную структуру Российской империи. Казаки стали особым военно-служилым сословием, сохранившим свой уклад, традиции, войсковую казачью организацию. Заслуга в разрешении «казачьего вопроса» принадлежала Екатерине II.

Внешняя политика Екатерины II, по меткому определению В. О. Ключевского, «самая блестящая сторона ее государственной деятельности, произведшая наиболее сильное впечатление на современников и ближайшее потомство». В ходе русско-турецких войн 1768–1774 гг. и 1787–1791 гг. русская армия и флот под командованием П. А. Румянцева, А. В. Суворова, Ф. Ф. Ушакова не знали поражений. (Извлечение из донесения А. В. Суворова Г. А. Потемкину от 21 декабря 1790 г. о штурме и взятии турецкой крепости Измаил публикуется по изданию: Генералиссимус Суворов. А. В. Сборник документов и материалов / Под ред. Н. М. Коробкова. М., 1947. С. 197, 198). Россия прочно утверждалась на берегах Черного моря, расширив

свою территорию за счет Крыма и Предкавказья. (Текст манифеста от 8 апреля 1783 г. «о принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу» публикуется по изданию: ПСЗ. СПб., 1830. Т. 21. № 15708. С. 897, 898).

Екатерина Великая согласилась на раздел Речи Посполитой между Россией, Пруссией, Австрией, и к 1795 г. в результате третьего раздела Польское государство было ликвидировано. К России отошли большая часть Литвы, Западная Беларусь, Волынь. Было юридически закреплено включение в состав России Курляндии. Российская Империя присоединила 460 тыс. км² и 6,5 млн человек. Австрия захватила южную часть Польши, а Пруссия – ее центральную часть с Варшавой. (Декларация от 23 декабря 1794 г. о третьем разделе Польши печатается по изданию: Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. 2: Трактаты с Австриею. 1772–1808. СПб.; 1875. С. 238, 239, 241).

Важным документом второй половины XVIII в. стала книга «О должностях человека и гражданина», изданная в 1787 г. и отредактированная Екатериной II. Основанная на трудах австрийского педагога И. И. фон Фельбигера книга содержала понятия о добродетели, об обязанностях по отношению к Богу и обществу, государству и ближним. (Извлечение из книги публикуется по изданию: Хрестоматия по истории СССР. XVIII век... С. 582–584).

Современники Екатерины II оставили многочисленные воспоминания. Одними из наиболее интересных мемуаров являются «Записки» французского посла графа Луи-Филиппа Сегюра «О пребывании в России в царствование Екатерины II». (Извлечения из «Записок...» публикуются по изданию: Россия XVIII в. глазами иностранцев / Подготовка текстов, вступительная статья и комментарии Ю. А. Лимонова. Л., 1989. С. 317–324).

42. Указ об учреждении в Москве комиссии для сочинения проекта нового Уложения, и о выборе в оную депутатов. 14 декабря 1766 г. (извлечение)

Как намерение наше есть, с Божиею помощью в будущем 1767 году в Москве учредить комиссию для сочинения проекта новаго Уложения, то мы чрез сие повелеваем нашему Сенату присовокупленный к сему манифест со всеми приложениями обнародовать во всех нашея империи пределах. <...>

Положение. Откуда депутатов прислать в силу манифеста к сочинению проэкта новаго Уложения

1. Депутатов прислать из Сената и Синода, из трех первых и изо всех прочих как коллегий, так и канцелярий, коим от Сената особо предписано будет, кроме губернских и воеводских, из каждаго из сих мест по одному депутату.

2. От каждого уезда, где губернии росписаны на уезды, где же уезды называются полки, крейсы, или иным званием, то также и от сих так

называемых уездов, где есть дворянство, из каждого по одному депутату.

3. От жителей каждого города по одному депутату.

4. От однодворцев каждая провинция по одному депутату.

5. От пахатных солдат и разных служб служилых людей, и прочих ландмилицию содержащих, от каждой провинции по одному депутату.

6. От государственных черносошных и ясачных крестьян с каждая провинция по одному депутату.

7. От неkochующих разных в области нашей живущих народов, какого б они закона ни были, крещеные или некрещеные, от каждого народа с каждая провинция по одному депутату.

8. От казацких войск, и от войска Запорожского надлежит тем вышним командам, где они ведомы, применяваясь к сему положению, прислать потребное число депутатов.

9. Все же те депутаты должны быть не менее 25 лет от роду каждый.

10. Жалованье тем присланным депутатам в год производимо будет из казны: дворянам по 400 рублей, городовым по 122 рубли, прочим же всем по 37 рублей.

11. Преимущества депутатов на сей раз состоят в следующем: во всю жизнь свою всякий депутат свободен, в какое бы прегрешение ни впал, 1) от смертной казни, 2) от пыток 3) от телесного наказания. <...>

Кто же на депутата, пока Уложение сочиняется, нападет, ограбит, прибьет или убьет, тому учинить вдвое против того, что в подобных случаях обыкновенно...

43. Из «Наказа», данного комиссии для сочинения проекта нового Уложения. 30 июля 1767 г.

Глава I

6. Россия есть европейская держава. <...>

Глава II

9. Государь есть самодержавный, ибо никакая другая, как только соединенная в его особе власть и не может действовати сходно с пространством толь великаго государства.

10. Пространное государство предполагает самодержавную власть в той особе, которая оным правит. Надлежит, чтобы скорость в решении дел, из дальних стран присылаемых, награждала медление, отдаленностию мест причиняемое.

11. Всякое другое правление не только было бы России вредно, но и вконец разорительно.

12. Другая причина та, что лучше повиноваться законам под одним господином, нежели угождать многим.

13. Какой предлог самодержавнаго правления? Не тот, чтоб у людей отнять естественную их вольность, но чтобы действия их направить к получению самага большаго ото всех добра. <...>

15. Самодержавных правлений намерение и конец есть слава граждан, государства и государя.

16. Но от сея славы происходит в народе единоначалием, управляемом разумом вольности, который в державах сих может произвести столько же великих дел, и столько споспешествовати благополучию подданных, как и самая вольность...

44. Крестьянский вопрос в выступлениях депутатов Уложенной комиссии

Господин депутат козловский от дворянства Григорий Коробьин на чтенные законы о беглых людях представляет, что есть в свете довольно таких владельцев, которые с крестьян берут против обыкновенного подати, находятся и такие, кои, набрав много долгу, отдают своих людей, отлучив их в земледелия, зарабатывать одни хотя следуемые ежегодно к уплате проценты; но что еще всего больше, то являются между ними и такие, кои, увидев своего крестьянина трудами рук своих стяжавшего малый себе достаток, лишают вдруг всех плодов его старания, отчего и целому государству немалая предлежит опасность. <...> Крестьяне, не стерпя более отягощения, принужденными себя находят оставить дом свой и помещика. Чего ради к пресечению толиких злоупотреблений помянутый господин депутат признает за нужное ограничить власть помещиков над именными их крестьян <...> Наконец, реченный господин депутат Коробьин отвечает на могущие в некоторых произойти таковые мнения, что будто сим образом земледельцы могут вдаться в своевольничество, и чрез то самое нельзя будет управлять ими; впрочем, он предоставляет помещикам над крестьянами в управлении ту же власть, какую они имеют и ныне. <...>

Господин депутат тверской от дворянства Василий Неклюдов, описав пространно то благополучие, которым под благословенною державою всеавгустейшей благодетельницы нашей Екатерины Великой всякого звания люди наслаждаются, – представляет на мнение господина депутата козловского от дворянства Григория Коробьина, что от той власти, какую помещики ныне над крестьянами имеют, никогда никакого не чувствовала Россия вреда, ни общественного, ни частного, и потому думает, что ограничивание крестьян обществу покажется бесполезно, и что побегии людей происходят единственно от развращения их нравов; наконец предлагает, что сии два существа (ограничить поборы с крестьян и оставить помещикам власть по-прежнему) вместе быть никогда не могут. <...>

Господин депутат кромской от дворянства Александр Похвиснев на мнение господина депутата козловского от дворянства Григория Коробьина объявил <...>, что в сем случае, кажется, власть помещика уже нимало причиною быть не может, заключает, что надлежит искать оную в лице беглого человека. Почему, описав он вредные следствия, происходящие от пьянства, которое есть из всех страстей наисильнейшая в нашем народе, представляет, что страх подлежащего за худые дела наказания нудит крестьянина расстаться с домом и семейством. <...> Что же

касается до неограниченной власти помещиков, то сначала клонится она к обременению крестьян и к разрушению самого государства, но, следуя здравому разуму, сия власть безопасна, особливо по причине любви российского народа к своему отечеству. Вольность же каждого народа нравами согласоваться может, а неспособные земледельцев нравы требуют сами собою неперменного над ними смотра. <...>

Господин депутат Нижегородской провинции от пахатных солдат Иван Жеребцов, похваляя мнение господина депутата козловского от дворянства Григория Коробина об ограничении власти помещиков над именными их крестьян и показав, что земледелие великую обществу приносит пользу, – представляет, что оно приходит в упадок от двух вещей: от нерадения хлебопашцев и от чрезвычайно наложенных податей, из коих, без всякого сомнения, что-нибудь одно в России вкоренилось; так же доказывает, что хлебопашество не земледелец, но чрез меру наложенные подати удручают, кои происходят или от роскоши помещиков, или от жадности и сребролюбия управителей или прикащиков их.

**45. Грамота на права, вольности и имущества
благородного российского дворянства. 21 апреля 1785 г.
(извлечения)**

А. О личных преимуществах дворян

1. Дворянское название есть следствие, истекающее от качества и добродетели начальствовавших в древности мужей, отличивших себя заслугами, чем обращая самую службу в достоинство, приобрели потомству своему нарицание благородное.

2. Не токмо империи и престолу полезно, но и справедливо есть, чтоб благородного дворянства почтительное состояние сохранялось и утверждалось непоколебимо и ненарушимо; и для того изстари, ныне да и пребудет навеки благородное дворянское достоинство неотъемлемо, наследственно и потомственно тем честным родам, кои оным пользуются и следственно:

3. Дворянин сообщает дворянское достоинство жене своей.

4. Дворянин сообщает детям своим благородное дворянское достоинство наследственно.

5. Да не лишится дворянин, или дворянка дворянского достоинства, буде сами себя не лишили оного преступлением, основаниям дворянского достоинства противным.

6. Преступления, основания дворянского достоинства разрушающая и противныя, суть следующие: 1. Нарушение клятвы. 2. Измена. 3. Разбой. 4. Воровство всякого рода. 5. Лживые поступки. 6. Преступления, за кои по законам следовать имеет лишение чести и телесное наказание. 7. Буде доказано будет, что других уговаривал, или научал подобныя преступления учинить.

7. Но понеже дворянское достоинство не отъемлется, окромя преступления; брак же есть честен и законом Божиим установлен, и для того благородная

дворянка, вышедши замуж за недворянина, да не лишится своего состояния; но мужу и детям не сообщает она дворянства.

8. Без суда да не лишится благородный дворянского достоинства. <...>

12. Да не судится благородный, кроме своими равными. <...>

14. Всякого рода преступления (благородного), коим 10 лет прошло, и чрез таковое время они не сделались гласны, и по оным производства не было: все таковыя дела повелеваем отныне предать, если где об них взыскатели, истцы, или доносители явятся, вечному забвению.

15. Телесное наказание да не коснется до благородного. <...>

17. Подтверждаем на вечныя времена в потомственные роды российскому благородному дворянству вольность и свободу.

18. Подтверждаем благородным, находящимся в службе, дозволение службу продолжать и от службы просить увольнения по сделанным на то правилам.

19. Подтверждаем благородным дозволение вступать в службы прочих европейских нам союзных держав и выезжать в чужие край.

20. Но как благородное дворянское название и достоинство изстари, ныне, да и впредь приобретается службою и трудами, империи и престолу полезными, и существенное состояние российского дворянства зависимо есть от безопасности отечества и престола; и для того во всякое таковое Российскому самодержавию нужное время, когда служба дворянства общему добру нужна и надобна, тогда всякой благородной дворянин обязан по первому позыву от самодержавной власти не щадить ни труда, ни самага живота для службы государственной.

21. Благородный имеет право по призвании своем писаться, как помещиком его поместий, так и вотчинником родовых, наследственных и жалованных его вотчин.

22. Благородному свободная власть и воля оставляется, быв первым приобретателем какого имения, благоприобретенное им имение дарить, или завещать, или в приданые или на прожиток отдать, или передать, или продать, кому заблагоразсудит. Наследственным же имением да не распоряжает инако, как законами предписано. <...>

26. Благородным подтверждается право покупать деревни

27. Благородным подтверждается право оптом продавать, что у них в деревнях родится, или рукоделием производится. <...>

28. Благородным дозволяется иметь фабрики и заводы по деревням. <...>

32. Благородным дозволяется оптом продавать, или из указных гаваней за моря отпускать товар, какой у кого родится, или на основании законов выделан будет, ибо им не запрещается иметь, или заводить фабрики, рукоделия и всякие заводы. <...>

35. По деревням помещичий дом имеет быть свободен от постоя.

36. Благородный самолично изымается от личных податей.

Б. О собраниях дворян, установлении общества дворянского в губернии и о выгодах дворянского общества.

37. Нашим верноподданным дворянам жалуем дозволение собираться в той губернии, где жительство имеют, и составлять дворянское общество в каждом наместничестве, и пользоваться нижеписанными правами, выгодами,

отличностями и преимуществами.

38. Дворянство собирается в губернии по позыву и дозволению генерал-губернатора, или губернатора, как для вверенных дворянству выборов, так и для выслушивания предложений генерала-губернатора или губернатора, всякие три года в зимнее время.

39. Собранию дворянства в наместничестве дозволяется избрать губернского предводителя дворянства той губернии; и для того собранию дворянства всякие три года представить из уездных дворянских предводителей двух государеву наместнику или правителю, и котораго из сих генерал-губернатор или губернатор назначит, тому и быть губернским предводителем дворянства той губернии...

46. Грамота на права и выгоды городам Российской империи. 21 апреля 1785 г. (извлечения)

...Е. О гильдиях и о гильдейских выгодах вообще.

92. Дозволяется всякому, какого бы кто ни был пола, или лет, или рода, или поколения, или семьи, или состояния, или торго, или промысла, или рукоделия, или ремесла, кто за собою объявит капитал выше 1 000 рублей до 50 000 рублей, записаться в гильдию. <...>

Ж. О первой гильдии.

102. В первую гильдию вписать всякаго пола и лет, кто объявит капитал выше 10 000 рублей и до 50 000 рублей. <...>

104. Первой гильдии не токмо дозволяется, но и поощряется производить всякие внутри и вне империи торги, товары выписывать и отпускать за море, оные продавать, выменивать и покупать оптом или подробно, на основании законов.

105. Первой гильдии не запрещается иметь или заводить фабрики, заводы и морския всякия суда.

106. Первой гильдии дозволяется ездить по городу в карете парою.

107. Первая гильдия освобождается от телеснаго наказания.

З. О второй гильдии.

108. Во вторую гильдию вписать всякаго пола и лет, кто объявит капитал выше 5 000 рублей и до 10 000 рублей. <...>

110. Второй гильдии не токмо дозволяется, но и поощряется производить всякие внутри империи торги, и товары возить водою и сухим путем по городам и ярманкам, и по оным продавать, выменивать и покупать потребное для их торгу, оптом или подробно, на основании закона.

111. Второй гильдии не запрещается иметь или заводить фабрики, заводы и речныя всякия суда.

112. Второй гильдии дозволяется ездить по городу в коляске парою.

113. Вторая гильдия освобождается от телеснаго наказания.

И. О третьей гильдии.

114. В третью гильдию вписать всякаго пола и лет, кто объявит капитал

выше 1 000 рублей и до 5 000 рублей. <...>

116. Третьей гильдии не токмо дозволяется, но и поощряется производить мелочный торг по городу и по уезду, продавать мелочный товар в городе и в округе, и тот мелочный товар возить водою и сухим путем по селам, селениям и сельским торжкам, и на оных торжках продавать, выменивать и покупать потребное для мелочнаго торгу оптом или подробно, в городе или округе.

117. Третьей гильдии не запрещается иметь станы, производить рукоделия и иметь, и содержать малыя речныя суда.

118. Третьей гильдии дозволяется иметь трактиры, герберги, торговья бани и постоялые двory для проезжих и прохожих людей.

119. Третьей гильдии запрещается по городу ездить в карете, и впрягать зимою и летом более одной лошади...

О. О городской общей думе и о городской шестигласной думе.

156. Городовым обывателям дозволяется составить общую городскую думу.

157. Городскую общую думу составляют городской голова и гласные от настоящих городских обывателей, от гильдии, от цехов, иногородных и иностранных гостей, от именитых граждан и от посадских. Каждое из сих разделений имеет один голос в обществе градском.

158. Чтоб составить голос настоящих городских обывателей, собираются всякие три года в каждой части города настоящие городовые обыватели и выбирают по балам одного гласнаго. Каждый гласный настоящих городских обывателей явиться должен у городского главы...

47. Из указа «О бытии помещичьим людям и крестьянам в повиновении и послушании у своих помещиков, и о неподавании челобитен в собственныя ея величества руки». 22 августа 1767 г.

Во всенародное известие. Хотя по высочайшей, ея императорскаго величества конфирмации обнародованным от Сената генваря, 19 дня прошлаго 1765 года указом, в подтверждение многих прежде изданных и объявлено, дабы никто ея императорскому величеству в собственныя руки мимо учрежденных на то правительств и определенных особо для того персон, челобитен подавать отнюдь не отваживался, под опасением предписаннаго в оном указе наказания, а именно: когда кто не из дворян и не имеющих чинов осмелится высочайшую ея величества особу подачею в собственныя руки челобитен утруждать, то за первое дерзновение отсылать таковых в работу на каторгу на месяц; за второе, с наказанием публично, отсылать туда же на год, возвращая оных по прошествии срока на прежняя жилища; а за третье преступление с наказанием публично плетью ссылатъ вечно в Нерчинск, с зачетом крепостных помещикам их в рекруты...

48. Первый указ Е. И. Пугачева. 17 сентября 1773 г.

Самодержавного амператора, нашего великого государя Петра Федаровича всероссийского и прочая, и прочая, и прочая.

Во имянном моем указе изображено яйцкому войску: как вы, други мои, прежним царям служили до капли своей до крови, дяды и отцы ваши, так и вы послужити за свое отечество мне, великому государю амператору Петру Федаравичу. Когда вы устоити за свое отечество, и ни истечет ваша слава казачья от ныне и до веку и у детей ваших. Будити мною, великим государям жалованы: казаки и калмыки и татары. И каторые мне, государю императорскому величеству Петру Федаравичу, винные были, и я, государь Петр Федарович, во всех винах прощаю и жаловаю я вас: рякою с вершын и до устья и землею, и травами, и денежным жалованием, и свинцом, и порохам, и хлебным правиянтом.

Я великий государь амператор, жалую вас

Петр Федаравич.

49. Указ Е. И. Пугачева народам Приуралья. 1 октября 1773 г.

Великий государь и над цари царь и достойный император Петр Федорович, разсудя своим мнением ко всем моим верноподданым послать сей мой имянной указ: и протчая, и протчая и протчая.

Да будет вам известно всем, что действительно я, я сам великии. И, веря о том без сумнения, знайте, мне поданные во всяких сторонах и находящиеся в здешних местах: мухаметанцы и калмыки, сколко вас есть, и протчие все! Будучи в готовности, имеете выезжать ко мне встречу и образ моего светлого лица смотрите, не чиня к тому никакой противности, и пожалуйте, преступя свои присяги, чините ко мне склонность. Однакож естли имеются при башкирцах старшины и Ногайской дороги все обыватели, то б в готовности ко мне приезжали и содержащихся в тюрьмах и у других хозяев имеющиеся в неволности людей всех без остатку на нынешних месяцах и днях выпускали. И приказание от меня такое: естли будут оказываться противники, таковым головы рубить и кровь проливать, чтоб было детям их в предосторожность. И как ваши предки, отцы и деды, служили деду моему блаженному богатырю государю Петру Алексеевичю и как вы от него жалованы, так и я ныне и впредь вас жаловать буду. И пожаловал вас землею, водою, солью, верою и молитвою, пажитью и денежным жалованьем, за что должны вы служить мне до последней погибели. И буду вам за то против сего моего увещательного указа отец и жалователь, и не будет от меня лжи: много будет милости, в чем я дал мою пред Богом заповедь. И буде кто против меня будет противник и невероятен, таковым не будет от меня милости: голова будет рублена и пажить ограблена. Для чего сей мой указ со учреждением и написал.

Октября 1 дня в ден субботной 1773 году.

С которого списывая копии, имеете пересылать из города в город,

ис крепости в крепость.

Великий государь, царь Российской, император руку приложил Петр третий.

Император сам Петр третьей руку приложил.

Великого императора Петра Федоровича посланной башкирским старшинам и ко всем по Ногайской дороге обывателем и на Сибирской дороге жителям указ имеете опубликовать всенародно.

50. Манифест о принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу. 8 апреля 1783 г. (извлечение)

В прошедшую с Портою Оттоманскою войну, когда силы и победы оружия нашего давали нам полное право оставить в пользу нашу Крым, в руках наших бывший, мы сим и другими пространными завоеваниями жертвовали тогда возобновлению доброго согласия и дружбы с Портою Оттоманскою, преобразив на тот конец народы татарские в область вольную и независимую, чтоб удалить навсегда случаи и способы к распрям и остуде, происходившим часто между Россией и Портою в прежнем татар состоянии. <...>

Но ныне, когда, с одной стороны, приемлем в уважение употребленные до сего времени на татар и для татар знатныя издержки, простирающиеся по верному исчислению за двенадцать миллионов рублей, не включая тут потерю людей, которая выше всякой денежной оценки; с другой же, когда известно нам учинилось, что Порта Оттоманская начинает исправлять верховную власть на землях татарских, и именно: на острове Тамане, где чиновник ея, с войском прибывший, присланному к нему от Шагин-Гирея хана с вопрошением о причине его прибытия, публично голову отрубить велел и жителей тамошних объявил турецкими подданными; то поступок сей уничтожает прежния наши взаимныя обязательства о вольности и независимости татарских народов; удостоверяет нас вящше, что предположение наше при заключении мира, сделав татар независимыми, не довлеет к тому, чтоб чрез сие исторгнуть все поводы к распрям, за татар произойти могущие, и поставляет нас во все те права, кои победами нашими в последнюю войну приобретены были и существовали в полной мере до заключения мира. И для того, по долгу предлежащаго нам попечения о благе и величии отечества, стараясь пользу и безопасность его утвердить, как равно полагая средством, навсегда отдаляющим неприятныя причины, возмущающия вечный мир между империями Всероссийскою и Оттоманскою заключенный, который мы навсегда сохранить искренно желаем, не меньше же и в замену и удовлетворение убытков наших решились мы взять под державу нашу полуостров Крымский, остров Тамань и всю Кубанскую сторону.

Возвещая жителем тех мест силою сего нашего императорскаго манифеста такуюю бгтия их перемену, обещаем свято и непоколебимо за себя и преемников престола нашего содержать их наравне с природными нашими подданными, охранять и защищать их лица, имущество, храмы и природную веру, коей

свободное отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно; и дозволить напоследок каждому из них состоянию все те правости и преимущества, каковыми таковое в России пользуется; напротив чего от благодарности новых наших подданных требуем и ожидаем мы, что они в счастливом своем превращении из мятежа и неустройства в мир, тишину и порядок законный потщатся верностью, усердием и благонаравием уподобиться древним нашим подданным и заслуживать наравне с ними монаршую нашу милость и щедроту.

51. Из донесения А. В. Суворова Г. А. Потемкину о штурме и взятии Измаила

21 декабря 1790 г.

...День бледно освещал уже предметы; все колонны наши, преодолев и неприятельский огонь и все трудности, были уже внутри крепости, но отверженный неприятель от крепостного вала упорно и твердо защищался; каждый шаг надлежало приобрести новым поражением. Многие тысячи неприятеля пали от победоносного нашего оружия, а гибель его как будто возрождала в нем новые силы, но сильная отчаянность его укрепляла. <...>

Жестокий бой, продолжавшийся внутри крепости, чрез шесть часов с половиною, с помощью Божиею, наконец, решился в новую России славу. Мужество начальников, ревность и расторопность штаб и обер-офицеров и беспримерная храбрость солдат, одержали над многочисленным неприятелем, отчаянно защищавшимся, совершенную поверхность и в час пополудни победа украсила оружие наше новыми лаврами. <...>

Крепость Измаильская, столь укрепленная, сколь обширная, и которая казалась неприятелю непобедимую, взята страшным для него оружием российских штыков; упорство неприятеля, полагавшего надменно надежду свою на число войск, низринуту... Число убитого неприятеля до двадцати шести тысяч. <...>

В крепости Измаильской найдено двести сорок пять пушек, в числе коих девять мортир, да на берегу двадцать, всего двести шестьдесят пять; большой пороховой погреб и разные снаряды. В трофеи взято триста сорок пять знамен, кроме тех, кои в сражении изорваны, бунчуков³⁸ семь и санжаков³⁹ два, лансонов⁴⁰ восемь; добычу войски получили весьма знатную в разных вещах и прочем, и потеря оных для неприятеля почесть можно более миллиона. <...>

Принося вашей светлости с одержанием столь знаменитой победы поздравление и благодарность за поручение мне толь знаменитого подвига, почитаю себе прямым долгом засвидетельствовать твердость и мужество

³⁸ Бунчук являлся знаком достоинства и представлял собой высокое древко с крестообразной перекладиной, к которой были привешены хвосты лошади. Султану присваивался бунчук с семью хвостами, визирю с тремя, пашам с двумя хвостами.

³⁹ Санжак – знамя.

⁴⁰ Лансон – мелкое речное судно.

начальников и беспредельное усердие и храбрость всех чинов и ходатайствовать вашего благоволения и покровительства о воздаянии сотрудникам и товарищам моим. <...>

Генерал граф Александр Суворов-Рымникский

52. Из декларации о третьем разделе Польши. 23 декабря 1794 г.

Усилия, которые ея императорское величество вынуждена была употребить к обузданию и прекращению мятежа и возстания, обнаружившихся в Польше с стремлениями самыми пагубными и опасными для спокойствия соседственных Польше держав, увенчались совершенно полным и счастливым успехом, и Польша была совершенно покорена и занята войсками императрицы, и потому ея величество, предусматривая подобный исход в уповании на справедливость своих требований и в расчете на силу тех средств, которая ею приготовлены были для одержания победы, поспешила предварительно войти в соглашение с своими двумя союзниками, а именно: его величеством императором Римским и его величеством королем Прусским относительно принятия самых действительных мер для предупреждения смут подобных тем, которая их по справедливости встревожили и которых зародыши, постоянно развивающиеся в умах, пропитанных до глубины самыми нечестивыми принципами, не замедлят рано или поздно возобновиться, если там не будет строено твердое и сильное правление. Эти два монарха, убежденные опытом прошедшего времени в решительной неспособности Польской республики устроить у себя подобное правление или же жить мирно под покровительством законов, находясь в состоянии какой-либо независимости, признали за благо в видах сохранения мира и счастья своих подданных, что предпринять и выполнить совершенный раздел этой республики между тремя соседними державами представляется крайнею необходимостью. <...>

2. Что впредь границы Российской империи, начинаясь от их настоящего пункта, будут простираться вдоль границы между Вольнией и Галицией до реки Буга. Отсюда граница направится, следуя по течению этой реки, до Брест-Литовска и до пограничной черты воеводства этаго имени и Подляхии. Затем она направится по возможности по прямой линии границами воеводств Брестскаго и Новогородскаго до реки Немана напротив Гродно, откуда она пойдет вниз по этой реке до места, где она вступает в прусския владения, а потом, проходя по прежней прусской границе с этой стороны до Полангена, она направится без перерыва до берегов Балтийскаго моря на нынешней границе России близ Риги, так что все земли, владения, провинции, города, местечки и деревни, заключающиеся в вышеозначенной черте, будут присоединены навсегда к Российской империи...

53. Из книги «О должностях человека и гражданина». 1787 г.

Вступление. О благополучии вообще

...2. Во всяком звании можно быть благополучным. Часто думают люди, что одни только цари, князья, благородные и знатные особы благополучную жизнь имеют; сие однакож несправедливо. Благость Божия ни единого человека не исключила от благополучия. Граждане, ремесленники, поселяне, также наемники и рабы могут быть благополучными людьми. <...>

6. Истинное благополучие есть в нас самих. Когда душа наша хороша, она беспорядочных желаний свободна, и тело наше здорово, тогда человек благополучен. И так те люди только на свете благополучны, кои состоянием своим довольны, ибо без довольствия спокойной совести, благочестия и благоразумия самой богатой и знатной столь же мало может быть прямо благополучен, как и самого низкого звания человек. <...>

Статья 4. Чем надлежит являть любовь к отечеству вообще?

1. Общее благополучение членов государства есть цель всякого правления. Сие благополучие теряют подданные, когда не в надлежащем порядке и почтении находится правление; из чего следует, что *первая должность сына отечества есть – не говорить и не делать ничего предосудительного в рассуждении правительства*, и потому всякие возмутительные поступки, как-то: роптания, худые рассуждения, поносительные и дерзкие слова против государственного учреждения и правления – суть преступления против отечества и строгого наказания достойны.

2. Законы суть учреждения, коими определяется, что правительство почитает полезным для благосостояния государства; и так *повиновение есть вторая должность сына отечества*. Каждый обязан повиноваться и в таком случае, когда повиновение кажется быть тяжко и когда думается, что законам инаковым быть долженствовало.

3. Всеобщее благополучие в государстве часто инако приобрести не может, чтобы при том некоторые люди не почувствовали какого-нибудь отягощения; но всеобщее благо должно предпочитаемо быть частному. Частные люди не могут в государстве всего видеть и довольно ведать о обстоятельствах оногo, дабы справедливо рассуждать могли, каким образом тот или другой закон споспешествует ко всеобщему или частному благу. Начальники могут и должны все сие лучше и основательнее знать; по чему *упование на прозорливость и праводушие правителей есть третья должность сына отечества*.

4. Повиновение сынов отечества должно быть действующее, то есть: каждый сын отечества долженствует ко благу государства действительно употреблять все свои способности и свое имение, а особливо когда требовать будет того начальство. *Исполнение того есть четвертая должность сына отечества...*

54. «Записки» французского посла Л.-Ф. Сегюра о пребывании в России в царствование Екатерины II (извлечения)

...Екатерина, дочь герцога Ангальт-Цербстского, носила имя Софии Августы-Доротеи. А получила имя Екатерины, приняв крещение по обряду православной церкви и выходя замуж за своего двоюродного брата Карла Петра Фридриха (Петра III Федоровича), герцога голштейн-готторпского, которого Елисавета назначила своим преемником и сделала великим князем. Этот брак был несчастлив: природа, скупая на свои дары молодому князю, осыпала ими Екатерину. Казалось, судьба по странному капризу хотела дать супругу малодушие, непоследовательность, бесталанность человека подначального, а его супруге – ум, мужество и твердость мужчины, рожденного для трона. И действительно, Петр только мелькнул на троне, а Екатерина долгое время удерживала его за собою с блеском.

Екатерина отличалась огромными дарованиями и тонким умом; в ней дивно соединились качества, редко встречаемые в одном лице. Склонная к удовольствиям и вместе с тем трудолюбивая, она была проста в домашней жизни и скрытна в делах политических. Честолюбие ее было беспредельно, но она умела направлять его к благоразумным целям. Страстная в увлечениях, но постоянная в дружбе, она предписала себе неизменные правила для политической и правительственной деятельности; никогда не оставляла она человека, к которому питала дружбу, или предположение, которое обдумала. Она была величава пред народом, добра и даже снисходительна в обществе; к ее важности всегда примешивалось добродушие, веселость ее всегда была прилична. <...>

Она была очень воздержанна в пище и питье, и некоторые насмешливые путешественники грубо ошибались, уверяя, что она употребляла много вина. Они не знали, что красная жидкость, всегда налитая в ее стакане, была не что иное, как смородинная вода. Она никогда не ужинала; в шесть часов вставала и сама затопляла свой камин. Сперва занималась она с своим полицеймейстером, потом с министрами. За ее столом обыкновенно было не более восьми человек. Обед был прост, как в частном доме, и так же как за столом Фридриха II, этикет был изгнан и допущена непринужденность в обращении.

Личные ее убеждения были философские, но как государыня она обнаруживала большое уважение к религии. Никто не умел с такою непостижимою легкостью переходить от развлечений к трудам. Предаваясь увеселениям, она никогда не увлекалась ими до забвения и среди занятий не переставала быть любезной. Сама диктуя своим министрам важнейшие бумаги, она обращала их в простых секретарей; она одна одушевляла и руководила своим советом.

Царствование ее было блистательное. <...> Ее управление было покойное и мягкое. <...> Одно только возмущение временно нарушило внутренний мир России: дерзкий разбойник, донской казак Пугачев, приняв имя Петра III,

поднял бунт, завлек толпу невежественных мужиков, перевешал множество дворян, был преследуем, поражен и, наконец, захвачен генералами Екатерины. Так как смертная казнь была изгнана из русского законодательства, то трудно было преклонить Екатерину предписать ее Пугачеву. <...>

Успешно шествуя по пути, предначертанному Петром Великим, она победила турок. <...> 500 000 турок были вооружены против нее; половина этого войска была истреблена славными победами Румянцева⁴¹ и Репнина⁴². Удивленная Европа видела, как русский флот прошел через океан и Средиземное море, пробудил покоившуюся во прахе Спарту, возвестил грекам свободу и взорвал мусульманский флот в Чесменском заливе. <...> Султан, побежденный и принужденный согласиться на постыдный мир, уступил русским Новую Сербию, Азов, Таганрог, дозволил им свободное плавание по Черному морю и признал независимость Крыма. Вслед за тем Екатерина отняла у Сагим-Гирея этот полуостров, овладела течением Кубани и покорила остров Тамань. <...>

После того и уже в последние годы ее царствования, снова торжествуя над турками, она сожгла их флот в устье Днепра, отняла у них Очаков, покорила Грузию, покрыла войсками Молдавию, взяла Хотин, Бендеры, Измаил и одержала несколько побед, в которых погибло более 40 000 турок. <...> Екатерина, присвоив себе Грузию, распространила свои владения до пределов Персии. Польша после вторичного раздела потеряла свою независимость. Курляндия стала русскою областью. <...>

Между тем как войска Екатерины распространяли ее славу и владения, она деятельно занималась мерами преобразований в управлении государством и развитием народного образования. Русские законы представляли хаос: государи издавали новые законы, не уничтожая старых; судьи, не имея ни правил, ни начал, которыми бы могли руководствоваться, судили произвольно. Екатерина, желая устранить этот беспорядок, учредила правильные суды и старалась ввести единство в судопроизводстве. Движимая великодушием, созвала она в Москву выборных со всех областей своей обширной империи, чтобы совещаться с ними о законах, которые намеревалась издать. Когда они собрались, им прочтено было введение к Уложению, предложенному императрицею. Эта книга, пользующаяся такой известностью, была переведена на русский язык, но первоначально написана по-французски рукою Екатерины. Мне показывали ее в петербургской библиотеке, и мне приятно было увидеть, что это было довольно полное извлечение из бессмертного Монтескье. Но собрание депутатов, столь новое и неожиданное, не оправдало тех надежд, которые оно пробудило, потому что члены его большей частью удалялись от цели, предначертанной правительством. <...> Между тем, вследствие слухов о прениях, крепостные некоторых вельмож, побуждаемые надеждой

⁴¹ Румянцев-Задунайский Петр Александрович (1725–1796) – выдающийся русский полководец, дипломат и государственный деятель, генерал-фельдмаршал (1770), участник Семилетней и русско-турецкой войн, одержал победы под Ларгом и Кагулом.

⁴² Репнин Николай Васильевич (1734–1801) – генерал-фельдмаршал, посол в Польше (1763–1796), участник русско-турецких войн и заключения мирных договоров с Османской империей (1774 и 1791).

на свободу, начали во многих местах волноваться. Собрание было распущено, и императрица должна была одна заняться составлением законов.

Она издала несколько законоположений, имевших предметом правосудие и управление, но не могла совершить тех великих преобразований, для успеха которых нужны благоприятная среда, обычаи, сообразные цели законодателя, и стечение многих особенных обстоятельств. Нередко Екатерина, с гордостью удовлетворенного самолюбия, говорила мне о двух указах, которые она высоко ценила: один из них – дворянская грамота, а другой – об отмене дуэлей. Цель обоих указов была и благородна, и нравственна; но первый из них не предоставлял дворянству полной свободы, а второй был часто нарушаем из предрассудка «дело чести».

На одной из петербургских площадей Екатерина воздвигла бронзовое изваяние Петра Великого. Этот памятник работы талантливого Фальконета имеет подножием огромную гранитную скалу.

Деятельность Екатерины была беспредельна. Она основала академию и общественные банки в Петербурге и даже в Сибири. Россия обязана ей введением фабрик стальных изделий, кожевенных заводов, многочисленных мануфактур, литеен и разведением шелководных червей на Украине. Показывая своим подданным пример благоразумия и неустрашимости, она при введении в России оспопрививания сама первая подверглась ему. По ее повелению министры ее заключили торговые договоры почти со всеми европейскими державами. В ее царствование Кяхта в отдаленной Сибири стала рынком русско-китайской торговли <...> Устремясь по всем путям славы, она пожелала также снискать известность на Парнасе и в часы досуга сочинила несколько комедий. Когда аббат Шапп, в изданном им путешествии в Сибирь, высказал злые клеветы на нравы русского народа и правление Екатерины, она опровергла его в сочинении под заглавием *Antidote*. Нельзя без удовольствия читать ее умные письма к Вольтеру и де Линю⁴³. Императрица, сама усердно следя за воспитанием своих внучат Александра и Константина, сочинила для них нравоучительные сказки и сокращенную историю древней России.

Екатерина в продолжение своего царствования превратила до 300 селений в города и установила судебный и правительственный порядок во всех областях империи. Двор ее был местом свидания всех государей и всех знаменитых лиц ее века. До нее Петербург, построенный в пределах стужи и льдов, оставался почти незамеченным и, казалось, находился в Азии. В ее царствование Россия стала державою европейскою. Петербург занял видное место между столицами образованного мира, и царский престол возвысился на чреду престолов самых могущественных и значительных. Такова была славная монархия, при которой я находился в качестве посла.

⁴³ Де Линь (1735–1814) – князь, фельдмаршал, австрийский дипломат.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Дайте определение понятию «просвещенный абсолютизм». Какими чертами Екатерина II наделяла просвещенного монарха?
2. Какие из идей европейских просветителей Екатерина II пыталась применить в своей государственной политике?
3. Определите, для каких целей была создана Уложенная комиссия в Москве в 1767 г.
4. Каковы были причины роспуска Уложенной комиссии в декабре 1768 г.?
5. Какие из идей просветителей Екатерина II пыталась применить в своей государственной политике?
6. В чем заключалась губернская реформа 1775 г.?
7. Какие права предоставляла дворянству Жалованная грамота 1785 г.?
8. Какие основные положения содержала Грамота на права и выгоды городам Российской империи 1785 г.?
9. Подготовьте сообщение на тему: «Финансовая политика Екатерины II».
10. Охарактеризуйте политику Екатерины II по крестьянскому вопросу.
11. Каковы причины, характер и особенности восстания под предводительством Е. И. Пугачева?
12. Проанализируйте указы Е. И. Пугачева. К чему могла привести реализация требований восставших?
13. Назовите основные направления внешней политики Екатерины II.
14. Какое значение имело для России присоединения Северного Причерноморья и Крыма?
15. Подготовьте сообщение на тему: «Крымский проект Г. А. Потемкина».
16. Подготовьте сообщение на тему: «Великий русский полководец Александр Васильевич Суворов».
17. Почему Россия приняла участие в разделах Речи Посполитой?
18. Дайте характеристику книге «О должностях человека и гражданина» (1787), отредактированной Екатериной II.
19. Как оценивали современники и потомки правление Екатерины Великой?

Библиографический список

1. Гаврюшкин, А. В. Граф Никита Панин: Из истории русской дипломатии XVIII века [Текст] / А. В. Гаврюшкин – М.: Международные отношения, 1989. – 176 с. – ISBN 5713302617.
2. Дмитриева, З. В., Козлов, С. А. Налоги и войны в России XVI– XVIII вв. [Текст] / З. В. Дмитриева, С. А. Козлов. – СПб.: Историческая иллюстрация, 2020. – 568 с. – ISBN 978-5-89566-207-6.
3. Дружинина, Е. И. Северное Причерноморье в 1775–800 гг. [Текст] / Е. И. Дружинина; Ред. А.В. Фадеев; АН СССР, Ин-т истории. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. – 277 с.

4. Екатерина II и Г. А. Потемкин: Личная переписка 1769–1791 [Текст] / Изд. подгот. В. С. Лопатин; [отв. ред. С. Г. Десятков; РАН]. – М.: Наука, 1997. – 992 с. – (Сер.: Литературные памятники) – ISBN 5-02-011222-4.
5. Зазулина, Н. Н. Европейский пасьянс. Хроника последнего десятилетия царствования Екатерины II [Текст] / Н. Н. Зазулина. – М.: Бослен, 2018. – 640 с. – ISBN 978-5-91187-306-6.
6. Каменский, А. Б. «Под сению Екатерины... Вторая половина XVIII века [Текст] / А. Б. Каменский. – СПб.: Лениздат, 1992. – 448 с. – ISBN 5-289-01111-0.
7. Каменский, А. Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII в. Опыт целостного анализа [Текст] / А. Б. Каменский – 3-е изд. – СПб.: Наука, 2019. – 670 с. – (Библиотека всемирной истории) – ISBN 978-5-02-037130-9.
8. Каменский, А. Б. Российская империя в XVIII в.: традиции и модернизация [Текст] / А. Б. Каменский – М.: Новое литературное обозрение, 1999. – 326 с. – ISBN 5-86793-073-4.
9. Каменский, А. Б. Россия в XVIII столетии. Общество и память: Исследования по социальной истории и исторической памяти [Текст] / А. Б. Каменский – СПб.: Алетейя, 2017. – 347 с. – ISBN 978-5-906910-57-8.
10. Козлов, С. А. Кавказ в судьбах казачества (XVI – XVIII вв.) [Текст] / С. А. Козлов. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Историческая иллюстрация, 2002. – 288 с. – ISBN 5-89566-030-4.
11. Козлов, С. А. Русский путешественник эпохи Просвещения [Текст] / С. А. Козлов; отв. ред. Н. В. Кирющенко. – СПб.: Историческая иллюстрация, 2003. Т. 1. – 496 с. – ISBN 5-89566-035-5.
12. Козлов, С. А. Русская провинция Павла Болотова: «Настольный календарь 1787 года [Текст] / С. А. Козлов; отв. ред. З. В. Дмитриева. – СПб.: Историческая иллюстрация, 2006. – (Сер.: Русский путешественник эпохи Просвещения. Т. 2). – 272 с. – ISBN 5-89566-058-4.
13. Козлов, С. А. От Лейпцига до Очакова. Дневниковые записки Р. М. Цебрикова 1785–1788 [Текст] / С. А. Козлов; отв. ред. Н. В. Кирющенко. – СПб.: Историческая иллюстрация, 2009. – (Серия: Русский путешественник эпохи Просвещения. Т. 4). – 232 с. – ISBN 978-5-89566-084-3.
14. Комиссаренко, Н. В. Русский абсолютизм и духовенство в XVIII в.: очерк секуляризационной реформы 1764 г. [Текст] / Н. В. Комиссаренко; науч. ред. Я. Е. Водарский – М.: Изд-во Всесоюз. заоч. политехн. ин-та, 1990. – 202 с. – ISBN 5-7045-0003-X.
15. Лимонов, Ю. А., Мавродин, В. В., Панях, В. М. Пугачев и пугачевцы [Текст] / Ю. А. Лимонов, В. В. Мавродин, В. М. Панях; отв. ред. Н. Е. Носов; АН СССР. – Л.: Наука, 1974. – 188 с.
16. Лопатин, В. С. Потемкин и его легенда [Текст] / В. С. Лопатин – М.: Кучково поле, 2012. – 448 с. – ISBN 978-5-9950-0210-9.
17. Лопатин, В. С. Суворов [Текст] / В. С. Лопатин – 3-е изд. – М.: Молодая гвардия, 2018. – (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1897 (1697)). – 445 с. – ISBN 978-5-235-04065-6.
18. Мадариага, И. де Россия в эпоху Екатерины Великой [Текст] / И. де Мадариага; пер. с английского Н. Л. Лужецкой. – М.: Новое литературное

обозрение, 2002. – 976 с. – ISBN 5-86793-182-X.

19. Марасинова, Е. Н. Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII века: (По материалам переписки) [Текст] / Е. Н. Марасинова; Рос. акад. наук. Ин-т рос. Истории. – М.: РОССПЭН, 1999. – 299 с. – ISBN 5-8243-0015-1.

20. Омельченко, О. А. «Законная монархия» Екатерины Второй. Просвещенный абсолютизм в России [Текст] / О. А. Омельченко – М.: Юрист, 1993. – 428 с. – ISBN 5-276-00495-1.

21. Павленко, Н. И. Екатерина Великая [Текст] / Н. И. Павленко – М.: Молодая гвардия, 1999. – 492 с. – (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 759) – ISBN 5-235-02316-1.

22. Фаизова, К. В. «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии [Текст] / К. В. Фаизова – СПб.: Наука, 1999. – 222 с. – ISBN 5-02-008512-X.

Учебное издание

**Козлов Сергей Александрович
Алексеев Денис Юрьевич**

**ИСТОРИЯ
ХРЕСТОМАТИЯ
Выпуск II (XVII – XVIII вв.)**

Редактор и корректор Е. О. Тарновская
Техн. редактор Д. А. Романова

Темплан 2021 г., поз. 5291

Подписано к печати 15.03.2022. Формат 60x84/16. Бумага тип № 1.
Печать офсетная. Печ. л. 6. Уч.-изд. л. 6.
Тираж 100 экз. Изд. № 5291. Цена «С». Заказ №

Ризограф Высшей школы технологии и энергетики СПбГУПТД,
198095, Санкт-Петербург, ул. Ивана Черных, 4.